

Крестьянка

7'90

A photograph of two young women standing on a rustic log bridge over a river. The woman on the left is wearing a light blue dress and is looking down at something in her hands. The woman on the right is wearing a red dress and is looking towards the first woman. The background is a lush green forest with trees and a clear sky. The water in the river is calm and reflects the scene above.

Любит? Не любит?
Вечный вопрос.
Мучительно тяжело
душе, когда некуда
обратиться за
помощью. Но, как ни
странно, мы словно
объявили «вне
закона» муки
душевные. Мы
уверили сами себя,
что страдания нас
унижают,
и готовы кинуться
к любому
средству, лишь бы
утешиться.
И при этом мы часто
не успеваем, вернее,
не хотим разглядеть
собственную душу,
в ней разобраться.
А сама-то
люблю? Нет?

**ВЫ ПРОСИЛИ
УЗНАТЬ...**

Говорят: «Что старый, что малый...» Беззащитны те и другие. Чаще болеют, скучают, обижаются. Больше, чем мы, нуждаются в радости. Тоскуют по ласковому слову, легко плачут и легко успокаиваются... Одиночество для них мучительно.

А мы что? Мы заняты. Редко отвлекаемся на жалость — жизнь вон как крутит! И время какое — жесткое, тревожное, торопливое. Сердце на бегу защемило: чье там старичье печалится? чья малышня кого на дороге высматривает?

Да наши они, наши: и старые, и малые! Наша вина, что честное, изработанное, скудно и бесприютно доживающее век деревенское поколение никак не дожидается ни благодарного слова, ни внимательного присмотра. Неужели так и не дожидается? Хороши же мы будем, оставшись без этих стариков на белом свете. Кто нас-то добром помянет? Нас, когда-нибудь состарившихся...

Помочь прежде всего старым и малым — такую задачу ставит перед собой благотворительно-попечительский Фонд «Крестьянка». Одна из его программ — улучшение медицинской помощи. Только в деревнях и селах России сегодня не хватает 14 тысяч фельдшерско-акушерских пунктов. Уже объявлен конкурс на лучший проект такого пункта. Деньги, которые поступают на счет Фонда, — деньги наших читателей, первыми поддержавших идеи Фонда и своего журнала, средства, перечисленные коллективами, организациями, — пойдут на защиту старости и детства.

Спасибо всем, кто вместе с «Крестьянкой» участвует в добром деле. Единственное, о чем хочется напомнить: обрадовать старика и ребенка, своего ли, чужого, — труд невеликий. И, пожалуй, кроме этого, нет иного средства облегчить собственную ожесточившуюся душу.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

И стар

Ваши деньги пойдут на

мы, и мамы

ФОНД
«Крестьянка»

Счет № 700405.

Акционерный коммерческий
банк межотраслевой интеграции
МФО 201791, 83-й участник.

Корсчет № 4161595 Московского городского
управления Госбанка СССР.

Телефон для справок: 251-60-75.

защиту старости и детства

О НОВЫХ ЛЮДЯХ В НОВОМ СОВЕТЕ

Вот представьте себе: сессия Моссовета. Чуть не четыре сотни незнакомых людей. И среди них надо найти незнакомую женщину, о которой только одно известно: зовут ее Елена Викторовна Котова.

Я нашла ее минут за пять: Елену Котову тут знают все.

Есть в новом Моссовете (сегодня надо сказать — была) временная группа по первоочередным мерам. Елена Котова — нынешний председатель комиссии по экономической политике и предпринимательству — была тогда в группе руководителем. Эта-то группа меня и интересовала, ведь не только столице нужно принимать первоочередные меры. И не только в Москве в Советы пришли люди, не очень искусные в этой работе. Новый Моссовет подошел к решению застарелых столичных проблем столь решительно и смело, что, может, его пример кому-то будет полезен.

Итак:

— Первоочередные меры — это самые большие?

— Нет. Это не транспорт, не экология, не правопорядок и не санитарное состояние города. Тут невозможно что-то сделать быстро, и не надо обманывать людей. Наша группа занималась подготовкой вопросов, которые, с одной стороны, могут быть решены быстро, с другой — достаточно серьезны, и с третьей — их решение не противоречит стратегическим планам Моссовета.

— Хоть один пример...

— Можно и не один. Я для себя делю эти меры на политические и хозяйственные. Вы

знаете, что намечалась забастовка работников детских учреждений? Ситуация сложилась очень острая. Нам удалось предложить решение — временное, разумеется, — которое устроило обе стороны. Пока, во всяком случае.

— Где же это вы нашли таких дипломатов?

— Больше всех тут сделал Юрий Иосифович Шарыгин.

— Кто он по специальности?

— Альпинист, спасатель.

— Неожиданно, правда?

— Мы только начинаем понимать, кто чего стоит и кто на что способен. Сегодня очень важно ускорить позитивные социальные процессы и снизить социальное напряжение там, где можно. Моссовет, например, не имеет никаких шансов сегодня решить жилищную проблему. Но поставить дело так, чтобы люди, стоящие в очереди на квартиры, имели возможность контролировать, как распределяется жилье, можно.

— А разве раньше этого не было?

— На уровне деклараций было. Но в жилищном законодательстве РСФСР механизма, который делал бы этот контроль реальным, нет. А наша комиссия предложила создать общественные советы из очередников на жилье, чтобы они имели доступ к ордерам, к планам распределения квартир.

— Вы сами разрабатывали этот механизм?

— Не одни. Мы привлекли экспертов, в первую очередь юристов. Вообще в этом и дру-

гих вопросах нам помогали все — от экономистов из научно-исследовательских институтов до кооператоров.

— Вы говорили, что среди первоочередных мер есть и хозяйственные...

— Ну, вот мы проведем до конца года инвентаризацию нежилого фонда. Это один из подступов к решению нашей главной задачи: изменению старой стратегии, согласно которой основой города являются предприятия промышленного цикла. А мы считаем: основой благосостояния города должно быть эффективное использование земли, зданий, достопримечательностей.

Необходимы структурные изменения в экономической политике Моссовета. Нежилые помещения и земельные участки — вот что должно стать нашими главными финансовыми источниками. Той ниточкой, за которую Моссовет, может быть, «вытянет» город. Мы рассчитываем по-деловому построить отношения с людьми, которые занимаются предпринимательством. Сдавая им помещения, будем ставить определенные условия.

— Например?

— Что-то сделать для города. Например, оборудовать госпиталь. Нужно создать принципиально иную, чем сейчас, систему социальных связей.

— А когда дело дойдет до мероприятий, которые требуют очень больших усилий? Скажем, когда Москва будет чистой? Будет ли когда-нибудь?

— Есть программа на полто-

ра года. Помимо улучшения управления уборкой территорий (включая привлечение кооперативов), необходимо привлекать и сюда зарубежную технологию, опыт, капитал. Мы будем настаивать на импорте оборудования по утилизации мусора — за определенный процент того ценного, что мы выбрасываем на наши свалки. А если говорить в общем, то и тут надо изменить ситуацию: платить не за то, что у нас берут мусор на свалки, а за сам мусор, как это делается во всем мире.

— Вы говорили о стратегических планах Моссовета. Что имелось в виду?

— Подготовить город к переходу на рыночные отношения в экономике. А точнее — к жизни в условиях нормального функционирования экономики, к чему мы пока совсем не готовы.

— Но Москва — столица. Ее нужды надо сочетать с интересами страны.

— Москва обеспечивалась за счет других регионов, но это — практика ушедших лет. Новый Совет считает, что столица не должна быть перевалочным пунктом. Мы готовы заключить договора с областями о перераспределении поставок в их пользу. Торговля по паспортам — вынужденное решение. Как только ситуация стабилизируется, мы намерены настаивать на перераспределении продовольствия в столице в пользу других регионов... Пока на территориальные образования перекладываются не свойственные им функции предпринимательства. Территория же должна брать на себя социальную защиту населения. Другой вопрос, что это можно сделать, прежде всего развязав предпринимателям руки. А наша задача — «улавливать» часть заработанных ими денег. И за счет этих средств вести свою политику — поддерживать социально уязвимые слои населения.

— А кто вы по специальности?

— Нет, я не альпинист. Я кандидат экономических наук, работаю старшим научным сотрудником Института востоковедения Академии наук СССР.

— Работа в Моссовете для вас будет общественной?

— Она для меня будет профессиональной, работой профессионального политика. Я против самодеятельности.

— А муж вам не мешает зани-

маться политикой?

— Помогает. Во время выборов он был моим главным доверенным лицом.

— А он не пробовал себя на поприще политики?

— И не будет. Он человек творческого склада.

— А много в Моссовете женщин?

— Восемь процентов.

— Это справедливо?

— Это закономерно. Женщины у нас отторгнуты от политики тяжелым бытом. И не только от политики, но и от профессионального роста. Среди них многие имеют высшее и специальное среднее образование, но оно часто столь же формально, как и выборы женщин в органы власти по разрядке, как было раньше. Но с той поры, как на женщину обрушивается быт, ни на что другое у нее уже нет чаще всего ни сил, ни времени.

— А как же вы?

— Считайте, что мне повезло. И с мужем, и с мамой, и с работой, и с бытом.

— Только везение?

— Не только. Но без везения... Не знаю...

— Вокруг вас столько умных мужчин. Многие из них известны всей стране. У вас нет комплекса неполноценности?

— Нет, хотя иногда мне неуютно в мужском коллективе.

— А... тайного превосходства не ощущаете?

— Бывает.

— В каких случаях? При каких обстоятельствах?

— Когда использую все, что заложено во мне как в женщине, налаживая человеческие отношения в нашем мужском коллективе. В любой женщине есть искусство компромисса. Мирить непримиримых — это очень важно.

— Зачем вам политика?

— Я думаю о будущем детей.

— Вы отвечаете, как функционер застойного времени, вам не кажется?

— Я имею в виду не сияющие высоты. И даже не ликвидацию ядерной угрозы... Я хочу, чтобы мой сын жил в стране, где нет гражданской войны.

— Вы «справа» или «слева»?

— Время покажет. Но самое ценное — центр. Правда, стабильного центра недостает. Один Горбачев.

— А что вы любите делать? Кроме политики?

— Играть на пианино. Готовить вкусную еду. Танцевать. Беседу вела

Татьяна БЛАЖНОВА.

КОМУ НУЖНЫ КОММЕРЧЕСКИЕ МАГАЗИНЫ?

«Выдумали еще эти коммерческие магазины — колбасу продавать как предмет роскоши. Богатые сегодня у нас наживаются, а бедные беднеют...»

Ю. АНДРИАНОВА, ветеран труда».

Письмо комментирует заместитель начальника Управления организации торговли Министерства торговли СССР Василий Иванович БУСЛАКОВ:

— Никакой колбасы и никаких вообще продуктов питания (если не считать импортных алкогольных напитков и табачных изделий американского типа) в коммерческих магазинах продавать не будут — только предметы роскоши, особо модные и престижные товары импортного и отечественного производства, а также товары, закупленные на валюту малыми партиями. Сюда не входят товары массового спроса и товары

для детей.

Создаются коммерческие магазины по решению правительства. Но конкретно вопрос о том, где и сколько таких магазинов открывать, решают Советы Министров союзных республик, если в республике нет областного подчинения, или — по поручению Совминов республик — Советы Министров республик автономных, краевые, областные, городские Советы народных депутатов. Они же определяют, какие из имеющихся товаров направить в магазин и почему продавать.

Если в течение определенного срока товар не будет продан, цена на него — по решению специальной комиссии — может быть изменена.

Товары, которые будут продавать через коммерческие магазины, в другие магазины региона не попадают.

Деньги, заработанные

с помощью коммерческих магазинов, распределяются следующим образом. Если речь идет об импорте, купленном на валюту, о ювелирных изделиях со вставками из драгоценных камней, золотых часах, то 70 процентов выручки идет в союзный бюджет, 20 — в республиканский или местный, 10 — в распоряжение коммерческого магазина. Выручка, полученная за отечественные товары (кроме золотых и ювелирных изделий), делится между республиканским или местным бюджетом, предприятием, изготовившим товар, и опять же магазином.

Так что не права Ю. Андрианова, полагая, что с помощью коммерческих магазинов будут богатеть богатые. Тут как раз наоборот: делается попытка получить у богатых деньги, чтобы использовать их в интересах всех.

О ЗЕЛЕНОМ ЦВЕТЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАЛИТРЕ

«Я никогда не состоял в партии. А вот в партию «зеленых» вступил бы. Слышал, что она есть, но где ее искать — не знаю.»

С. КАРДАШИН, Липецкая область».

О ситуации с «зелеными» рассказывает член совета региональных координаторов этой партии Вадим Валерьевич ДАМЬЕ. Он кандидат исторических наук, работает в Институте всеобщей истории Академии наук СССР, специалист по движению «зеленых» в Западной Европе.

— Партия «зеленых» сейчас только создается. Пока существуют экологические группы, организации. Некоторые из них — надрегиональные. Путать с партией «зеленых» их не нужно. Потому что эти движения не ставят политических задач, считая своей целью только организацию по-

мощи природе. Партия же ставит такую цель, предполагая бороться за общество, которое не было бы жестко прагматичным, как в капиталистических странах, и не было бы столь жестко иерархическим, волюнтаристским, как социализм сталинского типа. «Зеленые» предлагают третий путь.

В марте этого года в Москве состоялся съезд Движения за создание такой партии, в котором принимали участие, кстати, и представители экологических организаций. Но при этом не было принято ни программных документов, ни устава. Для этого должны собраться не представители местных экологических групп, а делегаты партийных организаций, имеющие соответствующие полномочия.

Они соберутся в Куйбышеве. Сейчас идет процесс формирования местных организаций, выработан проект устава.

*События личной
жизни*

Кто-нибудь из соседок, наверное, перетолковывает поступки Кнарик на свой лад. Она не обижается. «На то мы и люди, чтобы о нас говорили и о нас думали», — легко вздыхает она.

— Никто не торопит время, как я, — говорит Самвел. Он говорит так тихо, что с трудом разбираешь слова. Его тонкое, изможденное лицо спокойно и голос спокоен, только очень тих. — Я не знал, куда я еду. Я как только услышал — девять с половиной баллов, понял: их больше нет. Когда прилетел ереванский самолет, я крикнул: «Есть кто из Лениакана?!» На трапе стояла женщина с ребенком на руках. Она посмотрела на меня и сказала: «Лениакана нет...»

Вышло так, что на родине жены Самвелу Гулазянцу, сапожнику по профессии, работы не было. Временно он был разлучен с семьей, хотя звонил каждый день и чуть не каждые выходные летал из Орджоникидзе в Лениакан. В страшный день 7 декабря 1988 года пассажирские рейсы в Лениакан отменили, туда шли транспортные самолеты, на них Самвела не сажали, не помогли ни мольбы, ни деньги. Он метался по аэропорту, по городу, по автовокзалу, пока не нашел двух молодых водителей, осетин, которые за 600 рублей согласились довезти его до Лениакана. Деньги назанимал у родственников, собрал было сапожки для детей, что сшил сам, да, глянув на них, махнул рукой и не взял.

— На подъезде к городу стоял танк. Танк был прав, но и я был прав, мне нужно было туда. Тогда я сказал ребятам-осетинам: «Бросьте

меня здесь, я дойду». Но они развернули машину и, не жалея колес, поехали в объезд посто́в, по мерзлому вспаханному полю. Я не узнал города, я даже не понял, с какой стороны мы подъехали. На моей улице не осталось живого места, а дом наш, аварийная «хрущевка», как ни странно, стоял посреди разрухи почти целый.

...Жену Самвела, Аиду, убило 7 декабря 1988 года на глазах сына при выходе из «Детского мира». Сыну Геворку покалечило ногу. Он остался жив. Дочка Седа в миг землетрясения была дома, одна; она с удивлением посмотрела на упавший с тумбочки телевизор и почему-то вышла на улицу. Седа осталась жива. Младшая дочка, Сусик, гулявшая с группой детского сада, тоже осталась жива.

Когда Самвел нашел у свекрови своих детей, они не говорили ни слова, не плакали, только были очень бледны. В соседней комнате стоял гроб с их мамой.

— Я хотел знать, что с Геворком, врач «Скорой помощи» сказал, что нужен срочный снимок ноги. И ребята-осетины опять меня не бросили, погнали машину в больницу, в Аштарак. Когда мы пробились обратно сквозь посты, Аиду уже похоронили. Дело было к ночи. Я забрался в наш бывший дом, ребята полезли мне помогать, хотя это было опасно, нашел детские метрики, школьную форму, учебники, и в ту же

С ПЕРВО ВЗГЛЯДА

ГО

ночь мы уехали в Орджоникидзе.

— На память о жене ничего не взяли? — осторожно спрашиваю я.

— Вот мне память о ней, — кивает Самвел на три смуглые головки. Геворку — десять, Седе — девять, Сусик — семь. Они сидят в обнимку на диване и читают хором, почти не сбиваясь, про бессмертную кошку, которая «родила вчера котят». А меня поражает, что, рассказывая о своей страшной поездке, Самвел все время помнит о водителях-осетинах, и это как бы параллельный рассказ — о преображении людей, вначале нехотя согласившихся подзаработать, а потом не захотевших взять с Самвела ни копейки.

...К такому не готов никто. Самвел лишился любимой жены, родных, друзей, дома, города, где так счастливо началась их жизнь с Аидой. Он исхудал, почернел, отвык говорить, но одного держался твердо: дети останутся с ним, он вытащит их из беды.

Кнарик Оганесян увидела Самвела через неделю после землетрясения. Увидела в детской палате центральной клинической больницы Орджоникидзе. Он стоял у постели сына и безотрывно на него смотрел. Мальчик был в шоковом состоянии, с тяжелым переломом ноги. Кнарик уже знала от своей сестры, лежавшей в той же больнице, что мальчика привезли из Лениакана, что маму убило у него на глазах и этот черный, одетый во все черное человек — его отец.

Это было как любовь с первого взгляда, необъяснимое и пронзительное. «Этот мальчик

мой, я его не оставлю», — уже знала Кнарик, выкладывая на больничную тумбочку два мандарина и банку сгущенки.

Она пришла на следующий день. Ни отец, ни сын ее словно не замечали. Кнарик оставила на тумбочке домашний борщ, посидела немного и вдруг услышала: «Он ничего не ест». Тогда она решительно взяла ложку и стала кормить Геворка.

Пятнадцать дней она летала как на крыльях — на работу, домой, в больницу. Дома, стараясь как ни на один праздник, готовила разные блюда и мчалась успеть покормить Геворка ужином. Брала свою младшую дочь, Гоарик, с собой, часами они просиживали у постели ни слова не говорившего мальчика. Гоарик подарила Геворку кубик Рубика, любимые фломастеры.

Однажды Самвел ей сказал: «Спасибо, спасибо». Кнарик никогда не слышала, чтобы «спасибо» повторяли дважды, на глаза ее набежали слезы.

Геворк еще не разговаривал с Кнарик, словно бы не видел, но в ее отсутствие спросил у отца:

— Кто это такая?

— Армянка, — ответил Самвел. Он действительно больше ничего не знал об этой женщине, даже имени, но уже понял, что отказаться от ее помощи не вправе. «Вы заставили нас себе поверить», — признался он ей позже.

А мальчик оживал с каждым днем. Цветными фломастерами он нарисовал коня и написал по-армянски: «Этот конь принесет вам счастье». «Попросите его спеть, — сказал как-то Самвел. — Он для вас споет». Кнарик попросила, и Геворк, накрывшись с головой одеялом, спел старинную армянскую песню. А однажды, зайдя в палату, Кнарик увидела пустую постель. На стеклянной двери был наклеен трамвайный билетик с адресом: Алагирская, 42.

Она оценила деликатность Самвела. Он не настаивал на участии Кна-

А должен ли мальчик мыть посуду, если у него есть две сестры? Геворк этим вопросом не задается. В этом доме каждый делает то, что может, и притом сам. Как же иначе, если живешь в большой семье и любишь своих близких...

рик в судьбе его детей (она уже знала, что у Геворка есть две сестры), но не мог и исчезнуть в неизвестность. Теперь все зависело от Кнарик. Знакомые ей говорили: «Сделала доброе дело, поставь точку. У тебя муж, своих детей двое, ты же не разорвешься». Только одна подруга сказала: «Если что-то делаешь, делай до конца».

Кнарик не считает, что сделала что-то необычное. Геворк был ее несбывшейся мечтой о сыне, ее болью за погибших, ее счастьем за спасшихся и спасенных. И вообще, знала она, все случилось наоборот. Это мальчик ее вытащил, не дал пасть духом. Это забота о нем, беспокойство за него позволили ей взглянуть на неурядицы собственной жизни другими глазами. А неурядицы были. Как в каждой судьбе, в каждой семье. Но какими же малыши они показались в сравнении с истинным и глубоким горем, постигшим семью Гулазянц. Верно сказано: если тебе трудно, найди того, кому труднее.

А муж... Муж не возражал. Зачем возражать, если веришь, что жена все сделает как надо.

Кнарик накупила подарков, взяла с собой для храбрости подругу и отправилась по адресу, написанному на трамвайном билетике.

В маленьком, однокомнатном доме был нежилой дух. Дети болели, все трое. Седа с Сусиком обрадовались незнакомой тете, а Геворк ее знал. Смутился и обрадовался Самвел. Как ни горько это говорить, но родные не баловали заботой его детей. «Они думают, что моя жена воскресла», — вырвалось у него нечаянно.

Когда Аида была жива, Самвел содержал семью, любил детей, желал иметь их еще. Он был хорошим мужем, знал свой мужской долг. Но остаться в 33 года у корыта с детскими маечками, у плиты с кашей, у постели с кашляющим всю ночь ребенком — какой мужчина к этому готов? А ведь он должен и на хлеб зарабатывать! Пенсию на трех сирот Самвел не получил: справку с бывшей работы жены в Лениакане некому было выписать — не осталось ни фабрики, ни архивов. И когда появилась Кнарик, потекли к больным детям банки с малиной, лечебный чай, чугушки с пловом, борщи, компоты, Самвел растерялся.

Кнарик делала то, что может делать женщина, просто женщина. Она научила Седе печь торт «Птичье молоко». Торты

на Алагирской, 42, в закутке, который и кухней трудно назвать, поднимались удивительно высоко. «Это добрый дом,— объясняет Кнарлик.— Вообще-то это сарай, детям в нем жить нельзя, но это очень добрый дом. У Самвела, видно, был замечательный дед, и дом это помнит...» Она устраивала из обыкновенного ужина торжественную трапезу. Стирала, потому что не могла видеть, как стирает мужчина. Болтала с детьми по-русски, играла на пианино (Кнарлик — аккомпаниатор в детской спортивной школе), учила их разным песенкам, наряжала девочек.

Однажды Самвел ей сказал: «Вы так больше не сможете. Идите, держите свой дом. Я сам...» А дома младшая дочь, Гоарик, заявила: «Ты, мама, больше тех детей любишь, чем нас». Мама и сама устала. Утроенные силы, носившие Кнарлик в больницу будто по воздуху, когда и воздух был пронизан всеобщим состраданием к армянской беде, стали иссыхать. Так тяжело после удобств собственной квартиры тащить на себе еще этот крохотный дом с тремя детьми — без горячей воды, без ванной, без туалета...

Но дети... Дети Самвела болели почти целую зиму! Она не могла их оставить. Дочь Гоарик была не права. Между двумя домами Кнарлик разделила лишь время и силы, но не душу. Душа была и там, и тут: она ведь надвое не делится, на то она и душа.

Были и остались косые взгляды: «Зачем она каждый день туда ходит на виду у всей улицы? Что думает ее муж?» А еще своим молчаливым неодобрением окружающие словно говорили ей: «Все мы в первый момент бросились на помощь, собирали деньги, пересылали вещи. Но сколько же можно?.. Или Кнарлик хочет быть лучше других?» Ничего такого она не хотела и не хочет. Просто дом на Алагирской, 42, стал частью ее жизни.

А тем, кто косо смо-

трит на Кнарлик и перетолковывает ее поступки на свой лад, в глубине души, верно, все-таки кажется, что она лучше их. Со временем Кнарлик перестала обижаться на косые взгляды. «На то мы и люди, чтобы на нас смотрели и о нас думали», — легко вздыхает она.

Сколько можно помогать? Столько, сколько понадобится.

Дети поздоровели: Геворк и Седа учатся в школе на «отлично», Сусик уже лепечет по-русски детские стихи, а Седа садится за старенькое пианино и подбирает на слух любую песенку. Кнарлик дала себе слово, что будет учить ее музыке, как учила свою старшую, Гаяне, которая давно обогнала маму, став в 14 лет лучшей юной пианисткой Северной Осетии. Потихоньку Кнарлик, обожающая порядок, приучила детей прибираться, без напоминания мыть посуду, готовить всевозможные салаты, не забывая вешать форму на плечики. Дети очень стараются, потому что жалеют папу.

В первый месяц после землетрясения кто только не обещал помочь Самвелу с жильем — городские власти, гуно, «Севосетинбытобувь», где он работает. Дело в том, что и этот непригодный для жилья с тремя маленькими детьми дом им не принадлежит. Отец Самвела, его брат и сестра тоже здесь прописаны и живут сейчас по друзьям и знакомым. Самвел по инстанциям не ходит и не просит, не такой он человек, чтобы просить. Невольно «выселив» из дома родных, он мучается вдвойне. Иногда у него вырывается: «Если я здесь не нужен, мой труд не нужен, дети мои не нужны, уеду на Север, избушку построю в лесу». Он слегка улыбается, но это грустная улыбка.

Случай с семьей Гулазянц в Орджоникидзе исключительный. Что, например, думают инспектора по охране детства, зная, что пенсию

на сирот Самвел не получает? Они могли бы догадаться, что ему не на кого оставить детей, чтобы пуститься в многотрудное плавание за необходимыми справками. В какую папку положили в горисполкоме ходатайство с места работы Самвела на внеочередное получение квартиры? Понимаю, что в Орджоникидзе остро стоит проблема с жильем, как стоит она повсюду. Но ведь это не Лениакан, лежащий в разрухе!

— Все хорошие слова начинаются на букву «к», — говорит Самвел, — «конфеты», «куклы», «каникулы», «кино»...

Он говорит совсем тихо, но дети, не привыкшие вступать во взрослый разговор, внезапно улавливают, что в нем появился детский смысл, и подхватывают хором:

— Кнарлик!

Для них вовсе не странно, что тетя Кнарлик приходит, распоряжается, покрикивает, что с ее приходом в доме поселяется праздник, теплеют сырые стены и дребезжит старенькое пианино. Самвел тоже перестал отклонять ее помощь. От белых американских джинсов, что вручали ему в армянской церкви, он отказался, упрямо говоря, что есть нуждающиеся больше, а он, рабочий человек, сапожник высокого класса, прокормит и оденет своих детей сам. Но от помощи Кнарлик нельзя отвернуться...

— Никто не торопит время, как я, — говорит Самвел.

Полтора года пролетело, дети подросли, стало легче. Но все-таки они еще очень малы, и отцовское сердце замирает, когда после работы он поворачивает ключ в замке. Открывать дверь им запрещено — только на звонок и голос тети Кнарлик.

Татьяна ШОХИНА

Северо-Осетинская АССР.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Жесткость... нет, решительность, с которой женщина сегодня борется за свое счастье, возможно, требует внимания социолога и даже политика. Не всякая, скажут, женщина. Но тип всем достаточно знакомый, и в явлении его, на мой взгляд, заложены данные, позволяющие не только анализировать нас и наше общество, но и прогнозировать будущее.

Впрочем, в жизни это выглядит обыденнее и часто вызывает сочувствие, а порой — жалость.

«Здравствуй, дорогая редакция! Пишет тебе С. из г. Брянска. Мне 18 лет. Я очень прошу о помощи, или хотя бы посоветуйте, что делать. Дело в том, что я потеряла любимого человека, которого очень нужно найти. (Подчеркнуто автором письма.— Н. Ч.) Но я знаю о нем немного. Вот его данные, которые я имею: 1) число и год рождения, 2) национальность (редкая), 3) год рождения отца и матери, 4) национальность отца и матери, 5) у него есть два

брата, есть сестры, у одной из них знаю год рождения, 6) его внешний вид и рост, 7) в июне 1989 г. окончил службу в Советской Армии, 8) место прохождения службы, 9) до армии закончил 1-й курс института, 10) проживает в Узбекской ССР, в г. Навои. Все, больше мне о нем ничего не известно. Скажите, пожалуйста, где мне можно найти его? Ответьте, пожалуйста, скорее... ПОМОГИТЕ!!! Если вы мне не ответите, то я напишу вам еще 10 раз...»

Удивительное письмо? Нет. Я беру на себя смелость утверждать, что беззастенчивый, хотя грамотный и вполне деловитый заказ, сделанный редакции журнала,— это отражение нашей нравственности, нашей системы воспитания и самое точное, чуть ли не прямое применение лозунгов недавнего времени.

...Одно из сильных впечатле-

ний моего детства — внезапность, с которой стала дружить со мной круглолицая девочка Таня. Мы вместе учились в четвертом классе, а после она быстро потерялась, так что я помню именно четвертый класс, ее заговорщицкий вид и быстроту, с которой она стала водить меня по коридору, нашептывая в ухо о том, что ей нравится мой брат. Мой брат учился в том же классе, и Тане ничего не стоило самой обратиться к нему, тем более что в детстве предложения о дружбе делались просто и прямо.

Но Тане хотелось «по знакомству», наверняка. Так я ее понимаю теперь.

— Поговорила? — кричала она издали, завидев меня у школьного забора.

Отныне это происходило каждое утро.

Я пряталась за колонны. Я обходила школьный двор с другой стороны томительными, безлюдными переулками... Никогда прежде я не боялась человека. Ее красные банты мелькали среди деревьев. Во время урока она смотрела мне в затылок. Что-то мешало мне решиться на один из двух поступков: пожаловаться брату или выполнить просьбу Тани.

Теперь-то я понимаю. То был стыд... Безнравственно было доносить на Таню. Еще хуже было послушаться Тани.

Я помню, что мои мучения продолжались до зимы. Потом что-то спасло меня.

Счастье иметь брата-близнеца всегда было для меня омрачено ролью, которую мне навязывали мои подруги

и приятельницы. Зато я научилась в любой толпе различать тех, кого теперь именую общим именем Девушка-с-веслом.

Сохранились ли где-нибудь в городках нашей необъятной Родины гипсовые оригиналы: статные барышни нашего времени, с несколько оплывшей фигурой, с гордо повернутой головой, в правой руке весло?

Дух бодрости исходит от них. Дух великолепной уверенности в себе. Дух физкультурный. Простой и парадный вместе.

Эта девушка — нового времени и нового общества. Она родилась и воспитана тогда, когда принцип борьбы за свое счастье соединился в нашем сознании с представлением о том, что вообще счастье достигается только и исключительно в результате борьбы, борьбы на пределе всех сил.

Вся жизнь человеческая у нас размещалась на оси борьба — победа. Победа любой ценой, любыми средствами. Это стало образом жизни, образом мысли. И основой нравственности. Мы признавали только победителей, а неудачник пусть плачет. Это стало считаться справедливым, что он плачет.

В области нравственной и духовной постепенно стал формироваться человек, убежденный, во-первых, в том, что счастье ему написано на роду, а во-вторых, что, применив некоторое усилие, легко (или нелегко) добиться и этого счастья, и любви.

Так сказать, протиснуться к прилавку.

Совсем забылось то, что люди знали веками: что любовь не подчиняется декретам и правительствам. Кого-то она осеняет своим крылом, кого-то бежит... Самые достойные оказывались вопреки логике лишены удачи — капризная, она устремлялась к недостойным... Достоинство тут не определяется победой, а победа почти никогда не совпадает с правами собственности.

Тысячелетиями человек бьется над неразрешимой загадкой любви. Неразрешимостью этой загадки, может, только и держится мир души. А вот мы сделали безумную попытку раздать всем поровну...

Как это началось? Не знаю. Только уверена, что это — наше изобретение. Косвенным доказательством тому может служить воспоминание о временах, когда ради утверждения справедливости в любви женщины обращались в парт-

Меня нельзя бросить!

ком: «Он мне нужен, мои возможности недостаточны для победы, спешите мне на помощь все, помогите удержать (получить) то, что мое по праву и закону. Заставьте (уговорите, убедите) его принадлежать мне».

Ну, а теперь пишут в редакцию.

И это еще ничего! Это не так больно. Хотя как представляет себе юная С. наши поиски ее возлюбленного? О котором она знает так много и не знает одного, главного: почему он исчез, оставил ее? Любит? Не любит?

Любит — не любит... Вечный вопрос. Как мучительно тяжело душе, когда не к кому обратиться за помощью. Действительно, не к кому! Нет на земле человека, который вернул бы тебе того, кого ты — или тебе так кажется — любишь! Нет его. Нет силы. Время ушло. Это нестерпимо больно. Это надо пережить. И это необходимо пережить, переждать, перетерпеть. Ибо борьба бессмысленна.

Вынеся столько страданий, мы, как это ни странно, словно бы объявили «вне закона» страдания душевные. Мы их отвергаем. Считаем чем-то для себя неестественным. Мы уверили самих себя, что страдание нас унижает. И мы готовы кинуться к любому средству восстановления в своих правах. При этом мы часто не успеваем (не хотим?) разглядеть собственную душу, в ней разобраться. А сама-то люблю? Нет? Куда там. Главное — настоять на правах. Победить...

Если судьба нам преподносит соперницу или только дает повод подозревать кого-то — жизнь для нас становится много проще. Что тут думать и бродить. Надо идти к ней и выяснять отношения. То, что выяснения эти могут дойти до мордобоя, знает каждая девчонка, бывающая на дискотеках. Этот наш страх — упустить свое... Как в очереди за дефицитной косметикой: мы, лохматые, орущие, злые, рвемся к прилавку, желая стать с помощью вот этого тюбика, вот этой коробочки красивее, прельстительнее. Вот сейчас схватим красивую коробочку, отпихнув, обозвав тех, кто тянет к ней руки. И с завтрашнего утра мы прекрасны, как в кино. Только лицо наше никак не забудет свое вчерашнее выражение. В нежном импортном гриме оно все равно не такое, как в кино. Лицо наше хранит настороженность. Что-то думают

о нас любимые, ради которых совершаем подвиги в очередях и на дискотеках? Нравимся им мы, боевые подруги? Вечно женственное в нас — хоть искрой, намеком, обещанием — видится ли?

У Чехова: люди пьют чай, беседуют, а в это время рушатся их судьбы и складывается счастье. Нам не до чая. Некогда. Нам надо сразу знать, сразу исправить неправильное положение, вернуть любовь... нет, вернуть Его, чтобы он был рядом, чтоб был со мной. Что до любви, то мы — чем дальше, тем однозначнее — называем этим словом совсем другое стечение обстоятельств и другие отношения. Более земные, скажем так. Они, эти земные отношения, нужны, они дают радость. Но необязательно предполагают любовь. Любовью они могут быть освящены, а могут и не быть. Они могут совпасть по времени и не совпасть. Любовь может обойтись без них. Они могут обойтись без любви...

Девушка-с-веслом не размышляет над этим. Она не движется в потоке любви, для нее каждая мелочь ее жизни, пусть до той минуты пустая даже, теперь, с любовью, не обретает иного освещения. Парадом она проходит по жизни, не меняясь, не рискуя душевным самочувствием. Ее должны любить. Никого другого. Ей назначено. Ее выбор сделан. Остается предъявить талончик. Она как таран идет по жизни, ни хороша, ни плоха.

Проведя всю раннюю юность рядом с моим братом, я знаю повадки этих девушек, их настойчивость, их главные методы. Они всегда стремятся быть рядом с «любимым». Они настигают его в любом городе. Они возникают внезапно, их улыбки имеют характер обезоруживающий и даже нервно-паралитический. Тане, моей однокласснице, простоте святой, далеко до этих вершин мастерства.

...Если атмосферу отравляют ядовитые выбросы, мы раньше, чем ощутим действие отравы на себе, увидим, как она действует на цветы, на растения. Они страдают первыми. Девушки и молодые женщины нашего времени вот так же первыми пострадали от образа жизни, предполагающего борьбу как обязательный способ прожить жизнь.

Между тем природа так много дала нам! Татьяна Ларина, уже потеряв надежду на любовь Онегина, начинает много читать... Этот эпизод как-то проскальзывает мимо нашего

сознания при чтении (виновата: при прохождении) романа. А ведь именно потому, что была прожита долгая духовная жизнь, Онегина встречает Татьяна, перед которой меркнет красота Нины Воронской, красивее которой, как я понимаю, нет никого (помните? «Нина мраморной красою затмить соседку не могла, хоть ослепительна была»). Душа, уязвленная любовью, начинает вырываться из своих оков и вершит чудеса.

Все лучшее сотворено любовью.

Все худшее... ею же? Или то подобие ее? Или то страсть добытчика любви, старателя любви, готового взяться за винтовку, всегда лежащую рядом с лотком золотоискателя? Или сравнение мое темно, туманно?

Бой за любовь всегда происходит на поле, покинутом ею.

Мой брат влюбился внезапно в шестнадцать лет. Девочка, полуполька, зачеркнула сразу всех милых, смешливых и грустных, верных и ветреных. Я хорошо помню, что в девятом классе она раздвигала челку надвое и закрепляла шпильками-невидимками, отчего становилась смешной и странной.

Впрочем, в ней всегда было что-то старинное. Потом, когда эта любовь была сломана (кем? Не знаю), в ее облике стали проступать черты... черты картины, оставленной художником. Она была замужем и уже была матерью двух детей, когда попыталась вернуть любовь, в гибели которой никто не был повинен. Не получилось.

Но то была любовь. Тоска ее и свет коснулись и моей судьбы — во всяком случае, не зависть, не ожидание того, что и со мной случится неминуемо... другое чувство стало владеть мной, робкой свидетельницей этой любви.

Помню, что мы однажды вытащили из большого чемодана отрез габардина, который хранился в доме для того времени, когда я буду выходить замуж, и, перерезав его, сшили шикарные брюки, в которых мой брат и отправился на свидание, а лоскуты были обнаружены мамой много лет спустя.

Помню, что он приходил ночью, будил меня и заставлял подогреть какие-то котлеты, и мы старались не шуметь, и он ел эти котлеты, я сидела напротив, завернувшись в простыню, в ожидании единственной фразы, которую и помню из всех его рассказов:

— Она перевернула всю мою жизнь.

...Свадьба брата была большой и настоящей. Потом молодожены в брачных нарядах сели в самолет и прилетели ко мне в Москву. Я хорошо помню личико незнакомой высокой девушки в платье из белого шифона. Помню также чувство неловкости, которое никогда не проходило с тех пор, никогда. Как будто мы с братом вместе читали одну прекрасную книгу — точнее, как будто он читал мне вслух, а я слушала, — а потом кто-то пришел и отвлек, и заставил заниматься делами трезвой и обыденной жизни, и отобрал книгу.

Что случилось с ним? С ним ли? С ним одним?.. Мне очень спокойно в их доме, я отдыхаю. Я люблю сидеть на диване вместе с этой высокой девушкой, не изменившейся за десять лет замужества, и гордиться всякую ерунду, говорить глупости, и сплетничать, и листать модные журналы. Между нами как бы заключено некое соглашение, некое перемирие, некий сговор. И мы не доставим друг другу хлопот — я и она, две сообщницы, договорившиеся чего-то не замечать в том, кого мы так любим.

Только в страшном сне я могу впасть в безумие фальшивой прямоты! Только в страшном сне.

Письма времени его любви к той, что сделалась похожей на оставленную картину, я храню в специальной коробке. Я перечитываю их редко. Когда я перечитываю, мне хочется бежать к нему, трясти его, кричать, что он меня обманул, заставив поверить...

Когда-то давно мне стало очень плохо, и я написала ему, а он тогда служил в армии и лежал в госпитале. В ответ пришло письмо толщиной с хорошую бандероль. Вот как он был щедр. Он тогда был несчастлив, страдал, мучился, дышал...

Он не хотел мучиться, забыв, что без этого любви не бывает. Он не хотел сомневаться. Не хотел чувствовать себя дураком. А может, в какой-то момент мой брат вообще не хотел чувствовать? Так началась для него взрослая жизнь.

Во взрослой жизни легче всего, удобнее всего быть Девушкой-с-веслом, уверенной в себе. И в том, что МЕНЯ НЕЛЬЗЯ БРОСИТЬ. Мой брат стал взрослым и добился успеха.

Иногда, когда я встречаю брата, уверенно сидящего ря-

дом с водителем в автомобиле, мне хочется ему что-то напомнить. Но я не знаю слов, которые могли бы заставить его вспомнить время, когда его любовь витала над нами. Кажется, что потом вообще все стало плохо. Время испортилось. Да, иногда так кажется. Так страшно проклятие любви. Нет уж, говорю я себе. Уж я-то не допущу... МЕНЯ НЕЛЬЗЯ БРО... И только металлические нотки в этом внутреннем моем голосе, нотки голоса гипсового истукана, заставляют меня вздрогнуть

и остановиться, не гневить судьбу.

Беспомощные, мы стоим перед явлением любви. Беспомощные, когда она приходит и забирает нас к себе. Беспомощные, когда нам кажется, что это навсегда. Беспомощные, когда она, не сказав доброго слова, уходит. Беспомощная мольба. Беспомощно преследование. Слезы, проклятия, торжественное обещание выжить. Попытки отомстить — за счет другой судьбы. В ее огонь летят тряпки и слова.

Великий поэт был «глух и нем», захваченный ею. А наша читательница из старинного города Брянска, бросающая лассо, составила реестр данных, по которым мы обязаны в кратчайший срок изловить любимого и доставить...

Где ты, паренек с редкой национальностью, откликнись!

Нина ЧУГУНОВА

Снимки прислали на наш фотоконкурс И. ГНЕВАШЕВ и Л. КАЛЕНСКАЯ.

*Эхо наших
взрывлений*

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

Хочу поблагодарить вас за неожиданную встречу с юностью. Открыла декабрьский номер «Крестьянки» за 1989 год и глазам своим не поверила. На фотографии двое пожилых людей — он и она, чуть постаревшие, но такие знакомые. Сразу душа просветлела, повеяло чем-то далеким, милым...

В начале 50-х годов я жила в Новгородской области, училась в Парихинской средней школе. Мы, десятиклассники, бегали в поселковый Дом культуры на занятия драмкружка. Вела их Ксения Ивановна Агасьянц и ее муж Андроник, тогдашний директор ДК. Несколько спектаклей-сказок и концерты, сыгранные и пережитые нами всем сердцем, оставили глубокие, чистые воспоминания. Память о том времени, любительские снимки тех лет были и остаются для меня лекарством от всех болезней. Разве забудешь молодежные танцевальные вечера в ДК под пластинки с песнями «Голубка», «Шагай вперед, мой караван». Открывали их наши учителя. Эту пару, удивительно красивую и чуть старомодную — Ксения Ивановна в длинном платье, он смотрит на жену с нескрываемой любовью, — я вижу, как сейчас. А мы не могли смотреть на них без восхищения. Вот какими должны быть чувства, вот какой бывает настоящая любовь. А ведь Ксения Ивановна к тому времени уже родила мужу троих сыновей... Еще раз спасибо за нежданную встречу.
А. КАЧУРА,
г. Киев.

«ИЗВИНИТЕ, НЕКОГДА РАССКАЗЫВАТЬ О СЕБЕ, У МЕНЯ СПЕКТАКЛЬ»

Говорят, что на просмотре «Трех девушек в голубом» больше всех волновалась Татьяна Ивановна Пельтцер. Она отыскала щелочку в кулисах и жадно следила за первой сценой спектакля, за реакцией зала, за игрой актеров. Все было необычным в этой постановке — нежное название и жесткая, страшная в своей обыденности жизнь, что разыгрывалась на сцене. Никак в этой жизни не получалось у женщин быть возвышенными и нежными, «девушки в голубом» неотвратимо катились в пропасть, и только голос мальчика, горячо любимого, но брошенного матерью, одинокого в своей чистоте, был путеводной звездочкой драмы... В пьесе Людмилы Петрушевской «Три девушки в голубом», поставленной Марком Захаровым в Московском театре имени Ленинского комсомола, у Пельтцер была своя небольшая роль, но волнение сжигало ее за всех, за все, как будто это был первый спектакль в ее жизни, ее первая роль...

На вопрос, кто самый молодой в их труппе, актер Николай Караченцов отвечает, не сомневаясь, — Татьяна Ивановна Пельтцер. И приводит неоспоримые доводы. Кто первым на гастролях обойдет все музеи, обшарит все закоулки и через пару дней будет чувствовать себя в незнакомом городке, как в родном? Кто, валясь с ног от усталости после спектакля, не откажется пойти на премьеру фильма? Кого при встрече с новой ролью охватывает какой-то девичий азарт? Ее, неповторимую, неутомимую Пельтцер.

Нынче, в свои семьдесят шесть лет, Татьяна Ивановна не рискует растрчивать себя на беседы с корреспондентами. «Извините, — говорит она, — у меня сегодня спектакль. Я должна играть.

Я должна быть в форме». Счастлив человек, который в возрасте, отбирающем привычные развлечения, радости, дела, остался способен на главную радость своей жизни — работу.

А в Ленкоме ее возраста по-прежнему не замечают. Вот она влетает в театр со служебного входа за полчаса до начала спектакля — нарядная, сияющая, странная, и за ней по лесенкам, переходам, кулисам волнами бежит ее настроение. Конечно, театр — это храм, словно бы говорит она, а значит, будем благоговейны. Но ступать в этом храме можно вольно, разговаривать громко, думать по-своему, потому что он — подобие жизни, нет — сама жизнь...

Главный режиссер театра Марк Анатольевич Захаров утверждает: Татьяна Ивановна из тех редких актеров, что влияют на театральную атмосферу. Это значит, что рядом с ней и любимец публики Александр Абдулов чувствует себя мальчишкой. Не по годам, нет. Просто такое сияние, такую любовь к своей профессии излучает Татьяна Ивановна, что кажется — до нее далеко, как до звезды. Или, наоборот, очень близко, потому что добра, душевна, отзывчива, мгновенно поймет чужое настроение, возьмет под свое крыло.

Перефразируя знаменитое высказывание Шекспира, вспомним, что театр — это жизнь, а актеры — люди. Все они разные, со своей судьбой, своей мерой таланта, причудами, капризами, привычками. И как в большой жизни, в театральной — старость и молодость, мастерство и юный задор идут рука об руку. Отталкиваются друг от друга характеры, сходятся противоположности, вершится искусство. Только так и может быть достигнуто ощущение полноты жизни, только так можно вы-

разить ее гармонию. Невозможно даже представить, насколько бы оскудела жизнь Ленкома, этого молодежного и, по общему признанию, смелого театра, не будь в нем Татьяны Ивановны Пельтцер, не играй она в его остросовременных, рискованных, объехавших весь белый свет спектаклях.

Ну, а тех, кто не часто бывал в московских театрах, сроднили с Татьяной Ивановной фильмы: «Солдат Иван Бровкин», «Иван Бровкин на целине», «Свадьба с приданным», «Укротительница тигров», «Медовый месяц», «Два капитана», «После дождика в четверг», «Формула любви»... Да в какие годы советского кинематографа ни загляни, с экрана на нас взглянет, нам улыбнется или язвительно усмехнется Татьяна Ивановна Пельтцер. Может быть, сейчас особенно интересно видеть ее в старых фильмах — немного выдуманных, немного слащавых и хотя трогающих душу, но безусловно приукрашивших нелегкую нашу жизнь. Розовые герои, бодрые коллективы тружеников и... Пельтцер, всегда естественная, яркая, своенравная, живая. «Такие были, такие есть, такие бывают», — скажет зритель об ее героинях и признает Пельтцер за свою. Каким еще большим признанием может одарить актера зритель? Звание народной артистки СССР к нему только дополнение. Вот и Марк Захаров, размышляя о Пельтцер, говорит: «Наверное, самое ценное в актере, что зритель считает его своим».

Любая из кинокартин с участием Пельтцер становится острее, даже если у нее там маленькая роль. И в кинематографе, и в Театре сатиры, где Татьяна Ивановна проработала тридцать лет, и сейчас в Ленкоме обязательно припомнят случай, когда из кро-

хотного эпизода Пельтцер извлекала такие краски, что роль приходилось специально для нее дописывать.

Ее героини, добрые и злые, простоватые и глубокие, те, что заставляют до упаду хохотать, и те, над которыми чуть не плачешь, словно просят нас, зрителей: «Взгляните, ведь человек — это так интересно!» Пельтцер настаивает на этом, и зритель ей верит. А завтра, быть может, кто-то другими глазами посмотрит на соседку, на подругу, на собственного мужа. Жизнь — это праздник, хотите вы того или нет, — доказывает нам Пельтцер, — каждый наш жест, движение души, интонация голоса, слово, чувство — все имеет огромный смысл. Ее судьба на сцене — подумать только, с 1920 года! — судьба актрисы, не особенно избалованной успехом, не ходившей никогда в «примах», тому подтверждение.

И вот опять звенит последний звонок, опоздавший торопливо ищет свое место, у театрального подъезда еще толпятся растерянные безбилетники, звучит музыка, распаивается занавес, начинается действие... На сцене спектакль «Поминальная молитва». Вот они рядом, молодой Александр Абдулов и многоопытная Пельтцер, а разницы в возрасте нет. Есть общая жизнь в театре, есть соединение поколений и школ, есть чудо искусства, что на миг делает нас выше и лучше. Сегодня у Татьяны Ивановны спектакль, она должна играть, и мы пойдем ее нежелание пускаться в беседы о самой себе. Вот она, вся перед нами, мы и так хорошо ее знаем, и снова узнаем с восхищением, смехом, сердечной теплотой.

Т. НАЛЫМОВА

Фото В. ПЛОТНИКОВА.

Вы спрашиваете

Жизнь и судьба

Среди многочисленных женских лиц, обозначивших для меня век восемнадцатый, с насурьмленными бровями, розами на пухлых щеках и ласково поблескивающими масляными глазками, я сразу выделила это нервическое и тонкое лицо современной красавицы — горбоносое, с неожиданной, без правил, притягательностью. Смугловатые, запаленные скулы, глаза влажны, в этой влажности близость той грани, за которой все вместе — и жизнь, и смерть, и болезнь, и счастье. Словно бы на ходу, словно бы обернувшись на оклик и чуть прогнувшись в спине, она смотрела прямо на меня. Барышня-крестьянка. Прасковья Ивановна Жемчугова, крепостная актриса и графиня.

...Я вдруг увидела Парашино жилище, для нее влюбленным графом найденное, для нее присмотренное. Легкой стайкой впорхнули в него подруги — актрисы. Через анфиладу роскошно убранных комнат — вперед. Картины, гобелены, светильники... Балетное движение головками в одну сторону, все разом — в другую. Привычно оттянуты носочки, спешат, скользят по натертому паркету, по мраморным плитам. Как хотелось им проникнуть в эту мыльню! Мыльню, затерянную в Кусковском парке, спрятанную от глаз домашних и гостей, наполненную лавандовыми ветерками, пропахшую стойкими запахами распаренного дерева. Все актрисы понимали, почему здесь поселились любящие. В большом господском доме за молодым графом неотступно следят глаза калмычки Аннушки, наперсницы умершей матери, да еще там двое незаконно рожденных детей Николая Петровича. Не место и в лесном отцовском доме, мрачном бастионе предсмертной фантазии. Граф выбрал мыльню. Изнеженный красавец, знавший Париж с его утонченными утехами, достигший вершины своей мужской опытности и силы, соединил дух с плотью в поздней любви.

Завистливо-доброжелательные женские взгляды все отмечают, оценивают, взвешивают. Конечно, подруги могли бы кинуться к брату Параши Афанасию, как делали раньше, когда Параша жила рядом с ними, во флигеле. Но упустить такой повод увидеть, как живет та, ради которой Николай Петрович забыл всех женщин?! Не воспользоваться случаем испытать ее, возвысившуюся над ними? Чем ближе к Парашиной светелке, тем старательнее подруги рисуют на лицах своих испуг. Внезапен, мол, порыв:

— Парашенька, отец твой... Там, в грязи... Снова за рубль, за брагу снял платье, то, каким ты его одарила. В исподнем по пьянству, на грязной дороге.

Глаза шарят, шарят по стенам, по мебели. У графа, на его половине, роскошно.

**В тяге, какую
испытываешь
к человеку,
прошедшему по
земле давно, всегда
есть тайна: почему
именно он вызвал
интерес, почему
она? По слабому,
нечеткому следу
читаешь судьбу,
если понятна душа
и неслышный
диалог идет через
годы, а то и столетия...**

А здесь... Ольховый комодик, сосновый шкаф. Могла жить, как душе угодно, а она... Затрапезные шторы на окнах, образ Богоматери, подзор на кровати. Боже мой, рядом с умопомрачительной роскошью — обычный деревенский, скорее всего ею самой в приданое вывязанный дешевенький деревенский подзор. Крестьянская девичья во дворце.

А Параша, чуть побледнев, идет на них. Подруги, как стайка рыбок, единым движением — от двери к стене — пропускают ее и спешат за ней, почти бегущей. Вот, вот сейчас она увидит черную толпу над телом отца, услышит голоса:

— Кузнец перебражничал? Тот самый, чья дочь?.. — И грязное слово. Мол, барская барыня, а свинское прошлое вот где наружу лезет.

Словно запнулась Параша. Назад бы за серые занавесочки. От выставленного на всеобщее обозрение несоответствия: она, крепостная, — и граф. И от другого, подчеркивающего ее униженность: она —

и отец. Как просила она отца не пить горькую во имя ее покоя и гордости. Обидно... И злость на отца совсем рядом. Вот оно: кто-то толкнул соседа локтем. И лица, безликие, белые лица, как бы занимаясь белизной одно от другого, поворачиваются к ней. Расступились. Сквозь строй...

Отец лежал неподвижно, опрокинутый хмелем навзничь. И все, что отличало его тело, было особенно заметно. Не только горб, перекосивший грудь, но и завалившаяся вниз затылком голова (горб на спине — как неудобно родимому лежать с этими двумя выростами); но и руки, словно бы к плечам привинченные; ноги, странно длинные. Лицо забрызгано грязью, холщовые портки мокры, чуваки в навозе... Сколько можно! А перед ней отцовские глаза, наполненные привычной непротестующей болью. «Проспался...» — вновь слышит она грубое, жесткое. Не видят они, как отцу плохо? И глаза эти праздничны на бесцветном лице — живые и яркие. Синие или серые, как обычно у добрых горбунов.

— Отец! — И уже целует она очи его, не стыдясь никого, не брезгуя запахом, не боясь замараться грязью и навозом, припав к маленькому, тщедушному телу.

В толпе:

— Чит батюшку.

— Жалеет...

И раздается ее непривычно властный, «барский» голос:

— Поднять родимого. Вымыть. Уложить... Одеть в лучшее... И так всегда!

Мелькнуло видение, прошло. Осталось восторженное удивление: в неполные двадцать лет так твердо знать, что у каждого свое предназначение, что свою ценность, свою цену каждый несет в себе изначально.

Ей было суждено взойти почти на вершину социальной лестницы. С нижней ступеньки на одну из верхних.

Этапы Парашиной жизни очень точно отражались в ее фамилиях. Менялись обстоятельства — менялась фамилия.

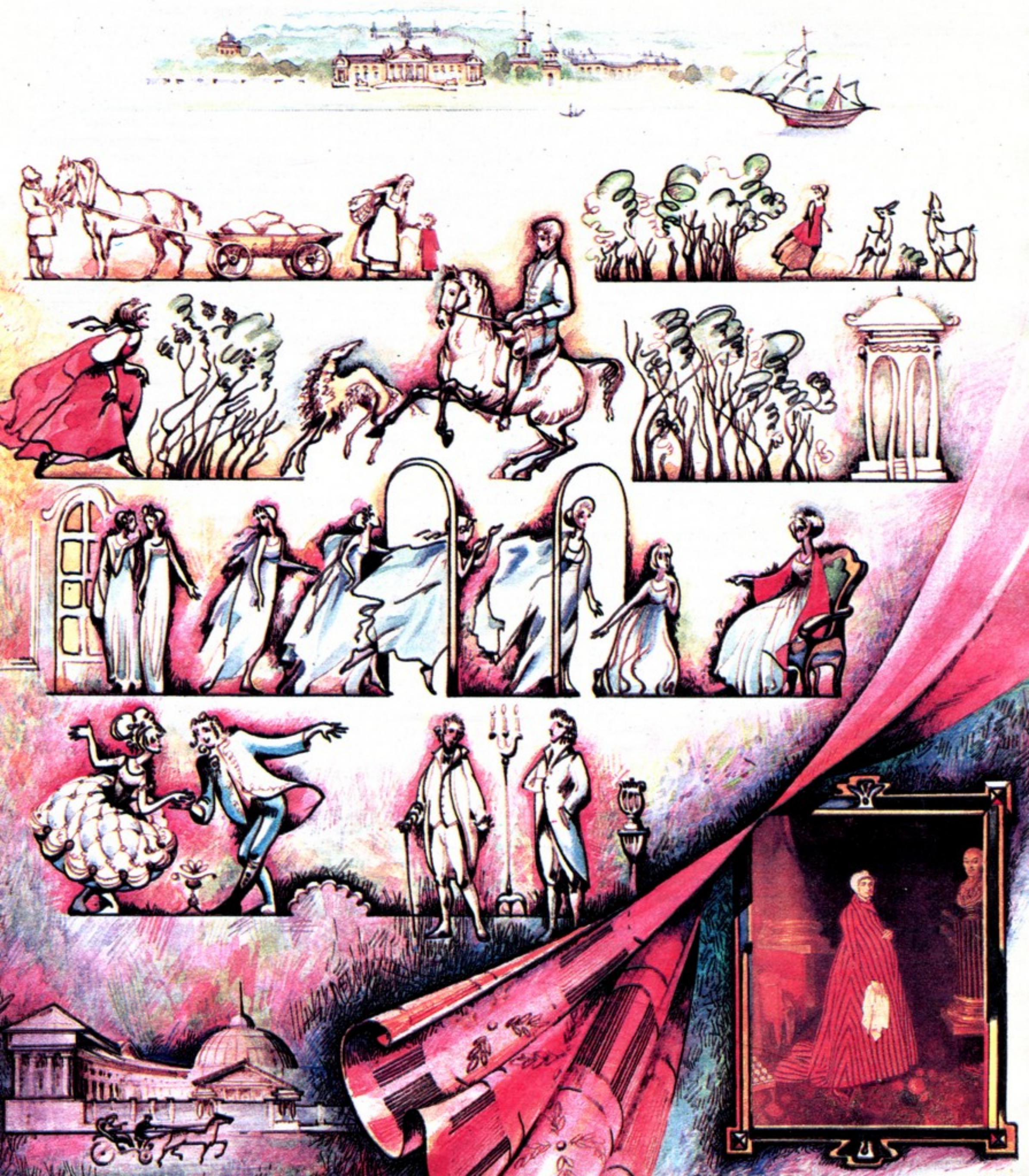
Горбунова — отродье горбуна, не то фамилия, не то кличка, которой ее звали односельчане. Ковалева, Кузнецова, то есть дочь коваля, кузнеца, — под этим именем она провела годы отрочества в графском доме. Третья — Жемчугова — артистический псевдоним. И последняя — графская — Шереметева, известнейшая фамилия в России. Но секрет ее личности не в переменах, а в том, что и в Жемчуговой, и в Шереметевой осталась жить крестьянка Горбунова.

Человек обретает смысл существования, преодолевая свое одиночество и отъединенность.

Прасковья Ивановна делала это поженски: она любила.

*крестьянки Параши Ковалевой, актрисы
Жемчуговой, графини Шереметевой*

Представим Кусково давнее, Кусково летнее, Кусково с высоты птичьего полета. Кусково не в лунную ночь, но в такую, чтобы все-таки различить во тьме крылья господского дома-дворца, ребристую крышу, светлые беседки, освещенные бликами воды, белые мостки на прудах. Ветер несется над Кусковым, прокладывая шерстистые тропки по верхушкам деревьев. А внизу, во тьме, несется меж кустов Параша. Хлещет ее по рукам, по лицу мокрая черемуха, оставляя капли росы на темных деревенских завитках, а она все бежит, подхваченная и движимая, как и ветер, той силой, что родилась в ней самой.

Этот ночной побег, если можно так выразиться, — образ любви. В жизни, скорее всего, было проще...

Параша увидела Шереметева впервые, когда ей было лет восемь. Лицо тридцатилетнего красавца вошло в нее опасной мягкостью. Полусон-полуявь. А как он, Николай Петрович, выделил ее среди актрис, которым небрежно оставлял перчатки в знак того, что придет за ними ночью?

Как же встретились они, эти двое? Есть легенда. По легенде представляется почему-то вершина лета. Много зелени, темной вдаль. Сочной, живой и яркой — близко. Цветы сонного сиренево-розового цвета, иван-чай. Полями, разливами. Речка. Деталь вполне театральная — резной мостик. Природное — Параша, нечто искусственное — граф. Как две переплетающиеся, разные мелодии. В красном нарядном сарафане — она уже не совсем крестьянка, она крестьянка при графском дворе. Но естественна, все в ней — от здоровья, от силы, от страстности, и эти завитки на лбу вполне простонародны.

Вполне банально графское вторжение: улюлюканье, шум, роскошная стая гончих. Стремя, нога, линии конского крупы. И он сам — стройный стареющий красавец с нервическим лицом артиста.

По правилам игры граф вскоре должен был оставить очередную наложницу. Но на сей раз он столкнулся с душой высокой, личностью незаурядной, поднявшей их отношения до настоящей любви.

Кто знает, из чего рождается высокое, романтическое отношение к миру — залог красоты чувств и их требовательной силы.

Может, истоки его в обычной деревенской избе. На матице два кольца для люльки. Шесть кованных отцом подсвечников, шесть расписных яиц. Стекланный пузырь с гробом Господним под иконой Всех скорбящих. Рассматривай все это до бесконечности. Луч солнца проникает сквозь щели в ставнях ранним утром. Рой сверкающих пылинок — сверкающее радугой богатство детских лет. Из этого созерцания она что-то могла взять с собой.

Душа была подготовлена к восприятию красоты ранним страданием: мать умерла, отец горбун... Аллеи, затекшие туманом, утренние цветы жасмина, налитые росой. Эти фантастически-странные про-

гулки полудевочки-полудевушки по кусковским лесам... То она натыкалась на огромный зверинец, в котором рядом существовали косули и волки, то выходила к «руинам», пышной и бессмысленной стройке старого графа, то наталкивалась на «шмольеры» — две хижины, крытые соломой. В них застольные фигуры — куклы в человеческий рост: «господин развеселый» в шлафроке и в клетчатом зеленом картузе — фигура нелепая, для смеха; француз, читающий газеты; «турка» в фуфайке брусничного цвета; дама в «пукетовой» юбке — по голубому полю цветочки и клеточки.

А рядом с этим прекрасный дворец, светлые рукотворные пруды, сады, поднявшиеся на холмах, насыпанных крепостными, белые беседки. В праздники съезжалось во дворец до трех тысяч роскошных карет, до тридцати тысяч народу стекалось из окрестных деревень. «Иллюминации» посещала сама императрица Екатерина. И тогда декоративные сети вынимали из пруда до двух тысяч карасей зараз, сновала туда-сюда яхта с ряжеными матросами. Ночью всполохами хлопшек озарялось небо, озарялась вода, озарялись темные, загипнотизированные глаза Параша...

Дальше, дальше. Сознание только пробуждается и погружается в тайны местных легенд. В трех-четырех верстах от Кускова «святое озеро», возникшее якобы на месте ушедшего в землю храма: кто-то кого-то любил «грешной» любовью. А на горушке в Карачарове, рассказывают, громом да молнией убило двух молодых, только обвенчанных — «согрешили до срока».

А вот другое. Рассказы о Наталье Борисовне, сестре старого барина, пошедшей за нареченным в Сибирь. Кровопивец Бирон сослал его, царского рода князя, за тридевять земель. Еще и не муж ей был страдалец, а пошла за ним, дальнего пути не побоялась. Сначала в карете, а там, где карете не пройти, пешком. Рассказывали, что через горы Уральские, сбивая белы ноженьки, питаясь одной ягодой морошкой, все шла да шла. Ночевать приходилось в мороз на жухлой листве. Не из любви даже, из благородства шла...

Все это развивало воображение даже несколько болезненное, откуда один шаг к сознанию религиозному. Прасковья Ивановна была христианкой, и ее любовь постоянно испытывалась религиозными представлениями. Отсюда те кризисы, те глубокие конфликты, из каких можно

было выйти двумя способами: или разрушившись, или поднявшись выше.

Понять это сегодня очень трудно. То, что мы теперь получили доступ к Библии, то, что заходим в церковь, не оглядываясь, ставим свечки за упокой и перед иконой Божьей Матери, еще вовсе не значит, что мы способны почувствовать человека, возросшего в вере. Но суть вечна, и женщина преодолевает потребительский посыл мужчины, не хочет быть вещью, которой пользуются временно, стремится бессознательно перенести любовь в вечность, в продолжение рода.

Трудно представить Жемчугову, требующую или просящую узаконить брак, да и слишком глубока социальная пропасть между крепостной и графом. Скорее всего отношения развивались так. Сначала бездумная радость оттого, что любит она и любима. Да кем! Человеком выше ее во всех отношениях. Блестяще образованный, прекрасный музыкант, обаятельный собеседник... Но в один из обычных дней вдруг поймет наша героиня, что чувство ее переросло все сладостные утешения. И... испугается. Чем дольше они с графом, чем дальше отходят от юношеской пылкой тяги, чем сильнее человеческая привязанность, тем труднее ей. Религия прибавляет к этой гамме мыслей и переживаний, знакомых любой современной женщине, какой-то трагический отблеск. Невенчанной сожителство — грех, страшный грех.

Странен и внезапен отъезд Параша из Кускова. Видно, взмолилась однажды: — Отпусти, Николай Петрович. Дай вольную. Не могу больше...

Отпустил. А в последний миг рванулся за ней сам, потому как любил, и она из двоих была сильнее. Словом, приказал заложить два обоза на Москву Прасковье Ивановне — как настоящей барыне. Видно, именно в это время было решено начать иную, освященную супружескую жизнь. И в знак прощания с прошлым Прасковья Ивановна отдала приказ сжечь мыльню, знавшую грешные и прекрасные их свидания. На пепелище крепостные посадили рожицу молодых тополей.

Итак, они уезжали в столицу. Горела позади мыльня. Впереди, голый до серого неба, насквозь проглядывался осенний лес. Жалкие, побежденные глаза графа... Она уже знает: он обвенчается с ней. Как часто необходимое приходит поздно: она больна. После тайного венчания лежала Параша в доме на Воздвиженке, подаренном Николаем Петровичем жене, готовая умереть, за темными и опущенными шторами. Приходил испуганный граф, ставший вдруг сразу старым. Однажды она поднялась. Раздвинула шторы, увидела в клубах морозного пара кремлевские кресты и купола. Сняла с руки перстень, приказала на нем выгравировать: «Бог, меня наказуя, жить оставил».

Надо было работать, создавать настоящий театр, рожать наследника.

Во внешней жизни Жемчуговой мало что изменилось — ей важно, что брак был заключен «на небесах». Она по-прежнему

не бывает с графом на приемах, не выходит к именитым гостям. В дальних покоях читает, размышляет, вышивает, играет на лютне. Она равна себе. Графиня Шереметева — все та же Параша Жемчугова. И не та же. В духовной борьбе с собой, своими чувствами она выросла, окрепла. Сила ее влияния на графа безмерна: он больше, чем когда-либо, занимается театром и хозяйством, живет в гармонии с собой и с миром.

Но вскоре после рождения сына Дмитрия Прасковья Ивановна умирает. Граф ходит по домам знакомых и родственников и сообщает не только о смерти Параша-жены, но и о том, что с нею обвенчан. И на роскошной могильной плите розового мрамора она названа женой и графиней.

Николай Петрович пробовал жить дальше. Он женился на одной из подруг Параша, как она это завещала. Но... Он опустился, одряхлел, как-то потерялся и не зажился на свете.

Каждый человек — мир. Если он художник, то еще и творец миров. Прасковья Ивановна была великой актрисой.

Многое было дано ей от рождения. Голос... Он был обнаружен рано. Она поет в хрупкий раструб ладоней, направляя звук к темной глади бездонного «святого озера». И голос локатором прорезает черностеклянные слои воды. И возвращается к ней звонким шепотом тайны, даря радость. Могу достичь! Весь мир — мой! За голос этот — жемчужный (Жемчугова!) — ее и взяли в шереметевский театр.

Здесь ее обучали лучшие музыканты, лучшие танцовщики того времени. И все же полученное «извне» — лишь средство, лишь возможность выразить то, что накоплено душой в житейских борениях. Думается, истоки актерской магии надо искать в ней самой, в ее личности.

Прасковью Ивановну с полным правом можно отнести к художникам современного толка. Она — одна из первых в этом ряду. До нее творили как бы не от первого лица, не от себя. Творили от имени мира, как говорили тогда — Бога. Если человек был гением, он давал миру много. Но если рождался художник меньшего масштаба, он не надрывался, работал в меру сил и умения. Наивно, по-детски, без сверхзадач. И театр для него становился просто игрой или просто ремеслом. Да и чем тогда был театр вообще? Театр, только что выросший из скоморошества, площадных действий? Представлением. Внешней ладности требовал он от актеров, искусства смотреться. Музыка движений... Менузт... Тогда и не подозревали, что сценический успех можно оплачивать собственной жизнью. Сжигать себя?!

А Прасковья Ивановна за все платила именно по этому — самому высокому — счету. И потому потрясла души. Небывалое случилось в театре Шереметева. Император Павел снимает с царственного перста кольцо и дарит его после оперы

«девке», крепостной. Митрополит Платон после представления целует ей руку в знак благодарности. Не она ему — духовному лицу, а он ей — актрисе. Подобная власть над сердцами дается дорого. За этим страшная, болезненная даже глубина пережитого. Так Гоголь каждую строчку пытался оправдать нравственным подвижничеством. Такие художники быстро устают и уходят до срока. Жемчугова умерла, чуть перейдя третий десяток, умерла от чахотки — болезни не то физического, не то душевного свойства. Гоголь сжигал свои творения. Прасковья Ивановна дважды распускала театр в пору своего взлета — в Кускове и в Останкине. Страдалица...

Но и победительница.

Ибо превышала не только свои возможности, но и придавала силы тем, кто был рядом. О графе, ее супруге, уже шла речь. Но есть еще один поразительный пример влияния женской личности.

О художнике Николае Аргунове во многих исследованиях говорится без восторга. Чтобы стать академиком, бывший крепостной льстил натуре, губя из тщеславия свой талант. Но... «Средний живописец не отличался самобытностью, но превосходил себя самого, когда брался за портреты Жемчуговой», «Подобострастный слуга великих мира сего, унижением и лестью пробившийся наверх, он обретал другую кисть — смелую, вольную», «Жемчугова размыкала возможности своего собрата по искусству»...

Размыкала!

Буквально потрясает последний портрет Прасковьи Ивановны работы Аргунова. Большой, написанный несмешанными и тусклыми красками, он изображает графиню в полосатом халате. Красное, черно-зеленое, грубое...

Халат в продольных полосках подчеркивает безобразный грушевидный живот под впалой жалкой грудью. Лицо отекает. Потухшие, перегоревшие глаза смотрят уже оттуда. И завитки темных волос распрямились и прилипли ко лбу. Все! Смерть! Тот же ракурс, тот же поворот головы, что и на других портретах, но там он сообщал движение, легкое и пластичное. Здесь останавливал, смещал центр тяжести книзу, к животу...

Смерти еще нет. Есть молодая женщина, собирающаяся рожать. И вот художник, не считаясь с эпохой своей, с собой, повинувшись художническому принуждению отразить то, что открылось ему, пи-

шет смерть.

Больше того. Слабою уже рукой Параша опирается на невысокую колонну-постамент с мраморным бюстом своего благодетеля и мужа. Впрочем, изображение графа и не совсем мраморное. Неживое зеленоватое лицо... с открытыми глазами вместо пустых глазниц. Ожившая статуя — что-то странное, сатанинское в этом. Не по канонам восемнадцатого века... Разомкнула-таки, чудотворная.

Москва. Начало лета. Дождь. Садовое кольцо. Два шума, перекрещивающиеся возле меня. Один ровный, успокаивающий, деревенский — вода падает с неба и ударяется мягко о землю; другой — взнервливающий, чиркающий: шины об асфальт на скорости... Машины тормозят и срываются в бешеный бег в такт мигающим светофорам.

У меня. неважно на душе, масса неприятностей, неудач, я устала. Бреду в грохоте, в шуме, в беготне. И вдруг замечаю боковым зрением: ворота. Две каменные тумбы спокойной формы, а между ними — принимающая меня тишина. Предвечерняя, темноватая, но совсем не тревожная.

Я вошла. Здесь и впрямь обрывались, гасли гудки. Только запахи сирени и молодых тополиных листьев и еще чего-то, уже не природного вовсе — карболки, уксуса, йода. Когда в ворота въехала «Скорая помощь», до меня дошло: я во дворе «Склифа» — Института травматологии имени Склифосовского.

Неслышно спешили навстречу машине врачи и санитары. Если бы мне пришлось когда-нибудь искать символ общечеловеческой любви, я бы выбрала это — дождь, сирень, тишина и руки санитаров.

И тут я вспомнила, что «Склиф» — это тот странноприимный дом, который построил граф Шереметев по предсмертному наказу Параша Жемчуговой.

Я перешла на ту сторону Садового, взглянула на него издали. Дом и здесь словно обнимал меня, принимая двумя крылами. Я видела, как круглился он по дуге большого Садового кольца, и в низких его очертаниях чудесным образом затаился покой. Многие десятки лет здесь был приют для убогих, голодных, попавших в беду, потерявшихся странников. Здесь ежегодно давалось приданое ста бедным невестам, полюбившим и любимым, но встретившим препятствие к браку в собственной бедности. Так просила перед смертью Прасковья Ивановна.

И нынче тот ее дом служит тому же — поддержать упавшего, помочь сломленному. Он берет всех потерпевших крушение, попавших в катастрофу, внезапно подорвавшихся на бегу, наложивших на себя руки.

Мчались со скрежетом и останавливались у светофоров автомобили. Шел дождь, омывая сирень...

Инна КОШЕЛЕВА

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

ГДЕ УЧАТ НА ФЕРМЕРА?

«По моим наблюдениям, село очень медленно, со многими препятствиями, а все же меняется. Может быть, дело пошло бы быстрее, но люди не всегда знают, как сделать первый шаг к новому, с чего начать. Наверное, и владельцу крестьянского хозяйства, и арендатору, и фермеру надо учиться, но где?»

Петр Иванович МАКАРЕНКО,
Полтавская область».

Повышение квалификации и обучение арендаторов, землевладельцев, сельских кооператоров и фермеров организуют областные и районные

органы управления: облагопромы, РАПО, агрокомбинаты, научно-производственные системы и т. п. К ним в первую очередь и надо обращаться.

Есть и кооперативные курсы по обучению специалистов сельского хозяйства.

В городе Переславль-Залеский Ярославской области кооператив «Колос» обучает сельских жителей многим специальностям. Адрес кооператива: улица Ростовская, дом 6, почтовый индекс 152140. Телефон 21-281.

Любям, не имеющим специальных знаний, но желающим работать в селе, можно обра-

титься в ассоциации и союзы крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. Такие ассоциации уже созданы в РСФСР (это АККОР; адрес: 107802, Москва, Орликов пер., 11/1), в Белоруссии, Прибалтике, Казахстане, во многих областях.

Заслуженно пользуется авторитетом хозрасчетная школа, находящаяся в городе Ггарине Смоленской области в помещении зооветеринарного техникума. Справки можно получить по адресу: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2-й корпус, экономический факультет, научно-внедренческий центр «Село». Телефон 939-32-28.

Желающим самостоятельно хозяйствовать на земле будет полезен Октябрьский центр научно-производственного объединения «Труд». Справки по адресу: 113191, Москва, абонентный ящик 66. Телефон: 232-19-56.

Разумеется, это лишь несколько адресов, все перечислить было бы невозможно. Бо-

лее подробную консультацию можно получить по месту жительства или в тех районах, где вы намерены начать свою арендаторскую или фермерскую деятельность; надо обратиться в исполком Совета народных депутатов — областной, районный или сельский. Здесь же вы можете справиться по поводу аренды земельного участка, животноводческого помещения, инвентаря.

Консультации по налогообложению, государственному страхованию, социальному страхованию, социальному обеспечению и другим экономическим вопросам дадут местные финансовые органы (райфинотдел, облфинотдел), инспекции Госстраха СССР, экономические службы агропромышленных объединений, райотделы социального страхования и социального обеспечения; все эти службы находятся при исполкомах Советов народных депутатов.

Владимир ВОЛОВИК,
старший научный сотрудник
ВНИИЭСХ.

Как получить кредит?

Каждое крестьянское хозяйство, имеющее договор на пожизненное наследуемое владение или получение в аренду земельного участка, может теперь открыть в ближайшем отделении Агропромбанка собственный расчетный счет для хранения денежных средств, получения кредитов и ссуд, а также для ведения расчетов.

Открыв расчетный счет, можно получить в банке следующие кредиты:

● **КРАТКОСРОЧНЫЕ** (на срок до одного года) — для осуществления текущих производственных затрат: оплату расходов по приобретению товарно-материальных ценностей, необходимых для производства, услуг и т. п.;

● **ДОЛГОСРОЧНЫЕ** (с погашением, начиная со второго года после получения):

— до 10 лет (но не более срока пользования землей) — на строительство, расширение, реконструкцию объектов и другие затраты по созданию (включая покупку) и ремонту основных фондов;

— до 7 лет — на приобретение сельскохозяйственной

техники, транспортных средств и оборудования;

— до 3 лет — на затраты по формированию основного стада и приобретению пчелосемей;

● **ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ** предоставляются:

— на затраты по строительству объектов производственного назначения (включая затраты по закладке и выращиванию многолетних насаждений) на срок окупаемости, но не более 15 лет, с погашением со второго года после завершения мероприятия (начала срока плодоношения многолетних насаждений);

— на строительство жилого дома с надворными постройками в сумме до 50 тысяч рублей на срок до 50 лет с погашением, начиная с шестого года после получения кредита.

Подробную информацию о том, как оформить документы на открытие счета, члены крестьянского хозяйства могут получить в отделении Агропромбанка.

Желающим советуем заказать в любом магазине Всесоюзного объединения «Союзкнига» сборник «СЕЛО: АРЕНДА, КООПЕРАЦИЯ. НОВЫЕ ФОРМЫ КРЕДИТОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ» (издание информационно-коммерческого агентства «Информбанк» при содействии Агропромбанка СССР). В сборнике пред-

ставлены все документы, регламентирующие банковские отношения с крестьянским хозяйством. Книга высылается по почте наложенным платежом.

Кому выгодны новые закупочные цены?

Как известно, Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по стимулированию в 1990 году государственных закупок зерна», в со-

ответствии с которым цена на зерновые культуры с урожая текущего года возрастет более чем в полтора раза по сравнению с фактическими выплатами, включая все виды действовавших до настоящего времени надбавок.

Наиболее выгодным повышение закупочных цен будет для крестьянских хозяйств и арендаторов, не связанных с обязательствами по государственному заказу. Они же существенно могут выиграть при производстве биологически чистого (выращенного без применения пестицидов) сырья для детского и диетического питания.

(По материалам советской прессы.)

СЛОВАРЬ — ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

АУКЦИОН (лат. *auctio*) — продажа с публичных торгов, при которой продаваемые товар или имущество приобретаются лицом (организацией), предложившим за них наивысшую цену.

ЛИЗИНГ (от греч. *lysis* — растворение) — форма хозяйственных связей, основанная на передаче в аренду машин, оборудования и других ценностей.

МЕНЕДЖМЕНТ (англ. *management* — управление) — совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством с целью повышения его эффективности.

ПРИВАТИЗАЦИЯ (от лат. *privatus* — частный) — передача или продажа принадлежащих государству небольших предприятий, зданий, магазинов, объектов сферы обслуживания и т. п. в частную собственность.

СВОИ И ЧУЖИЕ

Уважаемая редакция! Как-то попал нам в руки журнал «Крестьянка» с адресом деревни на Смоленщине. Муж съездил в совхоз, оказалось, там люди уже не нужны. Подсказали другое село. Поглядели, понравилось.

Дали нам в совхозе подъемных 75 рублей на семью. Выделили в столовой ведро картошки и 3 килограмма мяса.

Июнь был в разгаре. Огород садить, естественно, поздно. Все местные дети что-нибудь из зелени грызут, а мои в рот заглядывают. Как объяснишь, особенно млад-

шей, двухлетней, что приезжие мы, «наброд», как здесь говорят.

Ходила к местным хоть картошки купить. Зашла в один двор, хозяйка говорит, что нет, и тут же бачок на 40 литров свиньям запаривает. У другой попросила, чтоб огурцы продала, говорила — самим мало. А недавно хвасталась при мне, что ведрами соседской корове отдавала.

У меня горло перехватило, еле от слез сдержалась. У нас-то, у «набррода», дети за все лето по огурцу не съели. Давились супом из пакетов

да рыбными консервами.

Как-то в воскресенье я в районе торговала от своей работы на базаре. А там овощей и фруктов навалом (только дороговизна жуткая). Я не выдержала такого изобилия, нечистая сила попутала. Взяла из казенных денег и накупила детям всего. Еще и девочку из приезжих зеленью накормила. Сколько было радости, кто бы знал!

Дальше — больше. Сына надо в школу собирать. Он, как назло, за лето здорово вытянулся... В общем, опять

взяла из кассы.

Дело мое в ОБХСС. Если не внесу денег, грозит четыре года лишения свободы. А где их взять-то сразу? Муж 100 рублей на руки не получает, я тоже.

Еще чуть-чуть — и хоть в петлю лезь. Я уже ночи без слез не сплю, с детьми мысленно прощаюсь. Вам тоже в два часа ночи пишу, больше не к кому обратиться. Я не выдержу тюрьмы, тем более что должна третьего родить. Так получилось, не хотели, а видно, все сразу.

Лена ВАРЛЕЙ,
Смоленская область».

Когда я приехала в совхоз, Лена была уже в роддоме. Суд отменили. Просто предложи-

ли — и то после окончания декретного отпуска — выплачивать постепенно долг. В общем, вмешательства редакции не потребовалось. Казалось бы, все кончилось благополучно. Вопреки расхожему мнению официальные органы, «начальство», оказались гуманнее, чем соседи и товарищи по работе.

Сейчас жизнь Лениной семьи налаживается, вот и огород засадили, так что зимой будут с овощами, по которым так истосковались малыши. Но то, что пришлось за этот год пережить, не скоро забудется. Конечно, в растрате и связанных с ней страхах, что и говорить, сама виновата. Но что ее на это подтолкнуло? Василий, муж Лены, считает: чувство беспросветного одиночества среди людей, невозможность найти пусть не поддержку, но хотя бы сочувствие. Недаром же в своем письме такую мелочь, как отказ продать ведро картошки, Лена ставит в один ряд с грозившим судом.

— Знаете, — сказал мне Василий, — здесь за всякую чепуху платить надо. И не деньгами, а местной «валютой» — поллитровкой. Дрова из леса привезти, даже по оплаченной квитанции, — плати. По-соседски помочь распилить их — опять бутылка. Или откажут под любым предлогом.

Может быть, это частный случай, неудачное стечение обстоятельств? Но почти то же самое о здешних нравах рассказала мне женщина, приехавшая в это село несколько лет назад. И хотя сейчас у нее все в порядке, чувство горечи и обиды не исчезло до сих пор. И вот что характерно: сами совхозные старожилы и не думают скрывать своего неприязненного отношения к приезжим. «А за что их любить, — удивляются они. — Люди без роду, без племени. Ни к чему не привязаны, ничего не жалеют. Дадут

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. ЛЕХМУС.

ПОСЫЛКА В НАШУ ДЕРЕВНЮ

трактор — загубят. Пустят на ферму — коровы в грязи утопнут. Того и гляди, доиться перестанут». А другие добавляют: «Эти приезжие ненадолго. Побудут немного и дальше едут искать, где хлеб легче и рубль длиннее. Уедут и еще что-нибудь с собой прихватят. Вон один недавно дверь от дома, который ему дали в совхозе, с собой зачем-то уволок. Одно слово — «наброд».

К сожалению, претензии старожилов к новеньким не всегда беспочвенны. Люди в село приезжают разные, попадают и авантюристы, и гастролеры, и рвачи. Но таких немного, и судить по ним обо всех переселенцах не надо бы. Только для местных все одинаковы. Они не хотят вникать в проблемы таких семей, как у Лены и Василия. Не слишком печалются их бедами, заранее выражают им свое недоверие. А ведь большинство переселенцев — люди работающие и дом свой покинули вовсе не потому, что одолела их «охота к перемене мест». Нам, сотрудникам «Крестьянки», хорошо это известно по нашей «Службе надежды». Около двадцати тысяч писем с просьбой сообщить адреса хозяйств, где нужны работники, получили мы только в этом году. Больше тысячи посетителей с той же просьбой пришло за полгода в редакцию. И право же, не было среди них счастливых, решивших променять хорошую жизнь на еще более лучшую. Большинство вынуждают покинуть обжитые места суровые обстоятельства, а нередко и личные драмы. Так неужели не заслуживают эти люди сочувствия, сострадания, помощи?

Вместе с Леной и Василием прошлым летом приехало в это смоленское село еще шесть семей. К зиме уже ни одной из шести не осталось. «Не было среди них пьяниц, — говорит

Лена. — Люди все серьезные, работающие».

Конечно, наивно думать, что не задержались они в совхозе лишь потому, что не приветили их местные старожилы. Небольшие на первых порах заработка, дедовские методы хозяйствования, бытовые трудности — все это, разумеется, нельзя списывать со счета. И все-таки немаловажную роль, а может быть, и главную здесь сыграла моральная сторона дела, тот микроклимат недоверия и недоброжелательности, который сложился в совхозе по отношению к приезжим.

Сострадание, доброжелательность, милосердие — как не хватает их людям! И, к сожалению, не только в этом хозяйстве... А ведь возрождение нашего Нечерноземья во многом зависит от переселенцев. В «Службу надежды» ежегодно обращаются десятки руководителей хозяйств в поисках рабочей силы. Почти в каждом номере мы публикуем их приглашения. Без притока свежих, молодых сил многие села обречены на вымирание. Вот и из этого совхоза, куда приехали Лена с Василием, за последние годы по разным причинам уехало немало коренных жителей, пополнив армию переселенцев. Получается замкнутый круг: свои, в основном молодые, уезжают из села, а «чужих» старожилы отторгают. Неужели не приходит им в голову, что они рубят сук, на котором сидят? Не приживутся, уедут новоселы — и конец родной деревне: работать-то некому.

В нашей жизни все взаимосвязано. Понятия, казалось бы, чисто нравственные оказываются напрямую связанными с экономикой. Жаль, не все это понимают.

А. МИЛОВАЦКАЯ
Смоленская область.

По просьбе автора письма имена и фамилию мы изменили.

1 сентября 1988 года в моем родном селе Калининское впервые в его долгой и трудной истории открылась школа-восьмилетка. О такой школе в селе мечтали многие мои земляки-хлеборобы. Она была обещана еще нам, ученикам бывшей спаренной четырехклассной начальной школы. Совхозное начальство заверяло местных жителей: хватит вашим детям ходить пешком за десять километров в чужое село, в будущем году будете учиться в своей школе... Но школу не строили, некогда было.

Сколько хороших людей навсегда покинуло село только потому, что там не было школы! А на другом берегу пруда, на бывшем кукурузном поле, выстроился це-

лый микрорайон новых коттеджей. Люди потихоньку возвращаются в Калининское. Верю, не потеряется теперь мое село.

В школе нашей есть библиотека дружбы народов. Это была моя давняя мечта. Тогда, в сентябре 88-го, на многолюдном сходе в день открытия школы я вручил ученикам первые пять книг (всего пять!), подаренных писателями Егором Исаевым, Отиа Иоселиани, Евгением Осетровым, Александром Кулешовым, пятая — моя. Книжки легли первыми кирпичиками в будущую большую библиотеку — сейчас есть проект построить в Калининском по специальному плану ее здание. Я обратился к советским и зарубежным

писателям с просьбой, и в ответ пришли книги, много книг. Школа в короткое время стала обладательницей уникальной коллекции книг разных стран и народов с автографами авторов. Свои книги прислали С. Баруздин, Т. Бек, А. Дементьев, Н. Матвеева, а также дети А. Толстого, А. Твардовского, М. Шолохова, В. Шукшина, А. Фадеева, А. Гайдара, П. Бажова отправили произведения родителей. Совсем недавно пришла увесистая посылка из Томска — откликнулась почти вся местная писательская организация.

Лиха беда — начало. Рабочие совхоза Анатолий Карпец и Иван Степаненко подарили библиотеке почти полтысячи томов, которые собирали всю жизнь...

Мы на пороге третьего тысячелетия нашей эры. Будем откровенны: положение с культурой на селе катастрофическое. А мы вздыхаем и говорим: этого не можем, того... Но что-то мы все-таки можем? Хоть какие-то долги вернуть селу? Вот мы в Калининском открыли картинную галерею. Сто семь произведений живописи и графики видных советских мастеров подарил нам Всероссийский фонд культуры.

В стране десятки тысяч членов Союза писателей, Союза художников и других творческих союзов. И у каждого есть забытые, полузабытые или совсем свежие корни в деревне. Мы знаем, на сельскую культуру нет денег. И не предвидится. Значит, надо помочь самим. Сделать то, что можно.

Последнее поступление в калининскую библиотеку: митрополит Владимир, управляющий делами Московской патриархии, прислал целую коллекцию книг, среди них прекрасно иллюстрированная Библия.

Владимир ЛЕСОВОЙ,
член СП СССР.

МАМЕ НЕ ПОЖАЛУЕШЬСЯ...

«Праздник наших дорогих мам», как говорят в детском саду, я никогда не отмечала. Была родителями брошена, воспитывалась в детском доме в г. Волочанске. Если б знали «домашние» дети, что такое детский дом... Может быть, нам так не повезло, у других было и есть иначе, но нас наказывали за малейшую провинность. Наказывала директриса лично — на веранде била ручками ножниц по пальцам... Когда из детдома нас переводили в интернат, мы очень радовались, думали, лучше будет, и лишь об одном плакали — о нашей единственной защитнице, доброй, ласковой воспитательнице Анне Васильевне. В интернате нас тоже не жалели, а мне больше всех доставалось. Была я, честно говоря, не подарок — маленькая, злая и очень неряшливая. Шапку, как всем девочкам, мне не дали. Таким способом пытались сделать аккуратной, а я еще больше злилась. Дружила только с ребятами, звали меня «Танька-бандитка», за себя могла постоять. В то время я мечтала: «Вот вырасту, заработаю денег, куплю себе красивую шапку и валенки». Мне и валенок не давали, директор лично приказал обуть меня в ботинки. Ботинки были велики, у них тут же отлетела подошва, я просила их поменять, но получила отказ. А никому не пожалуешься, мамы нет. Так и ходила, пока не попала в больницу с воспалением легких. Там, увидев мои ботинки, ахнули, на прощание, после долгого лечения, подарили мне новые, да еще с галошами...

Теперь у меня хороший муж, двое сыновей. Я их очень люблю, они зовут меня «мамой» — словом, которым я сама никого не называла. Когда слышу, как дети неуважительно отзываются о матерях, их вырастивших, мне становится больно. Да знали бы они, что такое не иметь матери! Мне от всей души хочется, чтобы ничьи дети не повторили моей судьбы.

Татьяна Х., г. Харьков.

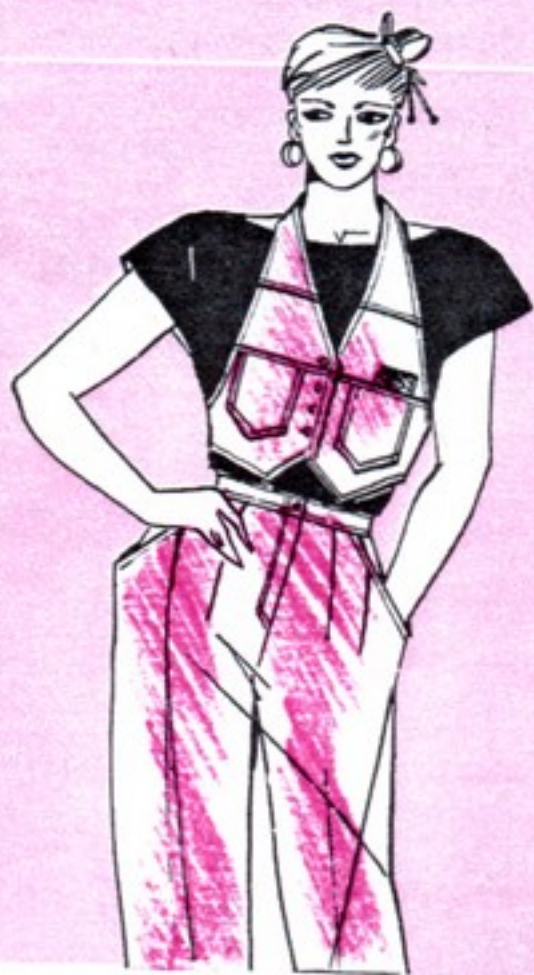

Хозяйка

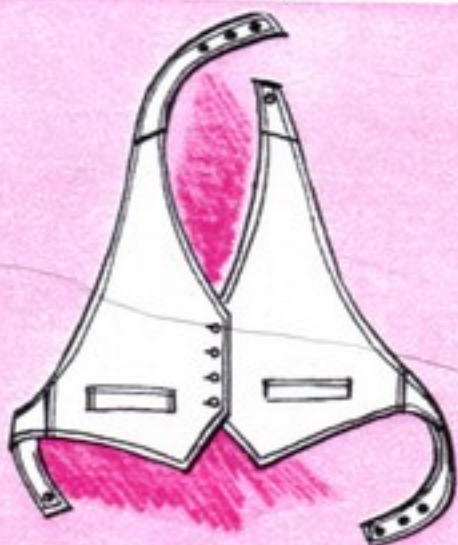
Вспомните добрый совет про сани, которые надо готовить летом, и начинайте вязать теплый свитер! Как раз к холодам успеете.

Чопорный жилет в жару преобразился в кокетливую открытую майку.

УЖ ЕСЛИ ВЕЩЬ МОДНАЯ — ХОЧЕТСЯ НОСИТЬ ЕЕ В ЛЮБУЮ ПОГОДУ.

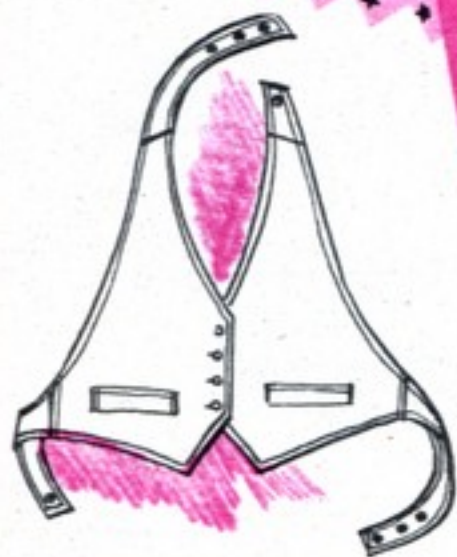
И худой квас лучше доброй воды, говорит старинная пословица. А если квас к тому же сладкий, душистый, то напитку этому просто нет равных!

Шьем, вяжем, вышиваем...

Спицы да иголка —

ЖИЛЕТ ВМЕСТО САРАФАНА

Жилеты сейчас снова вернулись в моду, причем женщины носят их даже чаще и охотнее, чем мужчины. И традиционно — под жакет, с блузкой, свитером. И по-новому — как открытую майку.

Мы предлагаем такой вот летний вариант открытого жилета, который с подходящей юбкой заменит сарафан. Конечно, под него тоже можно поддеть футболку или блузку — кому как нравится. Сшить такой жилет легко, и материал подойдет любой — шелк, хлопок, джинсовая ткань, гобелен...

ЖИЛЕТ не имеет спинки, он состоит из деталей переда и бретелей, которые втачивают в боковые и плечевые швы (длиной соответственно 20 и 15 см, шириной в готовом виде 3—3,5 см). Застежка по переду на четыре пуговицы, карманы прорезные с листочками. На бретелях лучше всего сделать кнопки на разных уровнях, чтобы жилет сидел и с блузкой, и без нее достаточно плотно.

Чтобы вещь держала форму, детали переда лучше сделать на подкладке или продублировать той же тканью, из которой шьем основную деталь. Жилет с такой обработкой будет смотреться куда эффектнее.

Расход ткани — 80 см при ширине полотнища 90 см — без учета подкладки. Соответственно с ней — вдвое больше. Предлагаемые лека-

ла рассчитаны на размеры 46—48.

● Начинаем, как всегда, с обработки прорезных карманов с листочками. С изнаночной стороны полочки приутюживаем полоску прокладки на заранее размеченное (по чертежу) место, где будет находиться отверстие кармана. Отдельно вытачиваем листочку, приметываем по намеченной линии притачивания, сложив ее с полочкой лицевыми сторонами и направив сгиб вниз. Все правильно? Притачиваем листочку. Теперь мешковину кармана приметываем к намеченной линии (отверстие кармана) напротив листочки и пристрачиваем к полочке. Полочку между строчками прорезаем, мешковину выворачиваем через отверстие на изнаночную сторону, листочку заутюживаем вверх от отверстия.

Теперь мешковину пристрачиваем к припускам листочки. Маленькие треугольнич-

ки, образовавшиеся в концах отверстия, отворачиваем на изнанку и настрачиваем на мешковину карманов точно от концов верхней строчки к концам нижней. Мешковину подрезаем и стачиваем. Самая трудная часть работы закончена!

● Беремся за обработку полочек. Накладываем на основную деталь с лицевой стороны подкладку, сметываем и стачиваем, оставив участок, чтобы вывернуть деталь на лицевую сторону. Вывернули, выметали. Плечевые и боковые швы пока открыты.

● Делаем бретели. Выкроенные детали складываем вдоль пополам и аккуратно вытачиваем по продольным сторонам и одному из концов. Выворачиваем на лицо, заметываем.

● Незастроченные концы бретелей вкладываем в плечевой и боковой шов, подвернув их предварительно на 0,5 см внутрь. Закрепляем строчкой в край.

Такой же строчкой в край отстрачиваем детали переда и бретели. На правой полочке в размеченных местах пробиваем петли.

А что наденем к жилету? Может быть, такую ЮБКУ?

Состоит она из двух частей: верхняя — из основной ткани с рисунком, лучше всего прозрачной, типа батиста или шифона. Это прямоугольник, не стаченный в боковых швах, только на линии талии передняя половина юбки находится на заднюю на 1,5—2 см.

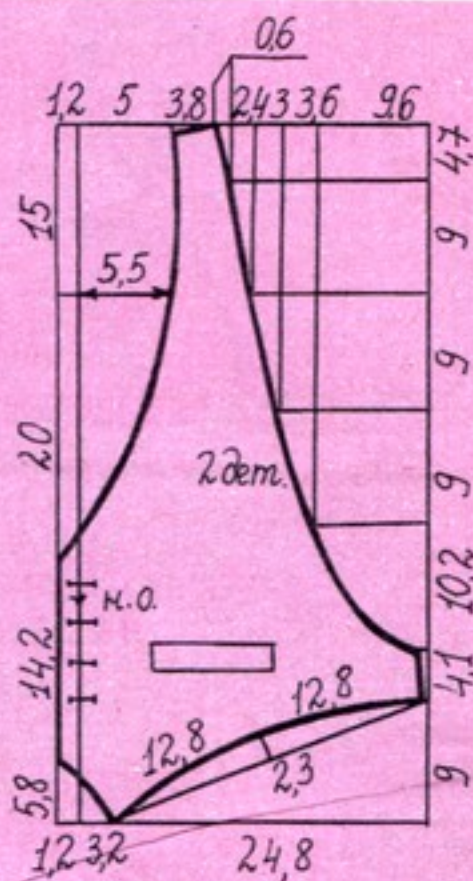
Нижняя часть юбки — из тонкой ткани с кружевом или оборкой по низу.

По линии талии юбка собрана на сборку на жестком поясе. Застежка сзади на «молнию», втачанную в прорезную щель. Если эта работа будет вам трудна, сделайте по середине спинки шов и втачайте в него «молнию», как обычно.

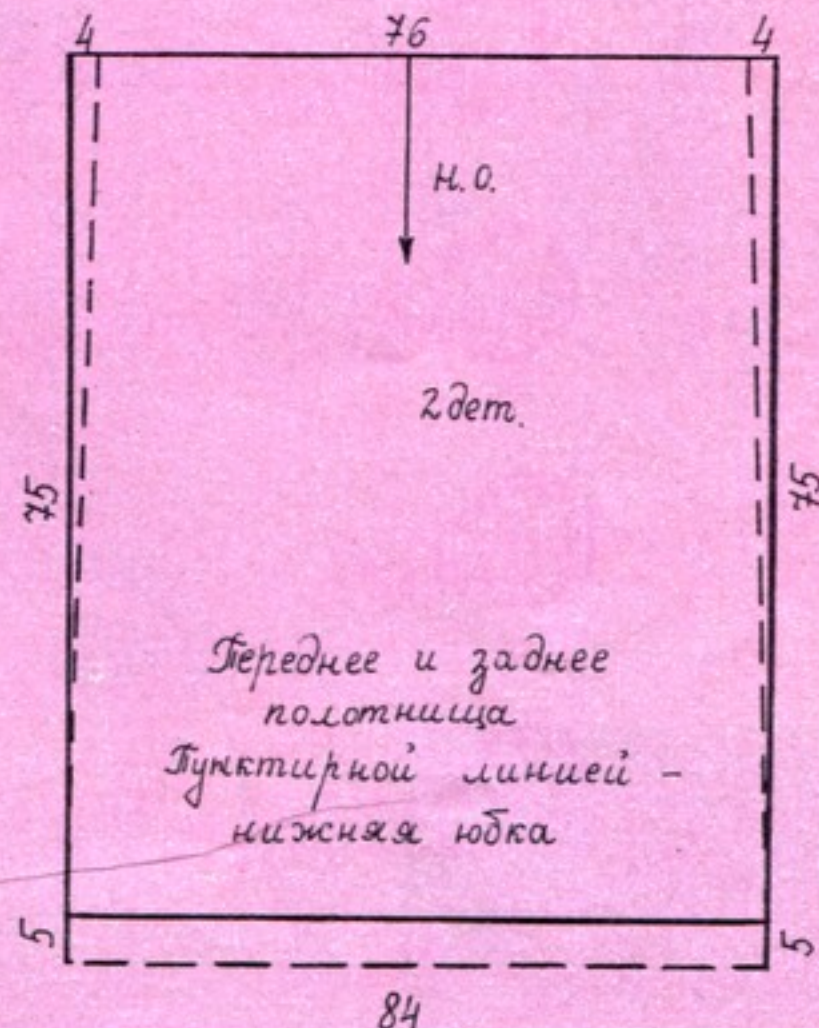
По нашим лекалам можно сделать юбку трех размеров — с 44-го по 48-й, только пояс надо будет рассчитать по своему объему талии.

Расход основной ткани (верхняя часть юбки) — 1 м 60 см при ширине 1 м 40 см, на нижнюю юбку потребуется столько же.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

Деталь переда
жилета

ВОТ И БУДЕТ ОБНОВКА

«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ» — К ХОЛОДАМ

Предлагаем связать к зиме пуловер с модным рукавом «летучая мышь». Для него потребуется 750 г шерсти (размер 44—46). Если вы не слишком умелая мастерица, можно сделать его однотонным или в полоску. Более опытным предлагаем оригинальный геометрический рисунок. Посмотрите на схему: буквой А обозначена чулочная вязка нитью белого цвета, Б — изнаночная вязка черно-белой нитью, В — лицевая вязка нитью черного цвета. Сочетание цветов может быть и другим, в зависимости от вкуса. Белой шерсти понадобится 100 г, черной — 150, черно-белой — 500 г. Спицы 3,5 мм для основной вязки и 3,0 мм для манжет и горловины.

Прежде чем приступить к вязанию, сделайте образец 10×10 см равный 21 петле и 32 рядам. Обратите внимание на толщину нитей — она должна быть одинаковой. Проверьте, не линяет ли одна из них (для этого мокрую нить прогладьте горячим утюгом). Отработайте аккуратную смену цветов — каждая нить от своего клубка; при смене цвета нити перекрещиваются позади работы.

Пуловер вяжут из двух частей — спинки и переда, которые затем сшивают и обвязывают горловиной, манжетами и поясом. Направление вязания — поперечное, от рукава к рукаву.

ПЕРЕД. Набираем 26 петель (24 петли основные плюс две крайние) и сразу начинаем прибавки с правой стороны для получения плавной линии рукава. Необходимо прибавить: 19 раз по 1 петле каждый 4-й ряд; 20 раз по 1 петле каждый 2-й ряд; 10 раз по одной петле в каждом ряду; 2 раза по 4 петли каждый 2-й ряд; 3 раза по 6 петель каждый 2-й ряд. Начиная со 136-го ряда с начала вязания вяжем широким полотном без прибавлений. На 152-м ряду от начала вязания начинаем вывязывать линию горловины: убавляем слева 3 раза по 1 петле каждый 2-й ряд; 4 раза по 1 петле каждый 3-й ряд; 3 раза по 1 петле каждый 4-й ряд; 1 раз 1 петлю через 5 рядов. Теперь вяжем прямо 16 рядов, а затем начинаем прибавлять петли в обратной последовательности. Сформировав линию горловины, вяжем широким полотном до 274-го ряда от начала вязания, где начинаем вывязывать линию левого рукава. Убавки петель идут в обратном порядке по сравнению с ритмом прибавок правого рукава. На 410-м ряду от начала вязания петли закрываем.

СПИНКУ вяжут черно-белой нитью так же, как и перед, только линия горлови-

ны иная. Надо убавить 4 раза по 1 петле каждый 6-й ряд и 1 петлю через 7 рядов. Затем вязать прямо 24 ряда, после чего симметрично прибавить петли.

Одновременно с прибавлением и убавлением петель вывязываем **РИСУНОК**. Ширина каждой белой полосы составляет 10 петель, расстояние между полосами — 20 петель. Острый угол получается, если в каждом втором ряду последнюю петлю полосы провязывать черно-белой нитью. Длина полос до начала убавления составляет 122, 182 и 242 ряда соответственно. Линия изгиба при переходе от черно-белого к черному начинается на 150-м ряду от начала вязания. Ритм изгиба следующий: 2 раза по 3 петли в каждом ряду; 4 раза по 2 петли в каждом ряду; 5 раз по 1 петле каждый 2-й ряд; 6 раз по 1 петле каждый 5-й ряд; 5 раз по 1 петле каждый 2-й ряд. После этого ритм изгиба повторяется еще 2 раза.

Белые **КРУГИ** на левом рукаве вывязываются следующим образом: первый круг — большой — начинаем вязать на расстоянии 250 рядов от начала вязания, отступив от линии плеча 20 петель. Провязываем белой нитью 6 петель, затем с каждой сторо-

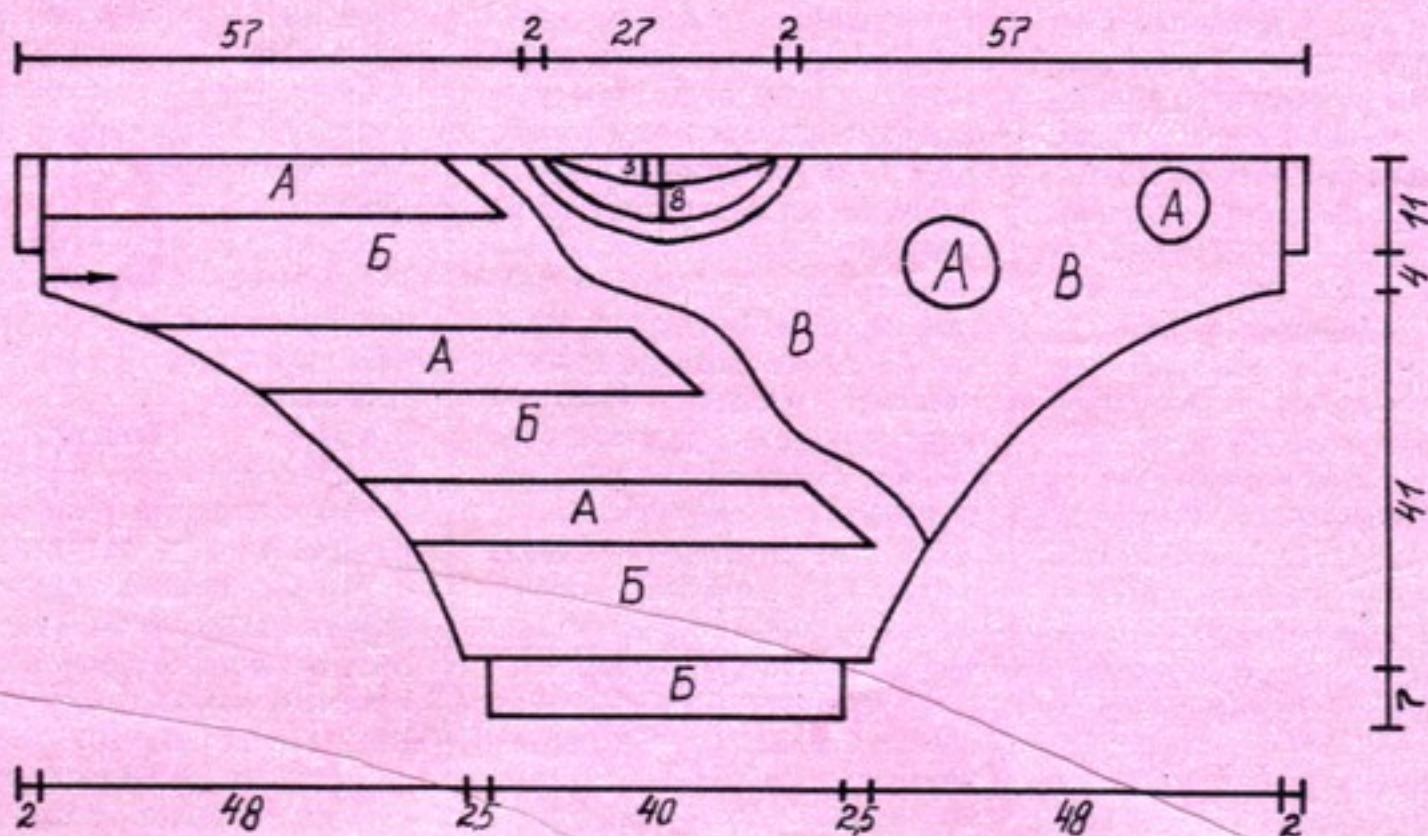
ны прибавляем 2 раза по 1 петле в каждом ряду; 1 раз 1 петлю через 2 ряда; 2 раза по 1 петле через каждые 3 ряда. Затем 6 рядов вяжем без прибавлений, после чего начинаем убавлять петли в обратном порядке.

Маленький круг начинаем вязать на расстоянии 370 рядов от начала вязания, отступив от линии плеча 10 петель. Провязываем белой нитью 4 петли, а затем прибавляем с каждой стороны 2 раза по 1 петле в каждом ряду; 1 раз 1 петлю через 2 ряда; 1 раз 1 петлю через 3 ряда. Затем 5 рядов вяжем без прибавлений, после чего убавляем петли в обратном порядке.

Готовые детали сшиваем по плечевым и боковым швам. Теперь на спицах 3,0 мм набираем 50 петель для манжеты и 120 петель для горловины и вяжем черно-белой нитью изнаночной вязкой 15 рядов. Полученные полосы пришиваем руликом. Для нижней резинки набираем 150 петель и вяжем 25 рядов резинкой 1×1 черно-белой нитью.

Готовый пуловер отпариваем утюгом через влажную ткань.

Модель и рисунок И. МАТИНЯН.

ЛУЧШЕ КВАСУ НЕТ ЗАПАСУ

С древних времен славится на Руси квас: он утоляет жажду, повышает аппетит, обладает тонизирующим действием. Замечено еще одно замечательное качество: кто пьет квас, того не тянет к спиртным напиткам.

Истари наиболее любим квас с кисло-сладким вкусом и ароматом свежего ржаного хлеба. Неповторимый «букет» придают ему душистые приправы и специи — мята, мед, хрен, корица, ягоды рябины, веточка черной смородины... Не менее вкусны и богаты витаминами квасы из садовых и лесных ягод, плодов, ревеня, свеклы. Только вот, к сожалению, год от года утрачивается искусство домашнего квасоварения, все больше хозяек предпочитают сходить в бидончик купить готового квасу из бочки. Мне кажется, нужно возродить былую славу домашнего кваса, сделать его непременным украшением наших домашних застолий. Каждый год, когда я приезжаю летом в деревню, моя тетья Рая достает заветные листочки с рецептами и начинает потчевать меня домашними квасами. Каких, оказывается, только нет! Конечно, она не сама их придумала, но многие годы собирала, бережно хранила, чтобы от души угостить вкусным напитком родных и знакомых. Выберите квас на свой вкус из тети Раинных рецептов!

ХЛЕБНЫЙ КВАС. Подсушите в духовке нарезанный ломтиками ржаной хлеб — только следите, чтобы не подгорел. Сухари положите в кастрюлю, эмалированное ведро или бочонок, залейте кипятком и дайте постоять 3—4 часа. Затем настой процедите, положите в него

дрожжи, сахар, сухую мяту, накройте марлей и оставьте для брожения при комнатной температуре на 5—6 часов. Можно добавить немного корицы или жженого сахара. Когда начнет пениться, процедите вторично и разлейте в бутылки, положив в каждую по 2—4 промытых и обсушенных изюминки.

Бутылки закупорьте. Через 2—3 дня квас готов.

На 1 кг ржаного хлеба — 8—10 л воды, 200 г (стакан) сахара, 25 г дрожжей, по 50 г изюма и сухой мяты.

ПЕТРОВСКИЙ КВАС готовят так же, как хлебный. Затем, слегка подогрев, закладывают в него тертый хрен и мед, все хорошо перемешивают, разливают по бутылкам, положив в каждую также по 2—4 изюминки и еще по щепотке промытого пшена. Бутылки закупоривают и хранят в прохладном месте в горизонтальном положении. Квас готов через два дня. Если хотите, можно добавить немного сахара.

На 800 г ржаных сухарей — 4 литра воды, 20 г дрожжей, по 100 г меда и хрена.

СВЕКОЛЬНЫЙ КВАС. Свеклу вымыть, очистить, натереть на крупной терке, поместить в глиняную или стеклянную посуду и залить водой. Туда же положить кусок ржаного хлеба, сахар, соль. Обвязать посуду марлей или салфеткой, поставить в теплое место на 3—5 дней. Можно добавить дольку растолченного чеснока. Готовый квас процедить, разлить в бутылки. Свекольный квас незаменим для окрошки!

На 1 кг свеклы — 2 литра воды, 20 г сахарного песка, кусок черного хлеба, соль по вкусу, долька чеснока.

КВАС ИЗ РЕВЕНЯ. Вымытые черешки ревеня мелко нарезать, положить в кастрюлю, залить водой и варить до мягкости, после чего проце-

дить. Когда отвар немного остынет, положить сахар, дрожжи, размешать и оставить на сутки в тепле. Затем разлить в бутылки и положить их (горизонтально) в холодном месте; через 2—3 дня квас готов. Для цвета в него можно добавить фруктовый или свекольный сок.

На 500 г ревеня — 2,5 литра воды, 15 г дрожжей, 200 г сахара.

КЛУБНИЧНЫЙ КВАС. Созревшие, хорошо промытые ягоды клубники кладем в эмалированную посуду, заливаем водой, нагреваем до кипения, затем снимаем с огня и выдерживаем 10 минут. После этого отвар процеживаем, добавляем мед, сахар, лимонную кислоту, размешиваем, вторично процеживаем и разливаем по бутылкам из прочного стекла. В каждую кладем по 3—5 изюминок. Бутылки наполняем на 7—10 см ниже верха горлышка. Укупориваем, пробки хорошо закрепляем и ставим в холодное место для созревания на 7—10 дней.

На 500 г ягод — полтора литра воды, 8 чайных ложек сахарного песка, 2 г лимонной кислоты, 2 столовые ложки меда.

КВАС ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ И МАЛИНОВЫЙ. Вымытые ягоды раздавите, залейте кипятком и накройте крышкой. Через 12 часов процедите, добавьте сахар, лимонную кислоту по вкусу и дрожжи. Размешайте, накройте посуду чистой тканью или полотенцем и оставьте в теплом месте еще на 12 часов. Квас готов! Теперь, если хотите его со-

хранить подольше, можно разлить в бутылки и вынести на холод.

На 1 кг ягод — 8—10 литров воды, 800 г сахарного песка, 30 г дрожжей.

КВАС СМОРОДИНОВЫЙ. Вымытую смородину протираем, кипятим и процеживаем сок. Доливаем в него остуженную кипяченую воду с сахаром, хорошо перемешиваем вместе с распущенными дрожжами и оставляем на ночь в тепле. На следующий день разливаем в бутылки, надежно укупорив их и положив в каждую по несколько изюминок. Храним в лежащем положении в прохладном месте.

На 2 кг черной смородины — 5 литров воды, 500 г сахарного песка, 20—30 г дрожжей, 100 г изюма.

ВИШНЕВЫЙ КВАС. Промытые свежие вишни с косточками кладем в эмалированную посуду, заливаем водой (на одну часть ягод — две части воды) и кипятим до тех пор, пока жидкость не станет темно-красной и не загустеет. Горячий отвар процеживаем через марлю, сливаем в эмалированную кастрюлю или бочонок, добавляем сахарный песок, дрожжи, изюм и оставляем бродить.

На литр готового отвара — 2 столовые ложки сахара, 5—10 г дрожжей и 10—15 изюминок. Когда квас забродит, процеживаем, разливаем в бутылки, тщательно укупориваем их и храним в прохладном месте.

КВАС «АНТОНОВКА». Из яблок вырезаем сердцевину, режем на дольки, кладем в кастрюлю, заливаем водой

НЕ РУКАВОМ ТРЯСТИ

и варим, пока яблоки полностью не «разбредутся». Теперь протираем отвар вместе с яблоками через сито и марлю, переливаем в стеклянную банку, добавляем дрожжи, сахар, хорошо перемешиваем и сразу же разливаем по бутылкам. Закупориваем их,

кладем плашмя в прохладном месте. Через три дня квас готов.

На 5 средних антоновских яблок — 2,5 литра воды, 400 г сахарного песка, 10 г дрожжей.

А. МЕШКОВ, врач.

ХОРОША В ЖАРУ ОКРОШКА!

Прочитала я, что доктор Мешков написал нам о квасе, и поспешила на кухню, окрошку делать. В самом деле, что может быть лучше в июльскую жару! Сегодня у нас с вами на первое будут холодные супы с квасом: хлебным или свекольным. Другие виды кваса можно подать на сладкое, вместо компота или киселя.

ОКРОШКА МЯСНАЯ. Вареное нежирное мясо, очищенные свежие огурцы нарезаем кубиками. Мелко режем зеленый лук, добавляем немного соли и разминаем ложкой в тарелке, чтобы дал сок, сделался мягким. Белки сваренных вкрутую яиц нарубим, а желтки разотрем в кастрюле, добавив немного соли, сахара и готовой горчицы. Складываем в эту же кастрюлю все подготовленные продукты, перемешиваем, разводим хлебным квасом. Подаем со сметаной и мелко нарезанным укропом.

ОКРОШКА ОВОЩНАЯ. Отдельно варим и охлаждаем свеклу и морковь, свежие огурцы чистим, нарезаем кубиками. Вареный картофель натираем на крупной терке. Зеленый лук шинкуем и разминаем с солью, как и для мясной окрошки. Белки крутого яйца мелко рубим, а желтки растираем с горчицей. Затем кладем в кастрюлю растертый зеленый лук, картофель, яйца, сметану, сахар, соль. Хорошо перемешиваем, разводим хлебным квасом. В последнюю очередь добавляем свеклу, мор-

ковь и огурцы. Кстати говоря, можно заменить морковь и свеклу другими вареными овощами, например, репой, цветной капустой.

Подаем с мелко нарезанной зеленью укропа.

На литр хлебного кваса — 2 средних картофелины, по одной свекле и морковке,

2 свежих огурца, 50 г зеленого лука, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны, чайная ложка сахара, соль по вкусу.

Очень вкусна **ОКРОШКА ИЗ ДИЧИ.** В нее вместо мясного набора кладут нарезанную мякоть вареной или жареной дичи, птицы, в остальном же готовят, как и мясную.

А вот рецепт **ОКРОШКИ ГРИБНОЙ** из старинной бабушкиной поваренной книги: «Очистить и нарезать 1 свежий и 1 соленый огурец, 2 соленых груздя, 4 отваренных рыжика и 2 волнушки, 1 свежее и 1 моченое яблоко, 4—8 штук вареного картофеля, 1 печеную свеклу, прибавить четверть стакана вареных белых бобов, ложечку готовой горчицы, немного соли и толченого черного перца, ложку

сахарного песка, сколько возьмете зеленого лука, петрушки, укропу, 2 бутылки хлебного кваса. Размешать. Все пропорции указаны в расчете на 4 персоны».

Вы приготовили свекольный квас? Отлично! Сделаем на первое **БОРЩ ХОЛОДНЫЙ.** Свеклу очистим, нарежем мелкими кубиками, положим в кастрюлю, зальем водой, чтобы покрыла свеклу, добавим чайную ложку уксуса и поставим варить на 20—30 минут. Готовый отвар процедим, охладим. Свеклу положим в кастрюлю, туда же добавим вареный картофель и огурцы, нарезанные маленькими кубиками, рубленое яйцо и мелко нарезанный зеленый лук. Перед тем как подавать на стол, добавим в кастрюлю тертый хрен,

За 10 минут до окончания варки положим в кастрюлю листики свеклы. Когда будет готово, откинем на дуршлаг или сито, мелко изрубим и положим в супницу или стеклянную, эмалированную посуду. Туда же добавим мелко нарезанные свежие огурцы, вареные яйца, зеленый лук, сметану, сахар. Зальем свекольным квасом и охлажденным свекольным отваром. Подавая на стол, посыпаем зеленью петрушки или укропа.

На литр кваса — 500 г молодой свеклы с ботвой, 2 свежих огурца, 75 г зеленого лука, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны, чайная ложка сахара и чуть поменьше — соли.

И, наконец, старинное русское блюдо **БОТВИНЯ.** Щавель и шпинат очищаем от черешков, тщательно моем, кладем на нагретую сковороду под крышку, ставим на слабый огонь. Через 8—10 минут зелень «разбредется». Тогда протираем ее через сито вместе с отваром, добавляем готовую горчицу, соль и сахар, разводим квасом. На отдельном блюде или в каждую тарелку кладем куски отваренной рыбы, можно добавить и ломтик копченой, если есть, очищенный и нарезанный кружками огурец, мелко нарезанную зелень лука и укропа. Раскладываем набор, заливаем зеленым отваром, разведенным квасом, добавляем в каждую тарелку немного тертого хрена. Шпинат можно заменить молодой крапивой.

На литр кваса — по 250 г шпината и щавеля, чайная ложка сахара, 2 свежих огурца, 75 г зеленого лука, 50 г хрена и 250 г вареной рыбы.

Приятного аппетита!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА.

Красота и здоровье

Если крепок

УШУ, БОЕВОЙ КОМПЛЕКС

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 9

Занятие 7-е

Сегодня мы продолжаем изучать упражнения боевого комплекса ушу (см. «Крестьянка», № 6). Вы помните, что первая часть закончилась упражнением 4: стойка «гунбу», корпус повернут влево, левая рука, сжатая в кулак, отведена к поясу, правую резко выбросили вперед. Теперь переходим к упражнению

5. Не изменяя положения корпуса, меняем положение рук (теперь вперед выбросили левую руку), одновременно выбрасывая вперед правую ногу носком вверх (фото 6).

6. Развернули корпус на 90°, ногу поставили на пол, приняли стойку «мабу». Одновременно левую руку отводим к поясу, правую резко «выбрасываем» вправо, кулак крепко сжат, голова повернута в сторону удара (фото 7).

7. Из стойки «мабу» переходим в стойку «гунбу» (левая нога впереди, корпус повернут влево). Одновременно правую руку, сжатую в кулак, оттягиваем к поясу, левую руку резко выпрямляем ладонью вперед («чжан», см. «Крестьянка», № 2). Как выглядит эта поза, вы видите на фото 8.

8. Не меняя положения корпуса и ног, выносим вперед и правую руку (ладонь «чжан») — фото 9.

Упражнения с пятого по восьмое надо изучать так, чтобы выполнять их без перерыва, один за другим. Когда все позиции освоены, присоединим их к предыдущим и выполним эту часть боевого комплекса ушу с первого по восьмое упражнение без перерыва, подряд.

О. ДЕНИСОВА,
инструктор-методист.

РЕЦЕПТ ОТ СТА БЕД

Продолжение. Начало в № 6.

Есть недуги, при встрече с которыми гаснет энтузиазм врачей... Пародонтоз, стенокардия, облитерирующий энтерит, атеросклероз — увы, список можно продолжить... И хотя врачи делают, как правило, все возможное, нередко результат их усилий — только временное облегчение, полного же выздоровления приходится

ждать годами, а порой и ждать не приходится...

Так что же, смирившись, поддаться болезни? Но ведь можно и самому помочь себе! В этом поспособствует чудо-лекарство, которое вы приготовите сами.

Прежде всего запасемся травами, благотворно влияющими на сердечно-сосудистую систему: это корень валерианы, корень аира, корень девясила, адонис, боярышник, желтушник, тысячелистник, зверобой, мелисса обыкновенная, плоды рябины обыкновенной — любые 5—6 видов. Непременно добавим к ним лист чере-

ЗЕЛЕНый УГОЛОК

СЛЫШАЛИ ОБ АМАРАНТЕ?

В последнее время об этой замечательной культуре все больше говорят и пишут. А ведь амарант (амарантус ретрофлексус) — не открытие. Уже более восьми тысяч лет тому назад американские инки и ацтеки выращивали его, употребляли в пищу. Однако европейцы не уделяли внимания амаранту, пока в 70-х годах нашего века австралийские ученые не доказали, что сегодня нет на земле растения, равного амаранту по содержанию белка, да еще в комплексе с такими питательными веществами, как витамин С, каротин, с макро- и микроэлементами! Специалисты считают, что амарант — это чудо-культура, способная насытить народы и спасти человечество от го-

лода. Сегодня в Южной Америке и в США огромные площади заняты этой культурой, и фермеры не нахвалятся результатами. Выращивают амарант и у нас — в Оренбургской, Челябинской, Ленинградской областях, заинтересовались им земледельцы Украины, Белоруссии...

Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать, поэтому расскажу, что видел своими глазами.

Около сорока лет я отдал работе с томатами, занимаясь селекцией ранних сортов. Но, услышав о чудесных свойствах амаранта, решил проверить, так ли они замечательны на самом деле. Раздобыл семян и посеял их в первой декаде мая прошлого года на засушливом склоне земли, которая более 15 лет не видела никаких удобрений. Сначала амарант рос медленно, но на втором месяце так «припустил», что обогнал кукурузу, посажен-

ПЛЕЧОМ — И НОША НИПОЧЕМ

ды, лист чистотела, подорожник большой, корень лопуха, березовый гриб чагу, бессмертник песчаный. Хорошо высушим (в тени, в проветриваемом месте). Заготовим крупы — любые, кроме риса, и тоже несколько видов: овес, пшеницу, ячмень, пшено, гречку.

И травы, и крупы — все по отдельности — хорошо измельчаем в кофемолке, в ступке, на ручной мельнице. Все компоненты берем в равных количествах, кроме чаги (ее нужно взять вдвое больше избранного объема) и чистотела (его достаточно в половину меньше).

Измельченную массу тщательно перемешиваем, насыпаем по чистым бутылкам, заполняя их на треть объема. Оставшиеся две трети бутылки заполняем нерафинированным растительным маслом и ставим в темное место, с обычной комнатной температурой, на два месяца. Ежедневно каждую бутылку взбалтываем. По истечении

шестидесяти дней из всех бутылок сливаем смесь в общую емкость, лучше эмалированную, и нагреваем до 60°, после чего вновь разливаем по бутылкам и еще раз выдерживаем в таких же условиях, так же взбалтывая ежедневно, в течение месяца. Теперь лекарство готово.

Как им пользоваться? Вот об этом поговорим подробнее.

Если вы страдаете ПАРОДОНТОЗОМ (болезнью десен), смажьте всю голову смесью (предварительно взболтайте ее, чтобы не было осадка), и начинайте массаж головы, приемы которого мы подробно описали в предыдущем номере. Втирать таким образом целебную смесь нужно долго, от получаса до 45 минут. В это время периодически берите в рот глоток смеси, только не глотайте. Затем хорошо промассируйте внутреннюю полость рта, особенно десны. Закончив процедуру, укутайте голову бумагой, полотенцами или ста-

рой простыней и так ложитесь спать. Утром тщательно вымойте голову, намыльте 3—4 раза и как следует смойте, чтобы не осталось масла, — поры должны дышать.

Втирания делают по такой схеме: один цикл — десять процедур через день, двадцать дней отдыха и снова десять втираний через день. Циклы можно повторять через сорок дней или через полгода — в зависимости от степени и запущенности заболевания. Эта же схема применяется и при всех других заболеваниях, о которых у нас пойдет речь.

При СТЕНОКАРДИИ втираем лекарство в грудную клетку со стороны груди и спины. Растираем грудь круговыми и прямолинейными движениями в стороны подмышек. Так же укутываемся, оставляем на ночь.

ПРИ ТРОМБОФЛЕБИТЕ, АТЕРОСКЛЕРОЗЕ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ, ЭНДАРТЕРИИТЕ, ТРОМБОЗЕ, ТРОФИ-

ЧЕСКОЙ ЯЗВЕ, МЫШЕЧНОЙ ДИСТРОФИИ втирайте смесь в нижнюю часть туловища — от кончиков пальцев ног до поясницы, спиралевидными или прямолинейными движениями в направлении к паховым железам, по 35—40 минут в каждую ногу. Укутываем ноги на ночь, утром смыаем смесь.

Втирания дают и ОБЩЕОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ эффект. В этом случае смесь наносят на все тело, от кончиков пальцев рук и ног до макушки, втирают по направлению от периферии к центру и оставляют на ночь.

Продолжительность процедур, схема их — та же. Помимо благотворного укрепляющего воздействия, приготовленное нами лекарство (в сочетании с массирующими движениями при его втирании) способствует омоложению кожи, придает ей упругость, эластичность, здоровый цвет.

В. ДЕЛЛЬ

ную рядом для сравнения. За 60 дней растение полностью созрело на биомассу, стебель его достиг высоты человеческого роста при диаметре 3—4 сантиметра, на каждом стебле — по 6—8 веток с листьями, каждая длиной 30—35 сантиметров. Один срезанный зеленый куст весил 1200—1300 граммов. И это на почве, столько лет не удобрявшейся!

Я начал скормить амарант бычку, поросенку, курам, гусям, уткам, кроликам. Так понравился, что и крошки не оставляли. Куры стали лучше нестись, бычок за месяц прибавил в весе 25 килограммов. Шерсть животных приобрела блеск. Это убедило меня, что с амарантом они получали все необходимые вещества для здорового роста и развития, причем в нужных количествах.

Не сделать ли и для себя салат из амаранта? Он оказался необыкновенно аппетитным и скоро вытеснил

с моего стола привычные салаты из листьев одуванчика, крапивы и т. п. Даже мои маленькие внуки не садились завтракать, обедать и ужинать без салата из амаранта!

Значит, стоило подумать о семенах. Часть растений я оставил специально для этой цели. Одновременно на участке, освободившемся от редиски, 12 июля посеял новую партию амаранта, чтобы выяснить, успеет ли и она созреть на зеленую массу. Опыт удался: второй посев дал не только массу, но и полностью созревшие семена! Они похожи на маленькие блестящие черные бусинки, каждое величиной с маковое зерно. Всхожесть сохраняют десятилетиями. С одного гектара собирают 1200—1700 центнеров зеленой массы или 20—25 центнеров семян.

Так как, стоящее дело — разведение амаранта? По моему, ответ может быть только утвердительным. Вы

Лето пролежишь — зимой к соседям побежишь

МЫ ВЫШЛИ В САД...

● Июль — самый ягодный месяц! Первой в саду поспеет земляника. Собираем ее через день (а в неделю самого массового созревания — и ежедневно), складывая в неглубокую корзинку, при необходимости храним в холодильнике, но не более чем 3—4 дня. Если погода плохая, дождливая, сырая — лучше собрать ягоды чуть недозрелыми, а кустик подвязать, чтобы земляника не лежала на земле.

Грядки пропалываем, усы, если нет надобности в поса-

дочном материале, обрезаем раз в десять дней.

Когда земляника отойдет, подкормим кусты удобрениями, содержащими фосфор, азот и калий; если дождливо — азотные удобрения лучше исключить.

● Черную смородину собираем по мере созревания, иначе зрелые ягоды осыпятся, а вот красная и белая смородина прочно висят на ветвях до тридцати дней, поэтому их собирают в один прием. Малину осматриваем каждый день, зрелые ягоды тут же снимаем, чтобы не сгнили.

Хранить в холодильнике малину можно 36 часов, черную смородину — 5 суток, белую и красную — до недели.

● Если урожай яблок, груш, слив обещает быть богатым, установим подпоры под ветви — сначала под летние сорта, потом под зимние.

● Чтобы обогатить почву азотом и органическими веществами, в конце месяца в междурядьях высеем донник, горчицу, люпин. Посевы нужно поливать. Однолетние растения вырвем осенью,

многолетние — через два года. Когда травы отцветут, скашиваем их и перепаживаем зеленую массу вместе с почвой.

«ХЛЕБ И ВОДА» ДЛЯ ОГУРЦОВ

● Полив и подкормка — основные июльские работы на огороде. Воду для полива берем только отстоявшуюся, прогретую на солнце, особенно для огурцов, помидоров, лука. Поливаем с утра или под вечер, когда солнце не печет, слабой струей, аккуратно под корень, так, чтобы почва пропиталась влагой на глубину 30—40 см. После полива рыхлим почву на грядках.

● Огурцы и помидоры подкармливаем раз в десять дней — золой (70 г на литр воды) или коровяком (одна часть на десять частей воды).

● Огурцы собираем часто — если этого не делать, может упасть урожайность.

● Морковь, свеклу, корневую петрушку прореживаем, подкармливаем золой.

● Июль засушливый? Не забудьте полить картофель, урожай будет вдвое больше.

● Чтобы цветная капуста сохранила кипенно-белые головки, прикроем их надломленными листьями.

● В конце месяца пора сеять многолетние овощи: щавель, ревень, многолетние луки.

РОЗЫ РАСЦВЕЛИ

● Как прекрасны нежные, ароматные розовые бутоны! Однако, любясь цветами, не забывайте о корнях: их надо подкормить настоем коровяка (1 часть на 20 частей воды) с добавлением 15—20 г аммиачной селитры, 30 г суперфосфата и 8 г хлористого калия.

Поливаем кусты в зависимости от погоды; в жаркие, сухие дни — не реже двух раз в неделю.

● Гладиолусы подкормим раз в неделю раствором золы (1 стакан на 10 литров воды).

● В середине июля начинаем выкапывать луковичные культуры: тюльпаны и гиацинты — ежегодно, нарциссы и крокусы — через 2—3 года. Луковицы сушим под навесом в хорошо проветриваемом месте.

● И не ленимся пропалывать цветник! Вырванную сорную траву выносим с участка, иначе сорняки вновь прорастут.

В средней полосе эти же работы вам придется проводить и в августе. Так что наберитесь терпения!

В. СМЕРНОВА, агроном.

с недоверием относитесь к новшествам? Но вспомните, ведь и картофель в свое время внедрялся на Руси... силой оружия! А теперь — «второй хлеб».

Скажу только, что колхозные и арендаторские животноводческие фермы, сделавшие ставку на амарант, сегодня процветают, большой вопрос с кормами у них решен основательно и надолго. В Южной Америке, США, Индии, Китае амарант уже входит в ряд главных кормовых культур. Советские специалисты сельского хозяйства, побывавшие в этих странах, рассказывают, что в супер-

маркетах США, например, сейчас продается около сорока видов диетических изделий из амаранта или с его добавлением. Неужели опять отстанем на десятилетия?!

Многое тут зависит от того, насколько активно начнется разведение амаранта в нашей стране. Энтузиастам я готов выслать немного семян. Пишите по адресу: 261400, Украинская ССР, Житомирская обл., г. Бердичев, ул. Мира, д. 9, кв. 11. Устименко П. И. Только не забудьте вложить в письмо конверт с обратным адресом.

П. УСТИМЕНКО, агроном.

ХОТИТЕ РАЗВЕСТИ ЖЕНЬШЕНЬ?

А может быть, вы предпочитаете вырастить на своем участке георгины, или арбузы, или лимонник, или золотой корень? Пожалуйста! Семена овощных, бахчевых и цветочных культур, саженцы плодово-ягодных, декоративных и лекарственных растений, луковицы гладиолусов и тюльпанов, клубни картофеля и георгинов, корни женьшеня, элеутерококка, лимонника вышлет по вашей просьбе посылторг Всесоюзного общества кооператоров «Россия» наложенным платежом.

Заказы направляйте по адресу: 125190, Москва, А-190, а/я № 22. Каталоги высылаются бесплатно. Хотите ускорить дело — вложите в заказ два конверта со своим обратным адресом.

Август

Август (особенно его первая половина) — месяц повышенной опасности, возможных неприятных происшествий и поэтому требует осторожности и серьезного отношения к технике безопасности во всех сферах деятельности. Во многих районах он ожидается жарким и сухим, что усиливает вероятность пожаров. По Сибири и Дальнему Востоку проходит полоса видимости лунного затмения, создавая в период с 1 по 8 источник дополнительного психического напряжения. Вероятность дорожно-транспортных происшествий наиболее велика 1—10. В первую неделю месяца надо быть особенно осторожными на воде. Все деловые, ответственные решения, а также серьезные покупки лучше приурочить к последней декаде. Зато первая неделя августа благоприятствует любви.

Полнолуние 6, новолуние 20. Луна в перигее 15, в восходящем узле 6, в нисходящем 19.

ОВЕН (21.3—20.4).

Август у вас — загруженный месяц. На работе хорошая творческая полоса, доброжелательность и понимание во взаимоотношениях. Отпуск скорее всего придется совместить с делами по дому. В конце месяца вероятен неожиданный доход или хорошее приобретение. Здоровье не беспокоит. Удачу ловите 4, 9, 13, 18, 22, 30. Не тратьте зря нервы 2, 6, 10, 12, 16, 19, 20, 25, 27.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5).

Хотя лучший месяц для отдыха у вас в этом году сентябрь, уйдя в отпуск в августе, вы, возможно, избегнете неприятностей на работе. Главная ваша задача — не нервничать по поводу домашних дел и не осложнять отношений с родителями. После июльской неопределенности любовные дела идут на лад. Расходы вероятны после 18, скорее всего это будет полезная для дома покупка. Вам повезет 5, 9, 13, 14, 21, 23, 25, 29, 31. Спокойно отнеситесь к возможности неудач 4, 6, 8, 12, 15, 19, 22, 26, 30.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6).

В этом месяце вы чересчур вспыльчивы, даже агрессивны, может быть, в связи с затруднениями по службе или из-за того, что вас раздражают контакты с официальными инстанциями, необходимость серьезно заняться домашними делами. Естественно, в таком состоянии не все благополучно у вас и с любовью. Светлая сторона августа — весьма вероятное улучшение материальной стороны жизни. 15 будьте осторожны с переездами, особенно с воздушными. Ваши лучшие дни 3, 8, 10, 13, 20, 22, 25, 27. Может не повезти 2, 5, 12, 15, 19, 26.

РАК (22.6—23.7).

В августе у вас все идет немного на спад: профессиональные

успехи, сердечные дела, здоровье. В первой половине месяца вероятны крупные денежные траты. После 22 есть опасность досадного просчета в общении с близкими людьми. Весь месяц вас заботят вопросы взаимоотношений, включая семейные. На первой неделе вероятен неприятный контакт с официальным лицом. Используйте удачные возможности 1, 4, 8, 9, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 25. Не унывайте 2, 3, 5—7, 10, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 26.

ЛЕВ (24.7—23.8).

В августе намечается разрешение (хотя и несколько болезненное) вашей серьезной проблемы. Вырисовываются перспективы дополнительных заработков. В первую неделю месяца возможна напряженность в семье или в родительском доме. Необходимо заняться своим здоровьем, иначе в сентябре притихшая вроде болезнь даст о себе знать. В общении с близкими соблюдайте такт, особенно в первую декаду августа. Ваши счастливые дни 1, 11, 18, 20, 24, 25, 29, 31; менее удачные — 6, 7, 10, 13, 17, 28.

ДЕВА (24.8—23.9).

Любовь к порядку может поглотить все ваши силы в августе, а их бы лучше потратить на сердечные дела: в этом месяце вы необычайно привлекательны. Склонность к самоанализу, самокритичность, ярко выраженные у вас в августе, полезно направить на любой вид деятельности, чтобы избежать чувства одиночества, неприкаянности, подавленности обстоятельствами. Вам должно повезти 3, 8, 13, 22, 25, 27. Не огорчайтесь, если случатся мелкие недоразумения 2, 12, 15, 19, 26.

ВЕСЫ (24.9—23.10).

В начале месяца вы, возможно, прихворнете, но быстро пойдете на поправку. Для очи-

щения организма пейте регулярно чай, заваривая равные количества цветков бузины черной и липового цвета. Несколько расшатавшуюся нервную систему вы отлично поправите общением с друзьями, однако избегайте спиртного: в августе у вас повышена тяга к риску, что в сочетании с вином до добра не доведет. Пользуйтесь случаем 1, 5, 9, 14, 18, 21, 25, 29. Не старайтесь настаивать на своем 4, 6, 12, 15, 19, 23, 26, 30.

СКОРПИОН (24.10—22.11).

В августе вас потянет в дальнюю дорогу — будьте, пожалуйста, осторожнее: весь месяц, а особенно в его первой половине возможны неприятные для вас происшествия. Соблюдайте правила обращения с огнем и кипящими жидкостями, по возможности сократите спортивные тренировки, связанные с опасностью телесных повреждений. На работе будьте внимательны, особенно 4—7. Не огорчайтесь, если вдруг охладите к предмету своей любви: это явление временное. Для повышения жизненного тонуса вам показан контрастный душ с энергичным растиранием тела полотенцем. Благоприятные дни 4, 9, 11, 15, 17, 18, 21, 22, 31; неблагоприятные — 6, 7, 10, 12, 13, 16, 19, 20, 23, 26, 27.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12).

Август для вас успешный месяц, хотя вы можете быть недовольны собой. Вероятно денежное поступление из непредвиденного источника. Если намечается дальняя поездка, она будет удачной. Избегайте ненужного риска 1—10 и не забудьте в течение месяца ответить на важное письмо. По возможности ешьте больше зелени, фруктов — ваш организм нуждается в витаминах. Удача вам сопутствует 9, 13, 14, 16, 18, 23, 24, 28. Неувязки и недоразумения возможны 1, 5, 8, 12, 15, 29.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1).

Особых успехов по работе в августе у вас не предвидится, скорее по не зависящим от вас обстоятельствам, хотя творческий потенциал ваш высок. Может быть, использовать его в отпуске? Физическая форма у вас хорошая, сил и энергии сейчас много, и подвижный образ жизни пойдет вам на пользу. Не исключена возможность сделать полезные приобретения. В сфере внешних контактов — встреча с бюрократической волокитой. Используйте благоприятные шансы 9, 11, 13, 16, 22, 27 и не старайтесь объять необъятное 1, 4—6, 8, 14, 17, 18, 24, 28.

ВОДОЛЕЙ (21.1—19.2).

Август, по-видимому, вам запомнится каким-то значительным событием в личной жизни. Весь месяц активные контакты с близкими людьми, друзьями, а также организациями и официальными лицами, не всегда удачные, что может вызвать раздражительность и тенденцию сорвать зло на домашних. Постарайтесь все важное уладить до 22. Если можете куда-нибудь уехать на этот месяц, это было бы самое лучшее. Случай вам благоприятствует 1, 3, 8, 12, 21, 29; подчас работает против вас 4, 7, 13, 16, 17, 23, 27, 30.

РЫБЫ (20.2—20.3).

В августе у вас высокий творческий потенциал, но большие помехи со стороны ближайшего окружения, ситуация «белки в колесе». Не связывайте себя никакими обещаниями и постарайтесь быть осмотрительнее, чтобы избежать несчастного случая, особенно 1—8. В отпуск хорошо бы выехать на берег реки, озера, моря или хотя бы ручья, но будьте осторожны на воде 1—15. Ваши лучшие дни 1, 8, 11, 13, 21, 26, 28; менее везучие — 4, 5, 7, 14, 20, 23, 25, 27.

ДОВЕРЯТЬ ЛИ КУРНОСЫМ

Мало что в облике человека способно так исчерпывающе рассказать о нем, как лицо. Физиогномика — определение характера по лицу — самая древняя ветвь человековедения, ее родиной считается Китай.

Наш читатель знаком с физиогномикой, пожалуй, исключительно по литературным штампам — энергичной нижней челюстью суперменов, раздвоенным подбородком обольстителей, раскосыми глазами «роковых женщин». Между тем знать азы физиогномики полезно каждому.

Искусству «чтения лица» учатся настойчиво, терпеливо и долго, число характерных признаков, подлежащих изучению, доходит до 130 (например, одних только типов глаз японские физиогномисты различают около сорока). При этом следует иметь в виду, что все признаки полностью определяются лишь к 40 годам, а до этого возраста черты лица еще способны изменяться.

Начнем с ГЛАЗ — «зеркала души». Большие глаза выдают в их владельце чувствительность, довольно часто — мужество и задатки лидера. Стремление к власти подчеркивают и многочисленные складки на веках у обладателя больших глаз. Слишком широкие, «круглые» глаза отражают мечтательность, но также и лень, а может быть, и лживость (если подумать, эти три качества действительно взаимосвязаны: для мечтаний необходимо свободное время, а чтобы от тебя отвязались и не мешали мечтать, приходится соврать, что занят, болен и т. д.). Относительно небольшие глаза принадлежат людям постоянным, часто замкнутым и упрямым, реже — самодовольным. Маленькие, как правило, темные глаза выдают живость и любознательность, часто свидетельствуют о красноречии; если же они круглые и бегающие — берегитесь: они могут принадлежать цинику и обманщику. Продолговатые глаза отражают ум, прищуренные, впалые — пронзительность, недоверчивость, а иногда — хитрость, завистливость. Вообще впалые, глубоко посаженные глаза — знак жизненных неудач, вот откуда берутся и хитрость, и недоверчивость, и жадность. Не слишком широкие, открытые, не круглые глаза, расположенные на одной горизонтали, с веером тонких морщинок у внешнего края, — глаза человека умного, здравомыслящего, пронзительного. Если глаза посажены с отклонением от горизонтали (слег-

ка скошены), у мужчин это отражает решительность, а у женщин — неблагоприятное. Утонченные натуры обладают «глазами сфинкса» — удлиненного разреза с приподнятыми вверх уголками.

Теперь оценим качество белков. Желтоватые, неясного цвета белки, особенно с красными жилками — печать излишеств, ненормальной жизни. Вообще желтизна, синева, излишняя увлажненность белков, красные внутренние уголки глаз свидетельствуют об угнетенном состоянии духа, которое, становясь хроническим, ведет к потере интереса к внешнему миру. Хорошо, когда белок виден только по бокам радужной оболочки, без соединительной белой полоски снизу или сверху радужки — это указывает на нежность, сострадательность и страстность натуры. Полоска белка под или над радужкой выдает жесткость характера, эгоизм. Обратим внимание на цвет радужной оболочки — цвет глаз. Он указывает на степень жизненной силы в человеке. Очень темный, тот, что обычно называют черным, коричневым и зеленый отражают полноту жизненной энергии; светлые тона (кроме желтого) указывают на дефицит жизненной силы, недостаточную волю. Обладатели голубых глаз обнаруживают присущие им нередко чувствительность, добродушие, покладистость, светло-коричневых — застенчивость. Молочно-голубые глаза — у людей спокойных, холодных. Карие со стальным блеском говорят об энергии, силе воли и трудолюбию. Серые глаза — признак большой доброты, отзывчивости, честности. Опасайтесь желтых (круглых или прищуренных) глаз со стеклянными отливом — на Востоке их называют глазами тигра, а характер этого животного не нуждается в разъяснении.

Существенную информацию о характере человека дает НОС. Длинный нос свидетельствует о яркой индивидуальности. Если он при этом совершенно прямой и гладкий, можно думать о материалистическом складе ума, о равнодушии ко всему возвышенному. В сочетании с голубыми глазами его обладателя отличают очень высокие запросы, стремление к недостижимому. Хрящеватый длинный нос с горбинкой зачастую имеют хмурые люди, к тому же они бывают выскомерны, неуживчивы. Короткий нос говорит об открытости души и оптимизме. Широкий нос отражает добродушие, неприят-

зательность, иногда неряшливость. Люди, имеющие носы с широким основанием и хребтом, никогда не теряют присутствия духа и обладают сильной волей. Такие носы мы видим на скульптурных портретах Сократа, Кромвеля, Петра I. Люди с непропорционально малыми и неправильными носами имеют узкий круг интересов, заботятся исключительно о себе. О многом может рассказать кончик носа. Расширенный, свисающий бульбочкой, определяет жизнерадостность и процветание, загнутый книзу наподобие орлиного клюва — пронзительность, хитрость, иногда злопамятность. Вздернутый нос — признак легковерия. Курносый с выпяченными ноздрями (нос Павла I) означает капризность, несдержанность. Раздвоенный кончик носа — свидетельство робости, неуверенности. Слишком маленькие ноздри — знак уступчивости, податливой натуры. Широкие крылья носа говорят о самомнении.

Обратим теперь внимание на РОТ и ЛИНИЮ ГУБ. Считается, что обладатели маленького рта озабочены борьбой за существование, наделены слабым характером. Большой рот — признак мужественности (и у женщин тоже). Подергивающийся рот — признак неврастении (последите за своим ребенком!). У чувствительных натур небольшой рот с опущенными уголками губ. Тонкая линия сжатых губ говорит о щепетильности ее владельца, а также напряженности в характере. Выпуклые полные губы — свидетельство жизненного успеха. Горизонтальная (без перекоса) линия рта — знак эмоциональной уравновешенности. Перекос рта свидетельствует о большой нагрузке на нервную систему, при этом часто вырабатывается упрямство. Верхняя губа, выступающая над нижней, выдает нерешительность, если, наоборот, выступает нижняя — это знак эгоистичности.

Теперь посмотрим, как человек смеется. Если при смехе человек прикрывает рот рукой — он не уверен в себе, смущается, предпочитает оставаться в тени, склонен к самоанализу и чрезмерной самокритике. Запрокидывая при смехе голову, человек сообщает, что он доверчив и легковерен. Мечтатели и фантазеры касаются при смехе рукой лица или головы. Если при смехе морщится нос — взгляды и чувства человека быстро меняются, он легко поддается настроению момента. Громко, с раскрытым

ртом смеется человек подвижный, темпераментный.

И, наконец, УШИ... Высоко поставленные (верхушка ушной раковины выше бровей) — признак мощного интеллекта; если верхушки на уровне глаз — интеллект выше среднего; низкое расположение ушей (верхушки ниже уровня глаз) свидетельствует о среднем и даже недостаточном развитии ума. Большие, тонкие, оттопыренные уши говорят о музыкальных способностях (особенно если они вдобавок и волосатые), маленькие, толстые — об их отсутствии. Еще маленькие, толстые, прижатые уши иногда выдают мелочность, непостоянство, мстительность, лживость. Длинные, узкие уши бывают у людей разбрасывающихся, не способных сосредоточиться, часто скупых и завистливых. Если уши вдобавок и толстые — перед вами скорее всего ограниченный человек. У одаренных натур уши широкие и тонкие. Заостренные сверху («волчьи») уши выдают грубость, жесткость. Пушок на ушах характеризует страстную натуру. Обратите внимание на мочку уха. Ее отсутствие указывает на жесткость характера. Такие люди могут быть прекрасно воспитанными и вежливыми, но в нужный момент у них проявляется металл в голосе и железная хватка. Чем длиннее мочка, тем больший срок жизни отмерен человеку, тем он умнее. На Востоке людей с длинными мочками уха считают мудрецами. Слегка выдвинутая вперед мочка отражает душевность обладателя. Внутренний ободок уха — показатель эмоционального самовыражения: более скрытый за внешним ободком, он означает сдержанность, выпуклый — импульсивность. Нормальный цвет уха — розовый. Голубизна и желтизна ушей — признак недомогания. Темные пятна около передней и верхней частей уха — вероятность скрытого заболевания. Жесткие, твердые уши характеризуют хорошее состояние соединительных и хрящевых тканей организма, указывают на крепкое здоровье и долголетие. Мягкие, дряблые уши — признак слабости соединительной и хрящевой ткани, неважного здоровья. Интересно, что жесткость ушей меняется от месяца к месяцу, отражая общее состояние организма.

И последний совет. Вглядываясь в лицо человека, оценивая его достоинства, доверяйте не только своим глазам, но и своему сердцу.

Феликс ВЕЛИЧКО

**Оздоровительная
программа
для тех,
кто переживает
пору
второй
молодости**

**Секс-фит-
-тренинг**

Человеку под пятьдесят, может, чуть меньше, а то и больше. Семья, дети, даже внуки. Работа, уважение окружающих, приличные заработки. Жизнь не без проблем, однако устоявшаяся, размеренная. А любовь? Иные уж и забыли, что это такое. Кажется, что время любви ушло вместе с молодостью.

Рижский психотерапевт Ираида Ивановна Бадикова давно и серьезно занимается проблемами секса у людей среднего возраста. Она разработала программу помощи, состоящую из трех компонентов: физическая подготовка, пси-

хотренинг, тренировка, направленная на оздоровление в сексуальной сфере.

Все три компонента тесно связаны между собой. Более того, они в значительной мере взаимозависимы. Свою систему Бадикова назвала «Секс-фит-тренинг».

Если врач борется лишь с симптомом заболевания, не касаясь его корней, лечение будет либо безуспешным, либо принесет временное облегчение. Так и с сексуальными неприятностями. Их истоки могут таиться в общем физическом и психическом нездоровье организма, даже если это нездоровье

и не кажется очевидным.

Такая точка зрения не показалась мне убедительной. Я сказал Ираиде Ивановне, что слышал о хилых и невзрачных мужчинах, отличавшихся незаурядной сексуальной силой, и о пышущих здоровьем богатырях, которые оставляли женщин разочарованными.

У моей собеседницы нашлось сразу несколько доводов. Во-первых, единичные случаи не опровергают общего правила. К тому же внешняя невзрачность и хилость еще не свидетельствуют о слабом физическом и тем более

психическом здоровье. Равно как и богатырские мышцы — показатель силы только этих мышц, а не стойкости всего организма. Генетическая предрасположенность или неприспособленность к сексу, конечно, важна для мужчины. Однако она не носит фатального характера. Даже при самых неблагоприятных обстоятельствах, если есть большое желание перебороть ситуацию и если знать, как этого добиться, можно во многом компенсировать личностные и возрастные трудности. Практика групп, где Бадикова работает, подтверждает

это в полной мере. И, наконец, сексуальная несостоятельность может свидетельствовать не о слабой потенции, а о неумелости, неудачном выборе или о том, что сексуальное влечение не подкреплено чувством, которое именуют любовью.

Что ж, отнесемся к собственным наблюдениям критически. Специалистам виднее. Тем более что есть немало и других наблюдений, подтверждающих позиции И. И. Бадиковой. При всем восхищении мощью бицепсов следует признать, что уровень здоровья определяется прежде всего не ими,

а состоянием сердечно-сосудистой системы. Иначе говоря, приматом не силы, а выносливости, то есть способности сердца и сосудов обеспечивать кислородом все органы и ткани тела, в том числе и мышцы. Уровень выносливости, как известно, может быть увеличен с помощью таких видов спорта, как длительный бег, ходьба, лыжи, плавание, гребля, велосипед. Эти виды спорта — основа бадиковского «Секс-фит-тренинга». Не раз писалось о повышенных сексуальных возможностях стайеров и марафонцев, причем не тех, которые выступают на мировых чемпионатах, а о немолодых мужчинах. Один из них рассказал мне: «Когда я бегу, легко пружиня на носках, я прямо-таки физически ощущаю, как каждый шаг подзаряжает меня энергией, как она разливается по сосудам, делая меня сильнее и увереннее».

Кстати, о кровеносных сосудах. Они имеют самое непосредственное отношение к сексуальным возможностям мужчины. А что такое беговая тренировка? Это прокачка кровью всех сосудов. Тот же эффект дает холодная вода, особенно в сочетании с горячей. При желании можно делать и локальную гимнастику для сосудов с помощью контрастного душа.

Даже в преклонном возрасте самое подходящее упражнение — ходьба, но только в разумных дозах.

Ходьба в системе «Секс-фит-тренинг» сочетается с так называемым стретчингом — упражнениями на растягивание. Эти упражнения, растягивая волокна мышц, активизируют их, усиливают, укрепляют, поскольку увеличивают приток артериальной крови. Типичные упражнения из системы стретчинга — различные наклоны (наклоны вперед хорошо растягивают мышцы спины, ягодич, задней поверхности бедра, наклоны назад — мышцы живота, четырехглавые мышцы бе-

дра). Чем сильнее натяжение, тем эффективнее воздействие на ткани. Но не следует доводить до острой боли. Чувство приятного натяжения мышц на грани легкой боли — показатель хорошей реакции организма на стретчинг.

Особое внимание следует уделять растягиванию в нижней части тела. Очень полезны многократные поднимания ног высоко вперед и в стороны, разведение бедер в положении лежа на спине, вращения каждым бедром в разных плоскостях, вращения тазом в положении стоя, особенно при слегка согнутых коленях, приседания, наклоны вперед и вбок в положении стоя, когда одна нога высоко закреплена на шведской стенке, попытки сделать шпагат. Понятно, что все эти упражнения нацелены на усиление кровообращения в половых органах. Тем же целям служит и плавание брассом при активной работе ног, широкий лыжный шаг, игра в футбол.

Заметим, что весь этот набор упражнений чрезвычайно полезен как профилактическое и даже лечебное средство при аденоме предстательной железы, заболевании, к сожалению, очень распространенном среди мужчин среднего и пожилого возраста и усугубляющем сексуальные проблемы.

Давно известно, что значительная часть этих проблем уходит корнями в область психики. Американский исследователь Альфред Кинзи, совершивший переворот в сексологии, первым еще в 30-х годах начал проводить массовое анкетирование, установив, что не менее 96 процентов 60-летних мужчин в полной мере способны к половой жизни. Иначе говоря, сексуальные и физические потенции у них в норме, но слишком часто имеющая место несостоятельность происходит из-за сбоя в психической сфере. Другой исследователь, З. Шнабль из ГДР, утверждает, что расстройства потенции значительно

чаще бывают у людей со слабым типом нервной системы. Среди людей с сильным типом нервной системы никаких трудностей психосексуального порядка не имеют 32% женщин и 80% мужчин, в то время как со слабым — только 13% женщин и 35% мужчин. С помощью психологического «подкрепления» ситуацию можно резко изменить. Но уж, конечно, не с помощью алкоголя, который (особенно в значительных дозах) может лишь разбалансировать психическую уравновешенность.

Специалисты предлагают немало способов выработки психической устойчивости. Наиболее распространенный метод, широко используемый во всем мире, — аутогенная тренировка. Самовнушение ставит своей целью на фоне физического и психического расслабления сформировать уверенность в своей способности к определенным действиям. Вот, к примеру, элементы классического текста аутогенной тренировки, рассчитанного на снятие эмоционального напряжения:

«Я отдыхаю. Освобождаюсь от всякого напряжения. Расслабляюсь. Чувствую себя свободно и легко. Я спокоен. Я ничего не ожидаю. Освобождаюсь от скованности и напряжения. Все тело расслаблено. Мне легко и приятно. Я отдыхаю.»

Расслаблены мышцы правой руки. Расслаблены мышцы плеча, предплечья. Расслаблены мышцы кисти правой руки и пальцев. Расслаблены мышцы левой руки. Расслаблены мышцы плеча и предплечья. Расслаблены мышцы кисти левой руки и пальцев. Обе руки расслаблены. Они лежат неподвижные и тяжелые. Чувствую тяжесть в руках. Приятное тепло проходит по рукам. Тепло доходит до пальцев. Тепло пульсирует в кончиках пальцев. Я спокоен. Я спокоен.»

Тексты аутогенной тренировки варьируются в зависимости от поставленной цели: пре-

одоление бессонницы, снижение аппетита, борьба с курением, спортивные задачи. Специалисты — психотерапевты разработали множество вариантов и по той проблеме, о которой идет речь. Естественно, тут есть своя специфика, например, внушение уверенности подразумевает отсутствие боязни неудачи при сближении.

Разумеется, аутогенную тренировку с интимным текстом и проводить нужно в интимной обстановке.

В книге Стенли Френка «Сексуально активный мужчина после сорока» (с характерным подзаголовком «Рекомендации для лучшего из возрастов») я нашел такие строки: «В древнееврейском Талмуде мужчине в зависимости от тяжести его повседневного труда рекомендовалось от одного до семи соитий в неделю. Коран разрешал правоверному мусульманину раз в неделю посещать каждую из своих жен. Мартину Лютеру было 42 года, когда он женился на Катерине. Спустя несколько лет он полусерьезно говорил: «За неделю два дня не обидят ни ее, ни меня».

А. Кинзи, о котором уже упоминалось, подсчитал на основе опросов сороковых годов, что для мужчин возраста 36—45 лет частота половых сношений — примерно три в две недели, 46—55 лет — одно в неделю, 56—60 лет — раз в две недели. Но со временем меняются даже интимные привычки. М. Хант, один из учеников Кинзи, установил для семидесятих годов совсем другие цифры: для мужчин 35—44 лет — два раза в неделю, для 46—60 — один раз в неделю. Вероятно, в обществе произошли какие-то изменения, серьезно поднявшие значимость сексуальных контактов для мужчин среднего возраста.

Восьмидесятые годы добавили в эти подсчеты кое-что новое. На сей раз речь идет не о статистике, а о рекомендациях, которые дают некоторые американские ав-

торы. Они предлагают такие выкладки: чтобы знать свою среднюю норму количества половых актов в неделю, мужчине достаточно разделить 72 на свой возраст.

— Нормы в сексе носят чисто познавательный характер, — совершенно справедливо утверждает И. И. Бадикова. — Каждая пара сама пишет собственную книгу любви, мало похожую на все, что было до и будет после нее. Любви, в том числе и сексуальному ее содержанию, противопоказаны всякие стандарты. Другое дело — принципы, которых обязательно следует придерживаться. Например, необходимость любовных ласк, доставляющих наслаждение и ей, и ему. Пренебрегающие этим низводят высокий акт половой любви до примитивной физиологии. Я назову некое магическое число, которое следует отнести как раз не к цифровым стандартам, а к принципам. Это число — 312. Вообще-то говоря, это скорее не число, а формула: $3 + 1 + 2$, где 1 — время самого полового акта, 3 — время предшествующих ему ласк, а 2 — время заключительных, благодарственных ласк. Сколько бы ни длился акт, время предшествующих ласк должно соответственно утраиваться, а заключительных — удваиваться. Сексуальное общение — дело сугубо интимное. Скажу лишь, что и любящий мужчина, и любящая женщина должны знать: в любви нет запретных ласк, но нельзя резко и грубо (тем более силой) заставлять партнера делать то, что ему неприятно, гораздо предпочтительнее постепенно расширять его «диапазон приемлемости». Женщина остро нуждается в ласке сразу после акта, у мужчины, как правило, такого желания нет («всякий зверь после соития печален»). Но надо здесь преодолевать себя.

— Неудачи, свои бываю едва ли не у каждого мужчины, — продолжает Ираида Иванов-

на.— Но одни к ним относятся совершенно спокойно, другие начинают нервничать, пытаются снова и снова «проверить» себя, понижая и без того ненадежный уровень уверенности в себе. Ситуация усугубляется, если жена бестактна и неумна. Такая может ляпнуть: «Ты совсем импотентом стал!» А как следовало бы ей поступить? Не отреагировать на неудачу, или сказать,— мол, не обращай внимания... Короче, спокойно разрядить ситуацию, лучше с необидной шуткой, но ни в коем случае не с упреком и предложением немедленно обратиться к врачу. Неумная женщина действительно может нормального мужчину сделать импотентом, умная может привести к успехам даже того, кто был о себе весьма невысокого мнения.

В круг удовольствия, удовлетворения, которое мужчина получает от полового акта, обязательно должно включаться и осознание того, что женщина тоже удовлетворена. Без такого осознания ощущения мужчины не могут быть полными. Нежелание или неумение быть ласковым, нежным, эгоизм, душевная скупость, зрелищная необразованность — предпосылки того, что женщина так и остается непробужденной. И главное здесь, вероятно, не в сексуальной мощи мужчины, а в том, любит ли он женщину. Потому что истинная любовь подразумевает потребность разделить счастье на двоих. А если есть такая потребность, то рано или поздно найдутся и средства, и способы, чтобы сделать свою избранницу счастливой. Нередко такое случается и с женщиной уже немолодой, если ее муж к иным своим достоинствам наконец прибавит и культуру сексуального поведения.

Стив ШЕНКМАН

Снимок прислал на наш фотоконкурс М. БАРАНАУСКАС.

Дейл
КАРНЕГИ

КАК СРАЗУ РАСПОЛОЖИТЬ К СЕБЕ

Философы размышляли о законах человеческих взаимоотношений в течение тысячелетий и вывели одно правило. Иисус суммировал его в единой мысли, едва ли не самой важной в мире. «Поступайте с людьми так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами».

Вы хотите получить одобрение у тех, с кем вы вступаете в контакт? Вы хотите, чтобы вас оценили по-настоящему? Вы хотите быть значительным человеком в вашем маленьком мире? Мы все хотим этого.

Итак, будем же повиноваться золотому правилу и давать людям то, что мы хотели бы получить для себя.

Как? Когда? Где? Ответ один: всегда и везде.

Если, например, официантка принесет нам картофельное пюре вместо заказанного жареного картофеля, давайте скажем: «Простите за беспокойство», «Не будете ли вы так добры...», «Не угодно ли вам...» — эти маленькие любезности подобно маслу смазывают шестеренки монотонно работающего механизма ежедневной жизни и, кроме всего прочего, являются признаком хорошего воспитания...

Неоспоримой истиной является то, что каждый встречный человек в чем-то ощущает свое превосходство над вами. И самый верный путь к его сердцу — это тонко дать ему понять, что вы признаете его значительность в его маленьком мире и признаете это искренне. Вспомните слова Эмерсона: «Каждый человек, которого я встречаю, в какой-нибудь области превосходит меня; и здесь я готов у него учиться».

Но грустная сторона этого явления заключается в том, что обыкновенные люди, имеющие менее всего права испытывать превосходство над кем-либо, всячески стараются разжигать

в себе чувство несовместимости с теми, кого они считают ниже себя, делая вид, что они глубоко оскорблены фактом общения с низшими и что их прямо тошнит от этого.

Где же нам с вами следует испытать силу волшебного камня признания прежде всего? А почему бы не начать прямо у себя дома? Не знаю другого такого места, где бы в этом было больше нужды и где бы этим больше всего пренебрегали. Должна же ваша жена обладать какими-то привлекательными качествами. Во всяком случае, когда-то вы видели их в ней, иначе бы на ней не женились. А не скажете ли, как давно вы в последний раз выразили ей свое восхищение? Как давно? Как давно!

Дороти Дикс писала, что устала слушать бесконечные лекции для невест. Она утверждала, что и женихам не мешает выслушать и усвоить некоторые правила, и давала им маленький, но мудрый совет: никогда не женитесь, не поцеловав прежде Камень Лести. Хвалить или не хвалить женщину до женитьбы — дело вашего желания. Но хвалить ее после женитьбы — это уже необходимость и даже, если хотите, вопрос личного благополучия. Под супружеским кровом не место для прямолинейности. Здесь поле для дипломатии.

Не проявляйте своего недовольства даже тогда, когда пирог подгорел, а бифштекс напоминает подошву. Просто заметьте, что пицца сегодня приготовлена не так изумительно вкусно, как всегда, и жена будет готова сама изжариться на кухонной плите, чтобы только соответствовать вашему идеальному представлению о ней.

Не вносите такие перемены в вашу семейную жизнь слишком внезапно — это вызовет у нее

подозрения. Но сегодня или завтра, возвращаясь домой, купите ей цветы. Не говорите себе: «Да, надо будет это сделать». Сделайте это. И принесите ей вместе с цветами ласковую улыбку и несколько теплых слов.

Побольше бы мужей и жен поступали подобным образом, и я убежден, не было бы такого положения, как сейчас, когда разбивается множество супружеских союзов.

Хотите узнать, как заставить женщину влюбиться в вас? Отлично, вот вам секрет, как на ладони: старайтесь вести себя прилично. Это не моя идея. Я заимствовал ее у Дороти Дикс. Однажды она интервьюировала знаменитого многоженца, который покорила сердца и банковые счета двадцати трех женщин (надо, между прочим, заметить, что интервью он давал, уже находясь в тюрьме). На вопрос, каким образом он заставлял женщин влюбляться в себя, он ответил, что для этого не требуется никаких уловок: все, что вы должны делать, — это, разговаривая с женщиной, говорить о ней. Этот прием отлично действует и на мужчин. «Говорите человеку о нем самом, — сказал Дизраэли, проницательнейший из правителей Британской империи, — и он будет слушать вас часами».

Итак, чтобы располагать к себе людей, придерживайтесь правила: **давайте людям почувствовать их значительность и делайте это искренне.**

ШЕСТЬ СПОСОБОВ РАСПОЛАГАТЬ К СЕБЕ ЛЮДЕЙ

- Проявляйте искренний интерес к другим людям.
- Улыбайтесь!
- Помните, что для человека звук его имени — самый сладкий и самый важный звук человеческой речи.
- Будьте хорошим слушателем. Поощряйте других рассказывать вам о себе.
- Ведите разговор в круге интересов вашего собеседника.
- Давайте людям почувствовать их значительность и делайте это искренне.

По многочисленным просьбам читателей продолжаем публикацию (в сокращении) глав из книги Д. Карнеги «Как завоевывать друзей...». Начало в №№ 1, 4, 6.

Мечелок

Геннадий
ГЛУШНЁВ

Когда узнают, что у меня шестеро детей — сын и пять дочерей, — сразу с улыбкой говорят: «Вот оно что! Теперь понятно, почему вы пишете детские стихи! Вы для них пишете».

Может быть... Но все-таки мне кажется, что я пишу и для себя, мне самому интересно. Где-то вокруг нас летают тысячи слов, каждое отдельно. Но кто-то взял и выбрал из них главные и поставил их в определенном ритме и нужном порядке друг за другом так, что они уже не расстанутся. И вот обыкновенные, знакомые слова звучат по-новому. И всего-то для этого поэту нужно было поставить их рядом и зарифмовать. Это кажется таким простым, легким делом, что тебе самому вдруг хочется сотворить что-то похожее, что могло бы тебя порадовать. А может, и не только тебя...

А еще я пишу детские стихи потому, что мне никогда не хотелось расставаться с детством.

АВТОР

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Птицы
словно все уснули:
Ни одна не запоет.
Туча встала на ходули
И по полю к нам идет.
Туча движется на нас.
Вот сейчас,
сейчас,
сейчас
Над селом бабахнет гром.
Вдруг не выдержит наш дом?

Мы с сестрой
прижались к маме:
Ничего не будет с нами!

ШНУРКИ

Я на новеньких ботинках
Сам завязывал шнурки,
А потом сестра Иринка
Сосчитала узелки.
— Семь
и восемь,
кажется.
До-олго не развяжутся!

ТЮЛЬПАНЫ

Нет цветка
красивее тюльпана —
Полыхает
праздничным огнем.
Если я Дюймовочкою стану,
Буду жить в тюльпане
под окном.
Мама утром
к клумбе подойдет:
— Где моя Дюймовочка
живет?
— Не волнуйся, мамочка,
я здесь.
Принеси мне
что-нибудь поесть.

ПЕРВАЯ ИГРУШКА

У меня есть погремушка —
Настоящая старушка.
Мне шесть лет,
И ей шесть лет.
Она старушка,
А я —
нет!

НА ПРАЗДНИК

Восемь шариков
воздушных —
Восемь братцев
непослушных.
Каждый,
хвостиком дразня,
Уплывает от меня.

Я сейчас их накажу:
Вместе хвостики свяжу!

ХЛОПОТЫ-ЗАБОТЫ

Он не сказочный —
живой,
Настоящий —
козлик мой.
Чтобы козлику расти,
Надо мне его пасти.
Нет,
на луг я не иду,
Мы у мамы на виду.
Ест он майскую траву,—
Я траву в кармашек рву.
Много есть малыш не станет,
А придет домой —
устанет.

Спросит козлик:
— Есть поесть?
Я скажу:
— Конечно, есть!
Из кармашка накормлю.
Очень я его люблю!

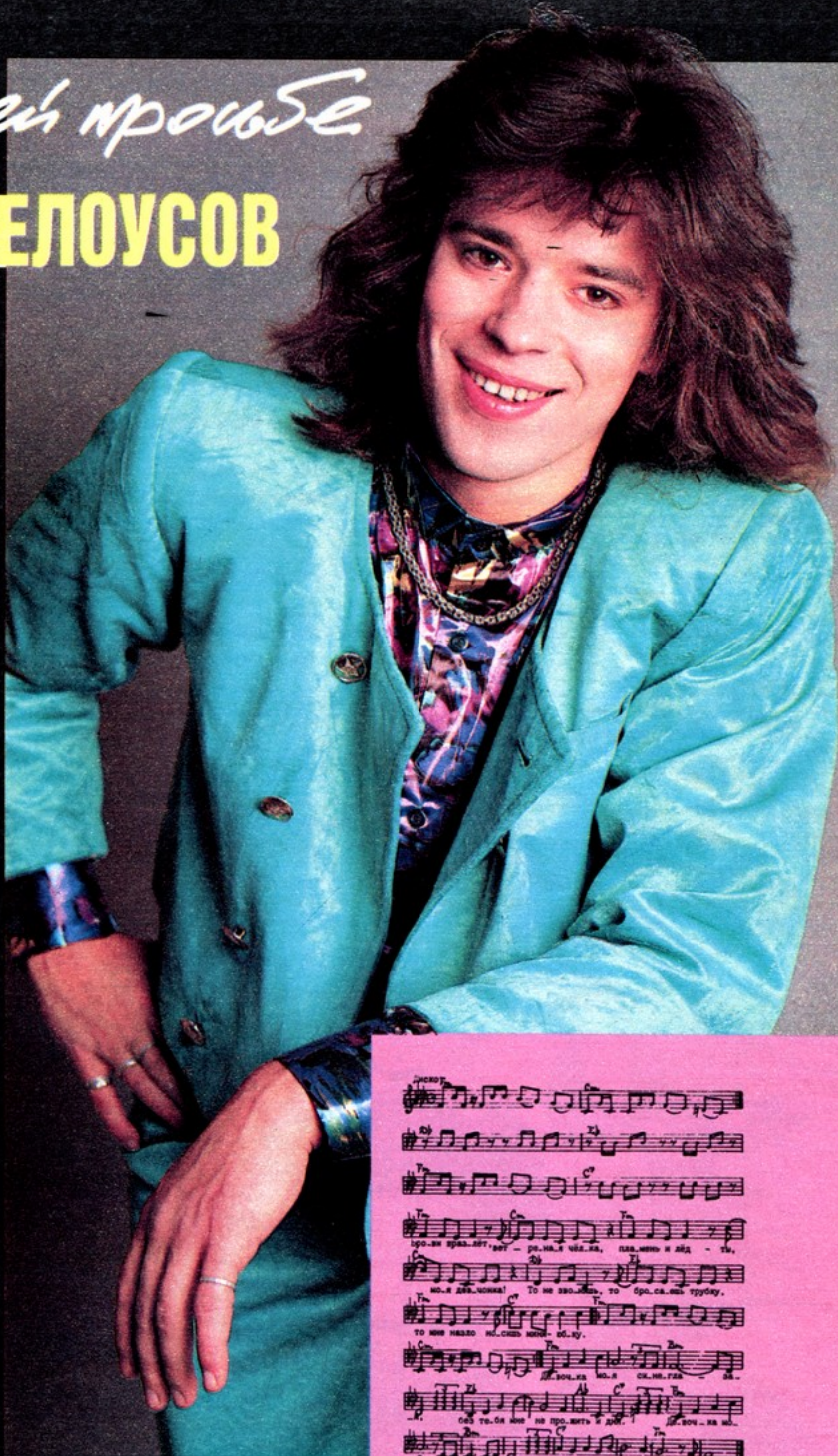
Рис. Н. ШМИДТ.

По вашей просьбе

ЖЕНЯ БЕЛОУСОВ

ДЕВОЧКА МОЯ
СИНЕГЛАЗАЯ

Стихи
Любови ВОРОПАЕВОЙ.

Музыка
Виктора ДОРОХИНА.

Брови взлет,
ветреная челка,
пламень и лед —
ты, моя девчонка!
То не звонишь,
то бросаешь трубку,
то мне назло
носишь мини-юбку.

ПРИПЕВ:
Девочка моя синеглазая,
без тебя мне
не прожить и дня.
Девочка моя синеглазая,
ну скажи,
что любишь ты меня!

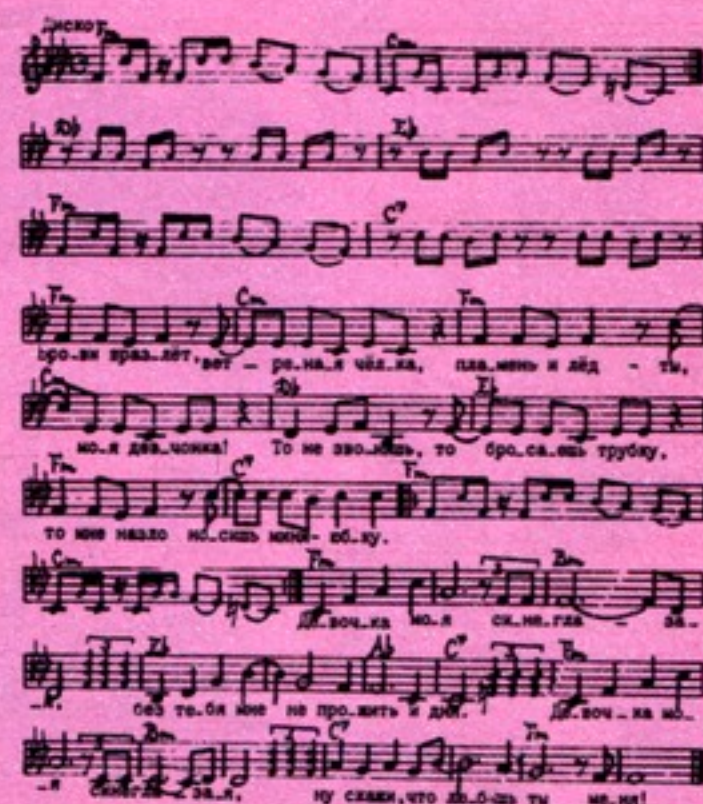
Я без тебя,
без твоих насмешек
жить не могу,
твердый мой орешек!
Ты — вся моя,
и никто не знает,
как хорошо
мне с тобой бывает!

ПРИПЕВ.

Кто я тебе —
я не знаю четко.
Знаю одно:
ты — моя девчонка!
Пусть ничего
не решил пока я,
знаю одно:
мне нужна такая!

ПРИПЕВ.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

МЕЛОДИЯ С ДЕТСТВА ЗНАКОМА...

Не будь на свете Одессы, где жили родители и отец пел в оперном театре, не было бы и ее, считает Алла Николаевна Баянова. Правда, родилась она уже в Кишиневе. А потом — присоединение Бессарабии к Румынии, и жизнь в общем-то без родины. Жизнь на колесах: с тринадцати лет на сцене, сегодня — Бухарест, завтра — Париж, оттуда — в Бейрут или Каир...

Знаменитая певица, красавица, любимица публики, Алла Баянова тем не менее всегда была персоной весьма нежеланной в Румынии. Концлагерь во время войны — за русскую песню, за то, что Баянова... Пришла к власти клика Антонеску, и ее стали травить за то, что «большевичка, коммунистка», а когда вошли советские войска, она сразу стала «белоземлячкой». Это она-то, которая, по ее собственному признанию, в политике совсем не разбирается и терпеть ее не может!

Так и жила, вечно притесняемая за свое «русачество», но ни на секунду не изменившая ему.

Тяжело было в последние годы в Бухаресте. Она не имела возможности выступать. Чуть ли не ежедневно кто-либо из знакомых оказывался выселенным на улицу, что ни день — новый указ: то нельзя пользоваться телефоном, то отключили газ или отопление, а то вдруг за электричество стали брать такую плату, что ее скудной пенсии едва хватало на десять дней.

Но все это позади. Алла Баянова утверждает, что живет теперь как в раю: она

советская гражданка, она поет, у нее есть ее слушатели, а большего и не надо. Когда она видит слезы у них на глазах, чувствует, как раскрываются души на встречу песне, — она счастлива.

А. ЛЕРИНА

Фото В. ДОЗОРЦЕВА.

Из репертуара Аллы Баяновой:

Я ТОСКУЮ ПО РОДИНЕ

Слова и музыка Жоржа Ипсиланти.

Я иду не по нашей земле.
Просыпается серое утро.
Вспоминаешь ли ты обо мне,
Дорогая моя, златокудрая?

Предо мною чужие поля.
Как у нас в голубом тумане,
Серебрятся вдали тополя
Этим утром холодным, ранним.

ПРИПЕВ:

Я тоскую по родине,
По родной стороне моей.
Я теперь далеко-далеко
В незнакомой стране.
Я тоскую по русским полям.
Мою боль не унять мне без них.
И по серым любимым глазам,
Как мне грустно без них...

Проезжаю теперь Бухарест.
Всюду слышу я речь неродную.
И от всех незнакомых мне мест
Я по родине больше тоскую.

Там идут проливные дожди.
Их мелодия с детства знакома.
Дорогая, любимая, жди,
Не отдай мое счастье другому.

ПРИПЕВ.

Я совсем недавно стал москвичом. Вырос в Курске среди военных. Родители мамы до сих пор живут в небольшом селе под Харьковом, куда я каждое лето ездил на каникулы. У меня есть старшая сестра и брат-близнец. Он, кстати, музыкант — барабанщик. А я по образованию бас-гитарист, играл на бас-гитаре, пел в разных группах и был досадой курской милиции.

Желание попытаться счастья привело меня в Москву, под крыло двух дорогих мне людей — композитора Виктора Дорохина и поэта Любови Воропаевой, которые являются авторами всех моих песен и моими педагогами. Благодаря их усилиям я и стал абсолютным лидером национального хит-парада прошлого года. Надеюсь, что наши новые песни — «Золотые купола» и «Забудь меня, забудь» — станут такими же популярными, как и «Девочка моя синеглазая».

ПОЖАЛУЙТЕ В ПИРАМИДУ

В девятом номере «Крестьянки» за прошлый год была напечатана заметка «Тайна пирамиды Хеопса», а в «Хозяюшке» даны советы, как пирамиду сделать самим. Читатели не замедлили воспользоваться этой информацией.

Как утверждает статистика, у нас неплохо обстоят дела с количеством чугуна и стали на душу населения. Похуже — со стальными бритвенными лезвиями. Из-за их дефицита каждая «душа» мужского населения, достигнув определенного возраста, начинает сильно тревожиться по поводу своего внешнего вида: бриться или не бриться, а если бриться, то чем? Мужчины Карачаево-Черкесской автономной области решили для себя эту проблему с помощью научно-производственного кооператива «Алгоритм» города Черкесска. Воспользовавшись информацией «Крестьянки», деловые люди наладили выпуск миниатюрных пластмассовых пирамидок для заточки безопасных лезвий.

«Алгоритм» работает на основе партнерских отношений с первым в Ставропольском крае хозрасчетным советом рационализаторов и изобретателей при Черкесском заводе холодильного машиностроения. Это содружество помогает свести до минимума обычно долгий путь от разработки идеи до ее внедрения в производство. Так же оперативно была выпущена и первая партия пира-

мидок в 10 тысяч штук, которые, появившись на прилавках магазинов, ликвидировали дефицит на бритвенные лезвия. Уже на опытных образцах специалисты совета Общества изобретателей и рационализаторов, проводившие испытания, убедились: срок использования любых советских (кроме «Невы») и импортных лезвий, но не сильно затупленных, хранящихся в пирамидках, увеличивается в десять и более раз.

Иной эффект пирамиды проверяют в районной поликлинике города Чугуева Харьковской области. Здесь есть солидное физиотерапевтическое отделение, прямо целый санаторный комплекс. Заведующая отделением Е. Ю. Чернышова, которая вообще с интересом относится к нетрадиционным способам лечения, решила исследовать оздоровительные возможности пирамиды. С помощью чугуевских умельцев в поликлинике возвели деревянную модель пирамиды в рост человека, строго ориентированную по сторонам света, по размерам, указанным в «Крестьянке». Воздействие этого сооружения Елена Юрьевна проверяет на себе. И что же?

— Уже полгода «посещаю» пирамиду. Фикси-

рую изменения пульса, давления, частоты дыхания. Все это время не болею, немного похудела, меньше устаю, да и вообще все говорят, что стала лучше выглядеть. После пятнадцатиминутного сеанса «пирамидотерапии» снимается стрессовое состояние, проходит головная боль, замечаю у себя концентрацию творческой активности. Конечно, эти ощущения субъективны, и я, как врач, не могу рекомендовать метод больным, пока не буду обладать статистически достоверной информацией. Но самочувствие мое и других наших медиков, бывающих в пирамиде, уже дает повод предположить, что она помогает прежде всего тем, кто жалуется на невроты, переутомление, головную боль, бессонницу, раздражительность, обладает повышенной метеочувствительностью, у кого «скачет» артериальное давление.

Итак, если наша официальная медицина не обойдет своим вниманием рецепт, завещанный древними, мы, возможно, получим еще один несложный, но действенный способ психотерапевтической разгрузки, в которой многие так нуждаются.

А. ХИТАРОВА

В редакцию часто обращаются читатели с просьбой сообщить о том, где получить дополнительную информацию о свойствах пирамиды. Специалистов извещаем, что им следует в патентной библиотеке заказать описание изобретения Карела Дрбала, чешский патент № 91304 (1959 г.), индекс 18с8/50.

На русском языке публикации на эту тему можно прочитать в следующих периодических изданиях: «Комсомольская правда» от 10 октября 1970 г.; «Советская Россия» от 16 октября 1977 г.; «Московские новости», 1983 г., № 10; «Вечерний Волгоград» от 5 августа 1983 г.; «Неделя», 1987 г., № 34; «Московский комсомолец» от 4 декабря 1987 г.; «Свет» (прежнее название «Природа и человек»), 1989 г., № 4; «Эхо планеты», 1989 г., № 50.

ЛЕКАРСТВА НЕТ, НО...

Ученые еще не нашли медикаментозных средств по излечению СПИДа — этой «чумы XX века». Пока спасает от болезни лишь система продуманных предохранительных мер. Созданный в рамках борьбы со СПИДом кооператив при Баковском заводе резиновых изделий уже запустил две поточные линии по изготовлению презервативов общей производительностью 70 миллионов штук в год. А в декабре предполагается ввести в действие приобретенную в Японии установку со скоростью выпуска 50 миллионов изделий в неделю.

РАЗВОДИШЬСЯ — ПЛАТИ

«Он промотал ее приданое...» Помнится, так легкомысленно поступали некоторые из героев Александра Николаевича

Островского. Но если жена оказывалась француженкой или, к примеру, англичанкой — мужьям приходилось куда труднее. Они могли разбазаривать свое состояние налево и направо, но вот что касается женного, закон был на страже — ни-ни. По крайней мере если супруга, вступая в брак, вручала мужу соответственно оформленный брачный контракт.

Брачный контракт Жаклин Кеннеди-Онассис и греческого мультимиллионера Аристотеля Онассиса, к примеру, включал в себя 173 пункта. В нем было оговорено практически все — вплоть до ежемесячных расходов Жаклин на покупку новых платьев (10 тысяч долларов) и оплату телохранителей (6 тысяч долларов).

Брачный контракт защищает и интересы мужей. Не будет бедствовать после развода бывший муж известной американской кинозвезды Джейн Фонда 49-летний Том Хайден.

В соответствии с калифорнийским законом при разводе предусматривается равный раздел имущества супругов.

страшилки

Полицейские и вор

Скорый поезд Ленинград — Москва нырнул в темноту. Американские гости в эту последнюю ночь на советской земле крепко спали. Путешествие им понравилось. Разочаровало разве то, что не удалось женщинам-полицейским, приехавшим по приглашению Союза юристов СССР, задержать во время патрулирования хоть какого-нибудь правонарушителя. Но то ли преступный мир прослышал об их приезде, то ли возили их там, где безопаснее, в общем — не довелось.

Зато познакомились с работой советской милиции: подивились, какой допотопной техникой оснащены патрульные машины. И даже преступников видели — правда, в местах лишения свободы. «Если бы

у нас были такие тюрьмы, — сказала веселая, румяная Мери Беф, — в Соединенных Штатах преступность была бы намного ниже. Боялись бы попасть в подобную тюрьму».

Насыщенная двухнедельная программа встреч и экскурсий закончилась. Устали заокеанские гости и, напившись чаю, разбрелись по своим купе...

А в три часа ночи появился ОН.

Группу иностранок ОН, видимо, приметил еще в Ленинграде. Молодой человек, одетый по последней моде, подошел к купе Беверли Вулф, следователя из штата Мичиган, и Рамоны Доман, сержанта-детектива из Миннесоты. Обе, кстати, молодые, симпатичные женщины, только Беверли крепенькая, а Ра-

мона — та просто хрупкая, как девочка.

ОН открыл дверь специальным ключом, какие бывают только у проводников, вошел и не спеша стал обшаривать вещи и сумки.

Беверли и Рамона проснулись почти одновременно. Через несколько секунд ОН лежал на полу. Вспыхнул свет. Здоровенный детина озирался в полной панике, явно не ожидая такой встречи.

Беверли рывком поставила вора на ноги. Рамона обыскала его, выложила украденное на столик. Незванный гость наконец обрел дар речи и залепетал: «Отпустите, я не понимаю по-английски...»

Американки долго пытались сдать вора сначала проводнику, потом еще какому-то служителю железнодорожного транспорта, объясняя, что «зафиксировали» его, то есть застали на месте преступле-

ния, но никому до вора и дела не было. В конце концов оплоумевшего от счастья искателя приключений отпустили по добру-поздорову — не везти же его в Америку, чтобы накачать.

Беверли и Рамона так и не уснули в эту ночь. Им повезло — задержали преступника. Только обидно было, что не предстанет он перед судом. Точнее не столько даже обидно, сколько непонятно.

Валентина КРАУКЛИТ

На снимке вы видите Мери Беф и ее мужа, Кена Берга. Он шериф в штате Висконсин, а Мери его помощник. Наверное, именно поэтому Кен оказался единственным мужчиной, допущенным в группу американских женщин-полицейских.

Том Хайден мог потребовать половину состояния Джейн Фонда, то есть 48 миллионов долларов, и продажи ранчо, приобретенного при совместной жизни. Однако Хайден (он член законодательной ассамблеи штата Калифорния) довольствовался алиментами всего в 4 миллиона долларов.

Как говорится, остался джентльменом.

фических мощностей. Дети по-прежнему будут получать книги бесплатно в своих школьных библиотеках, затем возвращать их обратно.

Однако проблема разрешима. Существует известная всем школьным работникам инструкция,

согласно которой библиотеки обязаны выдавать выпускникам необходимую литературу. Разумеется, потом ее все-таки придется вернуть. Это касается и тех ребят, что отслужили в армии. Обращайтесь в школу, которую вы

окончили, — вам не могут отказать. Кроме того, книги можно взять на подготовительных отделениях вузов и техникумов, в ПТУ.

Документами Госкомитета предусмотрены и такие ситуации, когда человек переезжает

в другую местность и обращается в школу, где его никто не знает. В этом случае школьный библиотекарь также обязан учебники выдать. У абитуриента есть полное право на временное пользование необходимыми книгами.

ДЖЕЙН ЭЙР И ДРУГИЕ

«На наших телевизионных экранах с успехом демонстрировался 13-серийный английский телефильм «Джейн Эйр». Нам очень понравилась исполнительница главной роли. Не могли бы вы рассказать о ней?»

Татьяна ЕРМАКОВА,
Мордовская АССР».

Английской актрисе Зиле Кларк 35 лет. Родом она из южного графства Корнуэлл. В 17 лет окончила балетную школу и решила посвятить себя театру. В Англии много профессиональных актеров, но мало постоянных трупп. Актеры, как правило, предлагают свои услуги различным театрам через специальных агентов. Выбор широк, но и конкуренция сильна. Мало иметь талант, надо быть и очень трудолюбивым, чтобы попасть на сцену. Зиле с успехом выступала в лондонском Уэст-энде, в самых разных театрах страны, снималась в фильмах, работала на радио.

После «Джейн Эйр» она играла на телевидении в пьесе «Домби и сын» по роману Диккенса, в телесериалах «Герцогиня с Дьюк-стрит», «Потерянные ребята». Было много небольших, но интересных ролей в театрах. Сейчас актриса увлечена чтением стихов на радио. Любимые поэты — Байрон и Пушкин.

Зиле не замужем. Самые близкие ей люди — мать и два брата. Отец умер, когда ей исполнилось всего 10 лет.

ГДЕ ВЗЯТЬ УЧЕБНИК?

«Я вернулся из армии, хочу поступать в техникум. Но где взять учебники для подготовки? И не изменится ли ситуация с ними в нынешнем году?»

В. ОРЛОВ, Брестская область».

Ведущий специалист Государственного комитета СССР по народному образованию Э. К. МОНЕТКИНА ответила нам: нет, не изменится. Пока невозможно напечатать учебников столько, чтобы пустить их в свободную продажу. Не хватает ни бумаги, ни полигра-

Мы начинаем «Антологию детективного рассказа». Честь открытия новой рубрики давайте предоставим

«первой леди» детектива — англичанке Агате Кристи. С гением криминалистики, крошечным бельгийцем с пышными усами Эркюлем Пуаро вы уже знакомы хотя бы по английским фильмам, показанным на наших киноэкранах; столь же знаменита старая мисс Марпл; однако в детективном семействе, созданном волей и воображением Агаты Кристи, есть и совсем молодые люди...

В кабинете мистера Бланта, главы частного детективного агентства, требовательно зазвонил звонок. По его сигналу Томми и Таппенс Блант одновременно вскочили и бросились к «глазку» — хитроумному устройству, позволяющему видеть то, что происходит в приемной. Альберт, юный служащий агентства, занимался там своим прямым делом: при помощи разнообразных артистически отработанных приемов старался задерживать очередного посетителя.

— Я вполне понимаю вас, сэр, — с глубокомысленным видом говорил он, — но боюсь, что как раз сейчас мистер Блант очень занят. Только что ему звонили из Скотланд-Ярда.

— Тогда я подожду, — ответил посетитель. — У меня, к сожалению, нет при себе визитной карточки...

Говоривший был высоким, сильным человеком с обветренным, бронзовым от загара лицом. Его яркие голубые глаза являли собой разительный контраст с темной, задубевшей от непогод кожей.

Наконец посетителя пригласили в кабинет, где его встретил Томми и степенная серьезная Таппенс, сидевшая за конторкой с карандашом в руках.

— Мой личный секретарь, мисс Робинсон, — представил ее Томми и повернулся к вошедшему:

— Итак, сэр, изложите ваше дело.

— Для начала, мистер Блант, разрешите представиться: мое имя Габриель Стевансон.

— О, ну конечно! — воскликнул Томми. — Знаменитый путешественник и исследователь. Если я не ошибаюсь, вы

только недавно вернулись из экспедиции на Северный полюс.

— Совершенно верно. Я высадился на побережье Англии три дня назад. Один из моих друзей, который плывал в северных водах, доставил меня сюда на своей яхте. Иначе я смог бы вернуться только через две недели.

Мистер Блант, я должен сообщить вам нечто чрезвычайно для меня важное: два года назад перед своим отъездом в экспедицию я имел счастье обручиться с миссис Морис Ли Гордон...

Томми прервал его:

— Девичья фамилия миссис Ли Гордон...

— Достопочтенная Гермiona Крейн, вторая дочь лорда Ланчестера, — одним духом выпалила из-за своей конторки Таппенс.

Томми бросил ей признательный взгляд.

— Ее первый муж, — продолжала Таппенс, — был убит во время войны.

Габриель Стевансон кивнул:

— Вы располагаете верными сведениями. Так вот, как я уже сказал, мы с Гермioniой обручились. Разумеется, я собирался отказаться от участия в экспедиции, но Гермiona — благослови ее бог! — и слышать не хотела об этом. Она именно такая женщина, какою должна быть жена путешественника. И, конечно же, когда я три дня тому назад сошел на берег, первой моею мыслью было как можно скорее увидеть Гермioniу. Я отправил ей телеграмму из Саутгемптона и первым же поездом примчался сюда. Я знал, что она живет вместе со своей теткой леди Сьюзен Клонтри на Понт-стрит, и с вокзала направился прямо туда. Но, к великому моему сожалению и разочарованию, я обнаружил, что Гермии там нет. Оказалось, что она уехала в Нортумберленд навестить каких-то своих друзей. Леди Сьюзен, как только ей удалось справиться с изумлением, вызванным моим появлением (меня ожидали не раньше чем через две недели), любезно объяснила мне, что Гермии должна вернуться через несколько дней. Когда же я спросил ее об адресе, старая леди вдруг начала бормотать что-то совершенно нечленораздельное. Стала говорить, что она точно не знает, в каком именно из трех известных ей мест может остановиться Гермии.

Мой долг сообщить вам, мистер Блант, что мы с леди Сьюзен, кажется, никогда не питали друг к другу особенной симпатии. Видите ли, она относится к категории так называемых полных женщин. Знаете, такая тучная особа с двойным подбородком. А я тучных женщин просто не выношу.

Ну, разумеется, я не стану утверждать, что леди Сьюзен вообще лишена

какого бы то ни было обаяния. Возможно, она и в самом деле очень милая женщина. Но мне, кроме того, всегда казалось — и это не могло не вызвать во мне ответной неприязни, — что она не одобряет нашей помолвки. Я почти уверен, что если бы это было возможно, она бы попыталась настроить Гермии против меня.

Но вернемся к моей истории. Знаете ли, характер у меня довольно упрямый, я привык добиваться того, чего хочу. Короче говоря, я не ушел с Понт-стрит до тех пор, пока не получил адресов тех лиц, у которых Гермии могла гостить. А после этого немедленно ночным почтовым поездом отбыл на поиски своей невесты.

— Я уже догадался, мистер Стевансон, — улыбаясь, заметил Томми, — что вы человек действия.

— Но, приехав на место, — продолжал путешественник, — я внезапно столкнулся с необъяснимой загадкой, которая подействовала на меня, как взрыв бомбы. Мистер Блант! — повысил он голос. — Никто в этих местах, ни один человек среди знакомых Гермии и в глаза ее не видел! Я побывал, разумеется, во всех трех домах. И только в одном из них (относительно двух других леди Сьюзен, очевидно, ошиблась) жили люди, которые действительно были знакомы с Гермioniой. Они ожидали ее, но несколько дней назад она сообщила им телеграммой, что приезд откладывается.

Мне ничего не оставалось делать, как снова вернуться в Лондон и отправиться за объяснениями к той же леди Сьюзен.

На этот раз мне показалось, что эта почтенная особа выглядит чем-то встревоженной и расстроенной. Она объяснила, что не имеет понятия, где же может находиться Гермiona. В то же время леди Сьюзен решительно возражала против моего предложения обратиться за помощью в полицию. Она ссылалась на то, что Гермии вовсе не юная неопытная девушка, а вполне самостоятельная взрослая женщина, и она имеет право поступать так, как ей заблагорассудится.

Я собирался было уже уходить, как вдруг леди Сьюзен подали телеграмму. Она быстро прочла ее и со вздохом облегчения протянула телеграмму мне. Там было написано следующее: «Планы изменились. Отправляюсь на неделю в Монте-Карло. Гермии».

Томми протянул руку:

— Вы захватили телеграмму с собой?

— Нет. Но могу вам сообщить, что отправлена она из Мэлдона, графство Суррей. Я обратил на это внимание потому, что был страшно удивлен. Что может делать Гермии в Мэлдоне? У нее нет

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

там никаких друзей, по крайней мере я о них никогда не слышал.

— А вам не пришло в голову тотчас же отправиться в Монте-Карло?

— Признаюсь, я об этом подумал. Но, поразмыслив, все-таки решил взяться за дело с другого конца. Понимаете, мистер Блант, если леди Сьюзен, как мне показалось, была вполне успокоена этой телеграммой, то мне она никакого успокоения не принесла. Станным было уже то, что Герми прибегла к помощи телеграфа, а не написала письма. Одна-две строчки, написанные ее собственной рукой, могли бы рассеять все мои подозрения и страхи. Ведь поставить имя «Герми» на телеграфном бланке мог в конце концов кто угодно. И чем боль-

ше я об этом думал, тем большая тревога охватывала меня.

Короче говоря, очень скоро я пришел к выводу, что в первую очередь мне следует побывать в Мэлдоне. И вчера в полдень я прибыл в этот живописный, зеленый городок. Городок небольшой, в нем всего-навсего две гостиницы. Как вы понимаете, я начал наводить о Герми справки везде, где только мог. Но, увы, никаких следов ее пребывания в тех местах мне обнаружить не удалось. Ни малейшего намека на то, что она когда-либо побывала здесь.

И уже по дороге домой, в поезде, я развернул газету, и мне на глаза попалось объявление вашего агентства. Я сразу же подумал о том, что вы, на-

верное, сможете мне помочь. Сам я предпочитаю остаться здесь, в Лондоне, на тот случай...— он сделал паузу,— на случай, если здесь ведется какая-то нечистая игра.

Томми задумчиво покачал головой.

— Есть у вас какие-нибудь конкретные подозрения?

— Нет. Только предчувствие, что тут кроется что-то неладное.

Он засунул руку в карман пиджака, вытащил оттуда кожаный футляр и, раскрыв его, положил на стол перед Томми большую фотографию. На ней во весь рост изображена была высокая стройная женщина. Она не казалась очень юной, но глаза ее были прекрасны, а открытая улыбка полна очарования.

ЛЕДИ МИ ГОРДОН

— Ну что ж, мистер Стевансон,— сказал Томми, рассмотрев фотографию.— Больше вам нечего сообщить мне? Никаких деталей?

— Нет, кажется, я рассказал все, что мог.

— Видите ли, мистер Стевансон, мне кажется, что отдельные детали вашего дела мне уже ясны. Но не будем торопиться с выводами. Оставьте ваш адрес, и я через некоторое время сообщу вам о ходе дела.

Едва только за знаменитым путешественником закрылась дверь, как Таппенс произнесла:

— Нам помог счастливый случай. Ведь только сегодня утром я прочла в «Дейли миррор» о его обручении с леди Ли Гордон.

— И в самом деле, твоя эрудиция произвела замечательный эффект. Престиж нашего агентства оказался на высоте.

— Мне кажется,— задумчиво заговорила Таппенс,— что Гермидж, как он ее называет, просто по какой-то причине избегает встречи со своим женихом. А леди Сьюзен ей в этом помогает. За время его отсутствия с ней могло случиться что-то такое, из-за чего она теперь боится увидеться с ним.

— Мне тоже это приходило в голову,— согласился с ней Томми.— Но все-таки мы должны будем познакомиться с фактами. Без этого такому человеку, как Стевансон, нельзя высказывать никаких гипотез. Как ты думаешь, не стоит ли нам самим прокатиться в этот Мэлдон? Поездка может оказаться очень полезной.

Не откладывая дела в долгий ящик, они оставили агентство на попечение юного Альберта и в тот же день покинули Лондон.

Однако в Мэлдоне — небольшом курортном городке — их ожидала полная неудача. Стевансон оказался прав: абсолютно никаких следов пребывания леди Ли Гордон в этих местах обнаружить не удавалось.

Несолоно хлебавши, они снова сели в машину и пустились в обратный путь. И вот тогда-то, уже возле самых лондонских предместий, Таппенс внезапно осенила блестящая догадка.

— Томми! — неожиданно воскликнула она.— Скажи-ка мне, почему на этой телеграмме было написано «Мэлдон. Суррей»?

— Как почему? Потому что Мэлдон расположен в графстве Суррей, только и всего.

— А разве ты не заметил, что на телеграммах из Гастинга, например, или из Торки никогда графство не указывается. А вот если речь идет, предположим, о Ричмонде, то на почтовом штампе стоит: «Ричмонд. Суррей». Потому что существуют два Ричмонда!

Томми, сидевший за рулем, чуть притормозил.

— Таппенс! — восхищенно сказал он.— Замечательная мысль! Давай-ка остановимся у какой-нибудь почты и попытаемся разобраться в этом вопросе.

Вскоре они остановили машину у небольшого здания почты. Достаточно

было нескольких минут, чтобы убедиться в существовании двух Мэлдонов в разных частях страны. Уже известного им Мэлдона в графстве Суррей и второго Мэлдона в Суссексе.

— Значит, дело обстояло так,— возбужденно заговорила Таппенс,— мистер Стевансон взглянул на телеграмму, еле владея собой от волнения. Он решил, что отправлена она из графства Суррей только потому, что следующее за названием города слово начиналось с буквы «С».

— Завтра утром,— торжественно объявил Томми,— мы с тобой отправляемся в этот Мэлдон в Суссексе.

Мэлдон в графстве Суссекс оказался непохожим на тот Мэлдон, в котором они уже побывали. Поселок этот был расположен в четырех милях от железнодорожной станции. Он состоял из нескольких небольших коттеджей, двух закусовых, двух крошечных лавчонок и почты, где торговали еще и кондитерскими изделиями.

Посоветовавшись, они решили разделиться. Таппенс взяла на себя лавочки и почту, а Томми отправился в одну из закусовых, над дверью которой красовалась вывеска: «Королевская голова».

Подойдя к почте, Таппенс поднялась на крыльцо и принялась разглядывать открытки, разложенные на витрине. Из боковой двери, дожевывая что-то на ходу, появилась девушка со свежим и приятным личиком.

— Я бы хотела купить несколько открыток,— сказала Таппенс,— вот эти, пожалуйста. И если можно, покажите еще тот журнал.

Она принялась листать журнал и при этом не переставала болтать.

— Такая досада, что у вас на почте мне никто не смог подсказать адреса моей сестры. Она остановилась где-то здесь поблизости, а я потеряла адрес. Ее имя — Ли Вуд.

Девушка покачала головой:

— Не помню такой фамилии. А ведь мы отправляем отсюда не так уж много писем. Я уверена, что запомнила бы это имя, если бы увидела его на конверте. У нас тут немногочисленно. Если не считать Грэнджа, то в окрестностях почти нет больших домов.

— А что это такое — Грэндж? Кому он принадлежит?

— Доктору Хористону. Он там открыл частную лечебницу. Кажется, для каких-то нервных заболеваний. Туда приезжают леди, чтобы полечиться отдыхом.

Она хихикнула.

Таппенс расплатилась за покупки, уложила их в пакет и поблагодарила девушку.

— Вон как раз едет доктор Хористон! — воскликнула та. Таппенс бросилась к дверям. По улице мчался небольшой двухместный автомобиль, за рулем которого сидел высокий темноволосый человек. Его властное холодное лицо обрамляла черная, аккуратно подстриженная борода.

Проводив взглядом машину, Таппенс заметила вдруг Томми, который пересекал улицу и шел ей навстречу:

— Кажется, я напала на след,—

объявила Таппенс,— послушай: некий доктор Хористон открыл здесь частную лечебницу.

— Я уже слышал о ней в «Королевской голове». Но ведь если бы леди Ли Гордон заболела каким-нибудь нервным расстройством, то ее тетка и друзья должны были бы знать об этом.

— Конечно. Но, видишь ли, я имела в виду совсем другое. Ты не обратил внимания на этого человека в машине?

— Обратил. Не очень приятный тип.

— Это был доктор Хористон.

Томми присвистнул:

— Ого! Довольно подозрительный субъект. Понятно, о чем ты могла подумать. Слушай, Таппенс, давай съездим в этот Грэндж и посмотрим, что там у него такое.

Лечебница доктора Хористона располагалась на расстоянии нескольких миль от поселка, в местности пустынной и безлюдной. Они обнаружили там одинокий дом на равнине, окруженный глухим забором. Единственным звуком, нарушающим глубокую тишину этих мест, было невнятное бормотание ручья позади дома, который приводил в движение колесо небольшой мельницы.

— Мрачноватое местечко! — заметил Томми.— Бр-рр! Прямо мороз по коже... Ты знаешь, теперь и я готов поверить, что во всей этой истории кроется что-то гораздо более серьезное, чем мы с тобой предполагали вначале.

— Ох, не говори! Хорошо еще, если мы явились вовремя. У меня такое чувство, что эта женщина находится в какой-то страшной опасности.

Но что же нам предпринять? Может быть, сделаем так: я звоню в дверь и напрямую спрашиваю о леди Ли Гордон.

Получив согласие Томми, Таппенс тут же приступила к выполнению своего плана. На ее звонок в дверях лечебницы появился швейцар с бесстрастным, непроницаемым лицом.

— Я хотела бы видеть миссис Ли Гордон. Надеюсь, она сможет принять меня?

На миг ей показалось, что в апатичных чертах человека, стоящего в дверях, промелькнуло какое-то странное выражение. Но в ту же секунду он сдержанно ответил:

— Здесь нет никого с такой фамилией, мадам.

— О, в самом деле? Но ведь это же Грэндж, лечебница доктора Хористона, не правда ли?

— Совершенно верно, мадам. Однако у нас нет никакой миссис Ли Гордон.

Обескураженная Таппенс вынуждена была отступить и удалиться за ворота лечебницы, где ее поджидал Томми.

— Быть может, этот человек говорил правду,— предположил Томми, выслушав ее рассказ.— В конце концов мы ведь ничего толком не знаем.

— Ну нет, он лгал! Я в этом совершенно уверена. Пошли!

— Куда? Что ты собираешься делать?

— Собираюсь перелезть с задней стороны через забор. Попробую подобраться к дому через сад, там меня никто не увидит.

— Правильно. Я тоже иду с тобой.

Сад за забором лечебницы оказался

довольно запущенным. Нетрудно было укрыться здесь в тени больших неподстриженных деревьев и кустов. Под этим прикрытием Томми и Таппенс, никем не замеченные, добрались до задней стены дома. Здесь они обнаружили широкую террасу, куда выходило несколько французских окон. Из-за приоткрытого окна до них донеслись голоса.

— Входите, входите же! — нетерпеливо приглашал кто-то, — да прикройте за собой дверь. Значит, вы говорите, что эта женщина приходила примерно час назад и спрашивала о миссис Гордон?

Едва раздался звук второго голоса, низкий и глуховатый, Таппенс тотчас узнала его. Отвечал апатичный привратник, встретивший ее на пороге больницы.

— Да, именно так, сэр.

— И вы, разумеется, ответили, что ее здесь нет?

— Разумеется, сэр.

Внезапно в квадрате окна показалась высокая фигура, и они узнали в ней доктора Хористона.

— Меня беспокоит эта женщина, — продолжал он, повернувшись спиной к окну. — Как она выглядит?

— Довольно молодая, симпатичная, хорошо одета.

— Я так и думал, — пробормотал доктор. — Именно этого я и боялся. Кто-то из друзей леди Ли Гордон. Это может значительно осложнить дело. Придется принять необходимые меры...

Фраза осталась незаконченной. До Томми и Таппенс, притаившихся в кустах, долетел резкий звук захлопнувшейся двери. Затем наступила тишина.

Увлекая Таппенс за собой, Томми начал отступать в глубину сада. За стеной жимолости они наткнулись на небольшую поляну, где можно было разговаривать, не опасаясь быть услышанными.

— Таппенс, дружище, — заговорил Томми. — Похоже, что дело становится горячим. Кажется, эти люди задумали недоброе. Я думаю, нам следует немедленно вернуться в Лондон и отыскать Стевансона.

К его удивлению, Таппенс отрицательно покачала головой.

— Мы должны оставаться здесь, — твердо сказала она. — Ты же слышал, что сказал этот доктор: он собирается принять какие-то меры. Это может означать что угодно.

— Хуже всего то, что мы даже не можем обратиться за помощью в полицию. Ведь у нас пока нет никаких улик против него.

— Послушай-ка, Томми, ты должен поехать в город и оттуда позвонить мистеру Стевансону. А я останусь здесь, чтобы не спускать с них глаз.

Поездка в город заняла у Томми около двух часов. Вернувшись, он нашел Таппенс на том же месте, в ложбинке за холмом, неподалеку от ворот лечебницы.

— Ну как? — живо спросила она.

— К сожалению, я не смог дозвониться до Стевансона. Я пытался также позвонить леди Сьюзен, но она куда-то исчезла. Единственное, что я смог сделать, — это связаться с доктором Брейди. Ты помнишь его? Я спросил, не зна-

комо ли ему имя доктора Хористона и не может ли он навести о нем какие-нибудь справки.

— Прекрасно. И что же ответил Брейди?

— Представляешь, он сразу же вспомнил это имя. Он сказал, что Хористон когда-то проявил себя способным врачом. Но потом он вдруг оказался замешанным в каком-то неблагоприятном деле и на время отошел от практики. Сейчас, по мнению Брейди, Хористон занимается чуть ли не шарлатанством. Во всяком случае, он сказал, что не очень удивится, если окажется, что вывеска этой лечебницы прикрывает что-то, не имеющее прямого отношения к медицине. Но если это и так, мы-то что сможем поделать?

— Наш долг остаться здесь! — горячо откликнулась Таппенс. — Я просто чувствую, что в стенах этой так называемой лечебницы сегодня ночью случится что-то ужасное. Ты знаешь, Томми, пока тебя не было, я наблюдала за садовником. Он подстригал плющ вокруг дома. И самое главное, я заметила, куда он после этого отнес свою лестницу: вон туда, к сараю.

— Bravo, Таппенс! Это уже кое-что. Тогда ночью...

— Как только стемнеет, мы попробуем все-таки пробраться в это осиное гнездо...

Около девяти часов вечера, когда стемнело, они приступили к выполнению задуманной операции. Теперь под покровом темноты они могли, ничего не опасаясь, вплотную подойти к дому и обследовать его со всех сторон. Ступая бесшумно, они медленно двигались у самых стен, когда Таппенс вдруг остановилась и прислушалась. В ночном воздухе отчетливо прозвучал слабый, протяжный стон. Легко было догадаться, что стонала женщина, испытывающая мучительную боль.

— Это оттуда, — лихорадочно зашептала Таппенс. Она указала на окно второго этажа.

Оба они, не сговариваясь, устремились вперед, к тому месту, где Таппенс заметила лестницу садовника, вдвоем подтащили ее к стене дома и установили под окном.

Окна первого этажа были плотно прикрыты ставнями. Во всем доме светилось лишь это единственное приоткрытое окно наверху.

— Полезу я, — снова зашептала Таппенс. — Ты сможешь лучше удержать меня вместе с лестницей. А, кроме того, если из-за угла вдруг появится доктор, ты с ним сумеешь справиться, а я нет.

Таппенс ловко вскарабкалась на самый верх лестницы и заглянула в освещенное окно. Но вдруг отшатнулась, пригнула голову и замерла. Потом медленно выпрямилась, снова заглянула в окно и затем бесшумно соскользнула вниз.

— Она там, — заговорила Таппенс, с трудом переводя дыхание. — Я узнала ее. Но, Томми, это ужасно! Она лежит на кровати, мечется и стонет. Я едва успела взглянуть на нее, как распахнулась дверь и в комнату вошла женщина в белом халате. Она наклонилась над Ли

Гордон и сделала ей какой-то укол. А потом ушла. Что же делать?

— Она в сознании?

— Кажется, в сознании. То есть я почти уверена в этом. Но мне показалось, что они привязали ее к кровати. Знаешь, я опять полезу туда и, если удастся, проникну в комнату.

— Нет, Таппенс!

— Если что-нибудь со мной там случится, я закричу, и ты услышишь. Ну, пока!

Не слушая больше его возражений, она быстро вскарабкалась по лестнице, толкнула раму и в одну секунду исчезла в окне.

Томми напряженно вслушивался в тишину, но услышать ничего не мог. Что же происходило там, в доме?

Внезапно он вздрогнул: чья-то рука опустилась ему на плечо. Из темноты прозвучал усталый голос:

— Пошли!

— Таппенс! — чуть не закричал он. — Что это значит?! Как ты попала сюда?

— Через парадную дверь, — равнодушно ответила она. — Пошли отсюда.

— Как это «пошли отсюда»? Что ты хочешь этим сказать? А как же миссис Ли Гордон?

— Она, — в голосе Таппенс зазвучала вдруг горькая ирония, — она проходит здесь курс похудания.

— Не понимаю!

— Что ж тут непонятного? Худеет, сбрасывает вес. Ты ведь слышал, как Стевансон говорил, что он не выносит толстых женщин. А через два года после того, как он отправился в экспедицию, его Герми начала вдруг полнеть. Узнав о его возвращении, она впала в панику и кинулась сюда, чтобы испробовать новый метод лечения доктора Хористона. Он заставляет своих пациентов худеть при помощи каких-то инъекций. А за это сдирает с них бешеные гонорары. Он, наверное, и в самом деле шарлатан, но зато дьявольски преуспевающий.

Она только еще начала этот свой курс, когда Стевансон вдруг на две недели раньше срока вернулся домой. Она в полном отчаянии от того, что он пытается ее разыскать. Что же касается леди Сьюзен, то та дала клятву хранить тайну и, как видишь, действительно ее хранит.

Зато мы с тобой изображали здесь парочку круглых идиотов...

Томми рассмеялся и обнял Таппенс за плечи.

— Милый мой доктор Уотсон, — проговорил он. — Я как раз вспомнил, что завтра в Куинз-холле дают прекрасный концерт. Это нас, несомненно, утешит. А, кроме того, ты очень меня обяжешь, если не станешь заносить в свои анналы дело об исчезновении леди Ли Гордон. Будем считать, что оно просто нетипично для такого солидного учреждения, как наше...

Перевод с английского
Г. КОРНИЛОВОЙ.

(Журнальный вариант.)

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

ВОРЧИТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

ные диалоги, но и в течение нескольких лет вела наблюдения за взаимоотношениями постоянно их произносящих супругов. Вывод ее на первый взгляд парадоксален — это весьма устойчивые семьи. А психологическая разгадка парадокса такова. Действительно, когда люди только-только познакомились, они слушают друг друга с пристальным вниманием, чтобы понять, что за человек их избранник. Но когда заключен брак, отношения стали стабильными, отпадает надобность досконально анализировать все услышанное, достаточно схватить смысл того, о чем идет речь. Так что, если муж и жена понимают друг друга, у них все в порядке, а на ворчливость можно не обращать внимания — это скорее всего явление возрастное.

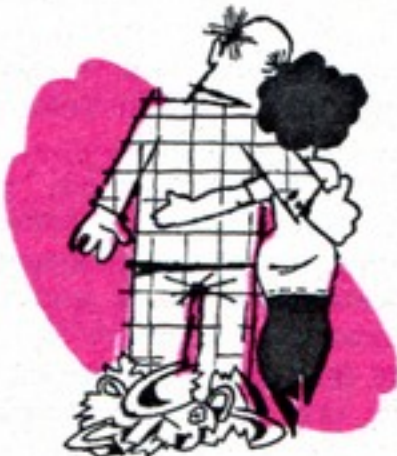
На всех языках мира можно услышать семейную перебранку вроде этой: «Мои слова от тебя как горох от стенки отскакивают!» — «А тебе тоже что ни скажи: в одно ухо влетает, в другое — вылетает...» Послушаешь такое раз другой и решишь, что дела у четы куда как неблагоприятны.

Но вот американская исследовательница не только слушала подоб-

СЕРВИЗ ДЛЯ СКАНДАЛИСТОВ

Людам темпераментным, считают итальянские ученые, противопоставлено затаивать обиду или раздражение — это разрушает их психику. Лучше разом выплеснуть свои отрицательные эмоции, а потом разум сделает примирительное дело, если, конечно, тут минутная вспышка, а не затяжная вражда.

Проблема вспыльчивости супругов беспокоит и более сдержанных, нежели итальянцы, французов. Решают ее разными способами, а подчас и оригиналь-

ми. Так, одна предприимчивая фирма по совету психолога стала выпускать сервизы со следующей рекламой: «Наша посуда разбивается без острых осколков, и она не столь тяжела, чтобы нанести травму при попадании в человека. Не старайтесь обуздать свой гнев. Переколотив этот набор, вы снимете напряжение и, что главное, сохраните семью от раскола».

Дела фирмы идут неплохо...

НОВОРОЖДЕННЫМ ТОЖЕ ПО ПРАВУ ДУБЛЕНКИ

Австралийские ученые и врачи заинтересовались, почему у аборигенов матери, упорно отвергая цивилизованные средства, укладывают новорожденных на овчинах. Оказывается, выделанная овечья шкура не только удобна,

но и чрезвычайно полезна для детей. Уложенный в такую «колыбель» плачущий ребенок очень быстро успокаивается. Воздушная подушка, образуемая в шерсти, предохраняет нежную

кожицу и от потливости, и от пересушивания. Кроме того, овечья шерсть не содержит микробов и других вредных организмов.

Здесь педиатры рекомендуют супругам, ожидающим прибавления семейства, использовать опыт коренных жителей Австралии.

Добавим, что овцами и наша страна не бедна.

САМЫЙ КОРОТКИЙ ПУТЬ К СЕРДЦУ МУЖЧИНЫ

Безответная любовь... В стародавние времена все было, кажется, проще: идешь к колдунье и получаешь приворотное зелье, готовое к употреблению, либо концентрат из специально приготовленных перепон летучей мыши и сушеной жабы. Даешь это выпить или съесть жестокосердому — и готово дело: он смотрит на

тебя совсем другими глазами! С развитием науки все усложнилось. Старушки колдуньи вымерли, их место заняли молодые симпатичные женщины-химики с высшим образованием. Но давайте попробуем возродить приворотные зелья с помощью современной науки.

Исходный пункт ясен: давно известно, что путь

к сердцу мужчины лежит через желудок! Чем же надо угостить любимого, чтобы возбудить и усилить его чувства? В Древней Греции хорошей «приворотной» славы пользовались блюда из рыбы. Таким образом, первый рецепт готов: кормите избранника сердца как можно чаще дарами моря! Блюда из рыбы при этом постарайтесь обильно сдобрить имбирем, корицей и луком, в крайнем случае только луком.

Помидоры в старину называли «яблоками любви» — «поммо-д-аморе». Значит, на закуску подаем салат из свежих помидоров, приправленный петрушкой, чесноком и мятой.

Затем переходим к первому блюду. Любовный суп обычно включал мелко растертый чеснок, перец, сельдерей и трюфели (рецепт мадам де Помпадур). С трюфелями, вероятно, возникнут трудности,

все же остальное вполне доступно.

Далее идет второе блюдо, как мы уже договорились, — рыбное. Екатерина Медичи рекомендовала подавать к нему артишоки, которые она высоко ценила как возбудитель любви. Нынешний их заменитель — картофельное пюре. Не отчаивайтесь, если чего-либо не найдете в продаже: по мнению современных специалистов, любой продукт, богатый легкоусвояемым белком, — приворотное зелье!

Напоследок поим избранника «чаем». На вопрос: «Что это ты приготовила?!» — с милой улыбкой отвечайте: «Грузинский чай, другого теперь не продают!» «Чай» же готовим так: 4 щепотки чебреца, 2 щепотки мяты и щепотку розмарина (можно заменить зеленым чаем) заливаем в термосе поллитром кипятка, и через 10 минут напиток готов.

«Чай» этот следует пить в течение трех месяцев вдвоем, по вечерам, как это делали Тристан и Изольда. Успех гарантирован!

Ну а что делать, если вы получили незаживающую сердечную рану? На помощь придет отворотное зелье, а именно шоколад. Говорят, регулярное потребление шоколада снимает стресс. Только берегитесь: увлекшись сладостями, вы можете испортить фигуру.

Уж коли есть приворотные и отворотные зелья, не может не быть и «от ворот поворотных» — когда вам надо избавиться от назойливого ухажера. Такое зелье у каждой женщины свое, но часто пользоваться им не советуем: все же поклонники в наше время на дороге не валяются!

(По материалам зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

МНЕ НЕ ДОРОГ ТВОЙ ПОДАРОК, ДОРОГА ТВОЯ ЛЮБОВЬ

- Вкладываете ли вы в подарок особый смысл?
Да 5 очков;
не всегда 4 очка;
нет 3 очка.
- Долго ли вы раздумываете перед тем, как выбрать подарок?
Да 5 очков;
иногда 4 очка;
нет 3 очка.
- Предпочитаете ли вы дарить подарки по предварительной договоренности?
Да 5 очков;
иногда 4 очка;
почти всегда 3 очка.
- Считаете ли вы, что подарок прежде всего должен быть практичным?
Да 3 очка;
иногда 4 очка;
нет 5 очков.
- Придерживаетесь ли вы мнения, что лучше преподнести один солидный подарок, чем несколько маленьких?
Да 5 очков;
иногда 4 очка;
нет 3 очка.
- Заботитесь ли вы о том, чтобы подарок обязательно напоминал о вас?

Вряд ли найдется человек, который не любит получать подарки! Но не менее приятно радовать ими своих друзей и близких. И ценность подарка определяет отнюдь не его стоимость; как говорится, «мне не дорог твой подарок...».

Подарок легче выбрать, если знаешь вкус того, кому он предназначен. Однако подарок выявляет и наш собственный вкус. И не только вкус, но и особенности характера — так считают психологи. Хотите проверить их правоту, а заодно лишний раз присмотреться к себе? Тогда ответьте на вопросы этого теста, подсчитайте очки и сравните выводы с вашим представлением о себе.

- Да 3 очка;
не всегда 4 очка;
нет 5 очков.
- Считаете ли вы, что качество и цена подарка — решающие моменты при его выборе?
Да 3 очка;
в некоторых случаях 4 очка;
нет 5 очков.
- Думаете ли вы, что подарки

- обязывают?
Да 3 очка;
нет 5 очков;
- зависит от обстоятельств 4 очка.
- Случается ли вам выбирать подарок с таким расчетом, чтобы он пригодился и вам?
Да 3 очка;
иногда 4 очка;
нет 5 очков.

- Согласны ли вы с мнением, что небольшие подарки поддерживают дружбу, а крупные — обязывают?
Да 3 очка;
не принимаю это во внимание 4 очка;
нет 5 очков.

А теперь подведем итоги:

30—36 ОЧКОВ. Вы уважаете традиции, в вашей жизни все должно быть стабильным и постоянным. На вас могут положиться и близкие, и друзья, и коллеги по работе.

37—43 ОЧКА. Вы стараетесь быть лучше остальных (или по крайней мере так выглядеть). Боитесь проявлять свои слабости, поэтому на многих производите впечатление холодного человека. А это не совсем так.

СВЫШЕ 44 ОЧКОВ. Ваша мечта — угадать сокровенные желания близких и друзей. Главное для вас — помогать им во всем и понять их. Вы не ждете благодарности или ответной услуги.

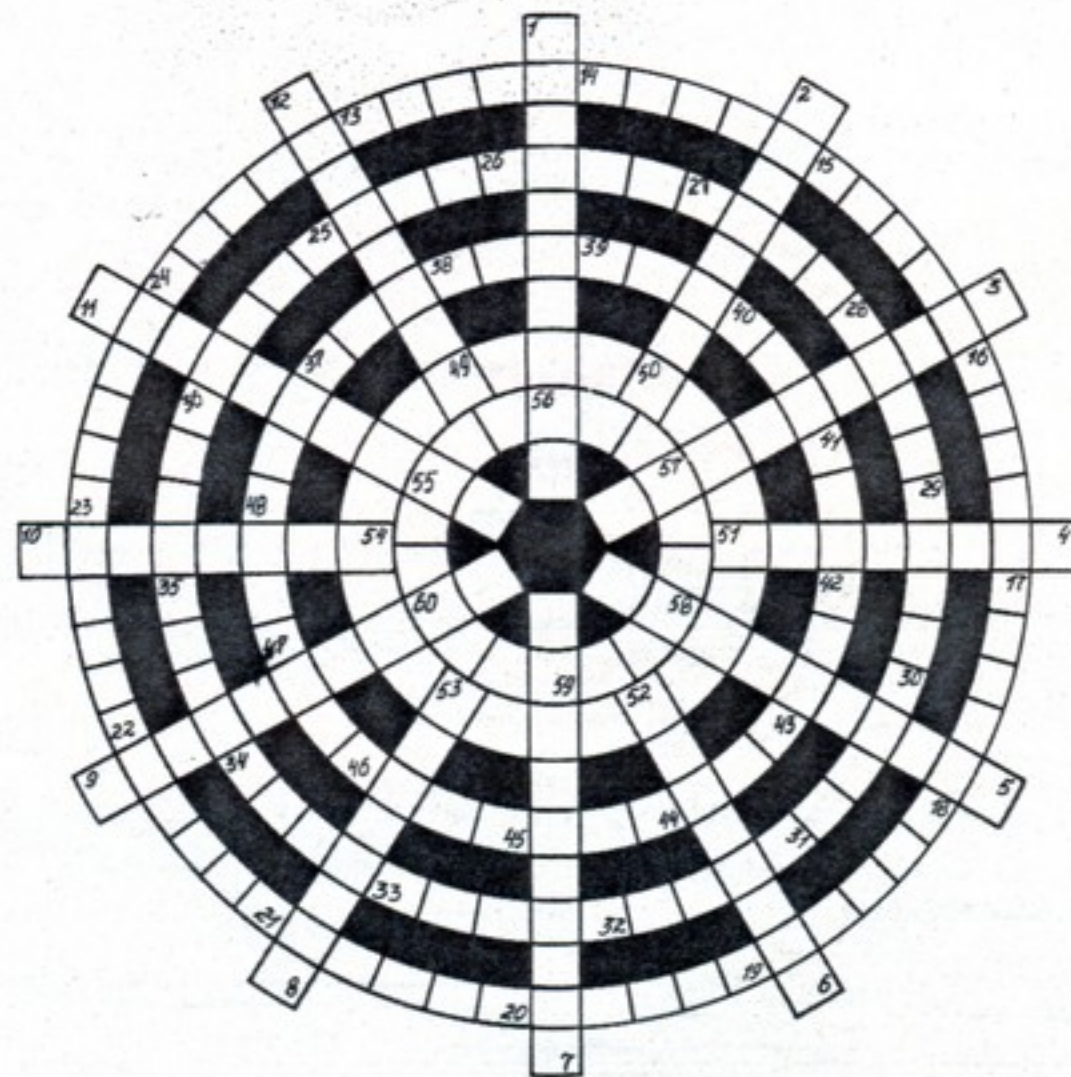
Перевела со словацкого
Н. ЧЕПКИНА.

КРОССВОРД

ПО РАДИУСАМ: 1. Центральная часть стебля, ствола растения. 2. Зодиакальное созвездие. 3. Локомотив. 4. Тот, кто очень быстро идет, бежит. 5. Небольшая лесная птица с пестрым оперением и с хохолком на голове. 6. Аппарат для записи и воспроизведения звука. 7. Вид изобразительного искусства. 8. Кустарник с темно-красными ягодами, похожими на малину. 9. Мост на месте пересечения двух дорог. 10. Бесцветный горючий газ. 11. Шарж, рисунок. 12. Жилое чердачное помещение.

ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ: 13. Отдых в пути. 14. Один из самых популярных героев в греческой мифологии. 15. Чертежный инструмент. 16. Отдел физики. 17. Река в Грузии. 18. Драма А. П. Чехова. 19. Зерноочистительная машина. 20. Колпак для лампы. 21. В старой России солдат-новобранец. 22. Шедевр Андрея Рублева. 23. Сильный, приятный запах. 24. Восточный головной убор. 25. Декоративный цветок. 26. Письменное поздравление. 27. День недели. 28. Наиболее деятельная часть коллектива. 29. Грамматическая категория глагола. 30. Наклейка на товаре с наименованием изделия. 31. Ампула актера. 32. Коллектив учащихся. 33. Питательный продукт. 34. Стальная балка специального сечения. 35. Установка для испытания машин. 36. Режим питания. 37. Древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент. 38. Столица Народной Демократической Республики Йемен. 39. На Ближнем Востоке: заместитель или помощник начальника. 40. Певец-поэт. 41. Шуба. 42. Крупная перелетная птица. 43. Кондитерское изделие. 44. Материя из луба у народов, не знавших ткачества. 45. Самая большая часть света. 46. Спортивный снаряд. 47. Столица европейского государства. 48. Окружность, эллипс. 49. Стихотворение А. С. Пушкина. 50. Большая рыболовная сеть. 51. Движение льда в море. 52. Совокупность видов животных. 53. Терраса в среднеазиатском жилище. 54. Система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления. 55. Порт во Франции, на реке Сене. 56. Древнерусское название Ладожского озера. 57. Драгоценный камень. 58. Один из крупнейших художественных музеев мира. 59. Пахотное орудие в виде плуга. 60. Морской рак.

9. Тарантелла. 10. Балюстрада. 11. Рапортчик. 12. Катоптрика. 13. Фантастика. 14. «Партизанка». 15. Сообщество. 16. Маркировка. 17. Саламандра. 18. Кабардинка. 19. Барокамера. 20. Барабошева. 21. Катапульта. 22. Контральто. 23. Карикатура. 24. Фехтование. 25. Архитектор. 26. Макулатура. 27. Панкратова. 28. Капбланка. 29. «Напраслина». 30. Симоносеки. 31. Шансонетка. 32. Марионетка. 33. Маскировка. 34. Мандаринка. 35. «Марсельеза». 36. Кольчугино.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

- Посольство. 2. Воеводство. 3. Домодедово. 4. Кавалькада.
- Иванченков. 6. Эксцентрик. 7. Стратостат. 8. Арифмометр.

*Назناها вам
свиданье...*

По вашей, читательской, воле «Крестьянка» стала одним из самых крупнотиражных изданий в стране. По вашей просьбе мы стараемся писать только о том, что волнует и крестьянок, и горожанок. О том, что не просто интересно, но и необходимо знать. Если, конечно, вы намерены всерьез выяснить, какие у вас есть возможности, чтобы чувствовать себя уверенно

«КРЕСТЬЯНКА» В БУДУЩЕМ ГОДУ

остается журналом о вас и для вас,
другом и советчиком всей вашей семьи

Да, мы живем сейчас в непростое время. Прямо скажем, нелегко, напряженно живем. Очень быстро меняется все вокруг, проблемы возникают на каждом шагу, и решать их надо не медля, иначе отстанешь. Женская добросовестность, умение трудиться не покладая рук, сродниться всем сердцем, всем существом своим с любимым делом прекрасны. Этого, наверное, достаточно, чтобы как-то приспособиться к переменам. Но если вы хотите добиться успеха, не сдаться, не уйти в тень — нужно еще очень многое уметь и знать. А может быть, освоить и выучить заново. И в своей профессии. И в жизни — в том, что касается окружающего нас мира, людей, самих себя, наконец.

«Крестьянка» постарается помочь вам в этом. Только на наших страницах вы найдете отобранную специально для вас информацию по самым «горячим», самым насущным жизненным проблемам.

На странице «Для предпринимателей» начинающие арендаторы и фермеры — все, кто хочет хозяйствовать по-новому, используя открывшиеся сегодня возможности, получают конкретные советы и рекомендации о том, как лучше организовать дело, избежать на первых порах ошибок и просчетов.

Наша юридическая служба растолкует новые законы, научит лучше ориентироваться в них, применять с пользой для себя и своей семьи.

Судя по письмам, вы оценили рубрику журнала «Вы спрашивали» и не устаете подбрасывать все новые и новые вопросы, острые, неожиданные. Спрашивать, конечно, легче, чем отвечать, но мы постараемся не разочаровать читателей. В «Крестьянке» вы найдете сведения о событиях и новостях культуры, науки,

политики. Постараемся, чтобы информация эта была не общей, а рассчитанной прежде всего на интересы женщин.

А что интересует женщин больше и ближе всего? Конечно же, любовь, семья. Так будем учиться! Учиться строить отношения со взрослеющими детьми. Заново влюбляться в собственного мужа. Терпеливо и нежно сносить неизбежные слабости стариков. Кстати, немало полезного смогут почерпнуть из этих материалов и мужья. «Ловушкой для мужчин» станет рубрика журнала «Поговорим как мужчина с женщиной». Хоть многие мужчины и убеждены, что знают все на свете, не грех вовремя им кое-что подсказать.

Среди наших авторов — известные ученые, педагоги, писатели. Можете стать в их ряд и вы, если поделитесь своими секретами создания и сохранения семейного лада.

Один из этих секретов известен: это любовно обихожженный женскими руками дом, где всем тепло, удобно и уютно. «Хозяюшка» приготовила в будущем году много приятных сюрпризов, которые помогут вам стать красивее и наряднее, научат экономнее вести хозяйство, вкуснее и разнообразнее готовить — из тех продуктов, разумеется, которые есть в продаже или выращены на вашем огороде. Те, кто умеет все хорошо делать своими руками, всегда в выигрыше. А сейчас, когда магазинные полки не радуют обилием и разнообразием, тем более.

И помните: если возникнут трудности, если вам нужен совет или помощь — ваш журнал всегда с вами.

Крестьянка

ИЮЛЬ 1990 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 14.05.90. Подписано
к печати 04.06.90. А 00300. Формат
бумаги 60 × 90¹/₂. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 22 160 000
экз. (1—15 210 001 экз.). Зак.
№ 2313. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фо-
тоэтиюд А. БОЧИННИНА. На страни-
цах 2—3 фото В. ЩЕКОЛДИНА,
Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО и Н. СВИРИ-
ДОВОЙ. На странице 38 — костюмы
производства «ИМАКС шоу интер-
нэшнл». Фото Е. МАТВЕЕВА.

Зеркало

Это нервическое и тонкое лицо современной красавицы — оттуда, из далеких уже, почти седых времен. Была крепостная девушка Параша Ковалева, была замечательная актриса Прасковья Жемчугова, была счастливая возлюбленная графиня Шереметева — все она, она... (Рассказ о трагической и высокой жизни Параше Жемчуговой читайте в этом номере.)

Н. АРГУНОВ. Портрет П. Ковалевой-Жемчуговой (в красной шали). 1802—1803 гг. Музей «Кусково».